

Глава 0

Командир третьего отряда Звёзд, Александр Арктур. Ему был поручен саботаж в Японии и он успешно туда добрался на транспортном самолёте армии США, однако сразу после приземления он был атакован и с тех пор находился без сознания.

У него было чувство, что ему снится долгий сон. Но при этом также было чувство, что он проспал всего одно мгновение.

Когда Арктур очнулся, он был в полной темноте. Абсолютная, крошечная тьма, без какого-либо света. Но эта тьма не была чем-то тяжёлым и обволакивающим. Он не чувствовал тяжесть этой тьмы... он вообще ничего не чувствовал.

Он не мог понять, открыты ли у него глаза. Он не мог даже почувствовать, есть ли у него глаза. Он был отделён от физического тела, от физического мира.

"...Я умер?"

Так подумал Арктур, находясь в этой абсолютной изоляции, в этом абсолютном одиночестве.

"...Это и есть «Смерть»?"

"...После смерти человека ждёт не суд, а небытие?"

"...Грешники не горят в адском пламени, а поглощаются тьмой пустоты?"

Пока отчаяние понемногу накапливалось в нём, он внезапно ощутил неприятное чувство.

"...Почему я один?"

"...Один ли я?"

Только сейчас Арктур заметил, что не слышит голоса своих "сородичей".

С тех пор, как он стал Паразитом, в его разум, в его эго проникал "шёпот", поднимающийся из глубин сознания. А сейчас он не слышал его. Единственными мыслями, возникающими в разуме Арктура, были его собственные мысли.

"Что всё это значит...?"

Арктур стал Паразитом не по своей воле. Он был принудительно ассимилирован, когда в него проникла духовная форма жизни.

Но слияние с Паразитом не означает полный захват духовной формой жизни. Паразит не доминировал односторонне над Арктуром. Контроль действовал в обоих направлениях.

Благодаря этому слиянию с духовной формой жизни, он перестал быть человеком. Но при этом он всё равно оставался Александром Арктуром.

Слияние с Паразитом изменило его чувствительность и образ мышления. Однако целостность его сознания была сохранена.

Арктур сохранил память о том, что было до того, как он стал Паразитом. А также он не потерял воспоминания о том, что было после того, как он стал Паразитом. Он мог в деталях вспомнить, каким именно существом является Паразит.

У Паразита нет своего эго. Точнее, оно у него не полностью отсутствует, оно у него неполноценное. Он не обладает "личностью", отделяющей его от других существ или предметов.

Паразиты отдельны и при этом едины. Они обладают отдельными сознаниями, но их мысли всегда перемешиваются с мыслями всех их сородичей. Мысли других индивидов похожи на шёпот в глубинах сознания. В отличие от телепатии, здесь мысли собеседника будут слышны, даже если у него нет намерения их передавать.

В самом начале ещё можно отличать свои мысли от мыслей других индивидов. Но со временем перестаёшь отличать приходящие из глубин разума мысли от своих собственных. Даже обычный человек, если ежедневно внушать ему одну и ту же идеологию, со временем становится уверен, что эта идеология входит в его систему ценностей. Однако разумы Паразитов связаны. Это уже не просто принуждающие голоса, а другой уровень осознания отличия себя от других.

К тому же, в отличие от Паразитов, уже слившихся с людьми, Паразиты, ещё являющиеся духовной формой жизни, намного меньше отличают отдельного индивида от общего целого. И все эти чувства Арктур сейчас испытывал на себе.

Паразитирующая на людях духовная форма жизни — это сгусток информации, стремящийся обрести реальное, физическое тело. Информация не исключает наличие других людей. В отличие от материальных ресурсов, при использовании имеющих свойство сокращаться и потребляться, при общем использовании информацией, она лишь набирает свою силу и продолжает существовать.

Чтобы обеспечить своё существование, являющийся одновременно духовной и информационной формой жизни Паразит ищет хозяина с сильными мыслями.

А чтобы обеспечить продолжительность существования, нужно положительно относиться к системе общих мыслей.

Как будто было некое давление, которое принуждало к этому обмену мыслями и слиянию сознаний.

И сейчас Арктур заметил, что он освободился от этого давления.

"Неужели... я из Паразита снова стал человеком?"

Вместе с этой мыслью он почувствовал не радость, а страх. Это был страх того, что он стал другим видом и перестал быть самим собой.

Хотя изначально он был человеком, но сейчас он был Паразитом. Между превращением человека в Паразита и возвратом из Паразита к человеку нет разницы в том смысле, что вы становитесь существом другого вида. У живых существ есть инстинкт самосохранения. Это принцип выживания, который сохраняет живое существо таким, какое оно есть. Любое живое существо будет стремиться избегать не запланированных заранее изменений себя.

Однако Арктур смог силой воли подавить это инстинктивно возникшее стремление избегания и задействовал все ресурсы своего разума для анализа того, что сейчас с ним происходит.

Но оценка ситуации продвигалась не так, как он ожидал. По-видимому, он всё ещё находился в полусонном состоянии. Функциональные мыслительные способности составляли лишь одну пятую от нормальных. И точно так же, как и персонаж какого-нибудь сна, он даже не сомневался в том, что его способности ухудшились.

Пробуждение пришло внезапно.

8 июля 2097 года, 14:07.

Окутывающая Арктура тьма содрогнулась. Сам он не знал, что это было результатом нахлынувшей волны избыточных псионов от "Взрыва Океана" Итидзё Масаки.

Окутывающий его сознание туман рассеялся. Мысли сразу прояснились.

"Это была псионовая волна?"

"Большая псионовая волна сотрясла псионовую оболочку?"

"Я заперт внутри своего собственного псионового информационного тела?"

Тело — это темница души. Так сказал Платон. Однако разум Арктура сейчас был заперт в тюрьме физического тела в смысле, немного отличающемся от слов этого древнегреческого философа.

С помощью древней магии на его теле было выжжено заклинание печати. Оно отделяло его разум от физического мира. Арктур изучал не только современную магию, он также унаследовал древнюю магию коренных народов Америки. Поэтому он смог понять, какая техника его связывает.

Он также понял, что эта техника была чрезвычайно сильна, и что с его навыками в древней магии он не сможет её отменить.

"Но даже если нельзя снять печать..."

Сковывающая его древняя магия использовала связь между разумом и физическим телом, чтобы связывать разум со стороны физического тела.

"В таком случае, если отрезать связь между разумом и телом..."

С помощью только своего разума Арктур приготовил к использованию магию. Отсутствие физических ощущений сбивало с толку, и он хоть и с трудом, но построил последовательность магии. Активируемая магия называлась...

"Астральная проекция"

Вместо использования САД он внутренним голосом произнёс команды, чтобы запустить магию, проецирующую духовное тело наружу из физического тела.

Он не впервые использовал эту магию. Нельзя было сказать, что он "привык её использовать", однако его опыта было достаточно, чтобы поддерживать контроль.

Возникло ощущение, будто удерживающий его крючок оторвался.

Арктур попытался выбраться из физического тела, как он обычно делал при использовании "Астральной проекции". При этом обычно возникало непередаваемое ощущение "вставания из собственного тела".

Однако сейчас возникло чувство, которого никогда раньше не было. Чувство сопротивления, будто его удерживает паутина.

В своём воображении он положил руку на невидимую сеть и сорвал её.

Внезапно у него открылось зрение.

Прямо перед ним был потолок транспортного самолёта. Если ему не изменяла память, это был грузовой отсек.

Он мог видеть сзади себя, даже не оглядываясь.

На полу стоял "гроб", в котором лежало его собственное тело с побледневшим лицом.

В "Астральной проекции", которой он пользовался до этого случая, "его" и его физическое тело связывала тонкая нить.

Но сейчас он не мог найти эту "нить". Связь с физическим телом на давала никакого отклика.

Он задался вопросом: а не порвал ли он эту "нить" вместе с той недавней "сетью"?

"Я... мёртв?"

Обучившая его этой магии бабушка сказала ему, что эта нить связывает его тело и душу. Японский монах, у которого он обучался в молодости, говорил, что если эта нить порвётся, то он не сможет вернуться в своё тело.

Арктур был в смятении лишь одно мгновение. Он вспомнил текущие обстоятельства, и страх перед смертью исчез до того, как был осознан и привёл к панике.

Тьма пустоты, в которой он был отделён от всего. Если подумать, что он мог быть заперт там на весь остаток жизни, то нынешнее состояние, в котором он может видеть, слышать и чувствовать мир, несравнимо более предпочтительно, несмотря на то, что нынешний он фактически является призраком.

Но ведь его жизнь как человека уже закончилась, когда он стал Паразитом. Ему казались до неприличия смешными попытки вернуться к жизни сейчас, когда было уже поздно.

Он считал, что вместо этого он должен сделать что-нибудь, пока существует в виде такого призрака и сохраняет сознание Александра Арктура. Таким был ход его мыслей.

Арктур определял свою личность как солдата армии США.

Даже став из человека Паразитом, он оставался "собой" в той мере, что служил родной Америке в роли солдата. Это было ближе к религии, чем к образу мыслей или принципам.

Арктур хотел быть "Александром Арктуром" до тех пор, пока осознаёт сам себя. В мыслях он молился об этом.

Что для этого нужно сделать?

"...Было бы неплохо выполнить порученное мне задание."

А какое задание ему поручили?

"...Уничтожить завод с установкой Звёздный реактор Тацуи Шибы и создать ситуацию, в которой он не сможет отказаться от участия в Проекте Диона. Вот что мне поручили."

Магию можно использовать, даже находясь в состоянии астрального тела. Невозможно будет использовать магию, требующую физическое оружие, такую как "Танцующие клинки". Но с активацией магии, вмешивающейся в жидкости или электромагнитные волны, проблем не будет. А использовать заклинания системы психического вмешательства в форме астрального тела, наоборот, удобнее.

...Арктур пришёл к этому решению примерно через час после того, как проснулся в полной темноте.

К этому моменту атака его соратников на Миякидзиму уже закончилась неудачей. Физические тела троих из них, Регула, Веги и Денеб были стёрты Тацуей, и они были запечатаны в состоянии духовных тел.

Минору похитил Минами.

Миюки позвала на помощь, и Тацуя вылетел с Миякидзимы.

Перелёт на аэрокаре с острова Миякидзима, в начале 21 века включённого в архипелаг Идзу, до Тёфу, пригорода Токио, занимает 20 минут. Это время Тацуя не потратил впустую.

Он понимал, что Миюки испытала сильный шок, поэтому не смогла объяснить всё упорядоченно. Для Тацуи было очевидно, что не стоит дальше расспрашивать, так как это лишь вызовет дополнительную нагрузку на неё.

— Да, это Озаки.

Тацуя вышел на связь по радио со стражем Юки, Озаки Чихо. После короткого приветствия он попросил её объяснить текущую ситуацию.

— Кудо Минору атаковал больницу, взяв с собой кукол-паразитов. Осуществляя самоподрыв кукол-паразитов, и тем самым выпуская истинные тела Паразитов, они атаковали проходивших мимо людей. Семья Дзюмондзи была вынуждена среагировать на это, а Кудо Минору воспользовался моментом и прорвал линию обороны. Так он проник в больницу.

— Юка-сан отправилась, чтобы помочь справиться с Паразитами?

— Да, это был приказ Миюки-сама.

Тон голоса Чихо был слегка извиняющийся.

Можно сказать, что такое оправдание было действительно эффективным. Ведь если это было решением Миюки, то Тацуя не мог на это пожаловаться.

— Противником Минору была только одна Миюки?

— Да. Мы пока не установили детали произошедшего в больнице, однако Миюки-сама осталась невредима. Все четыре куклы-паразита, которых Кудо Минору взял с собой в больницу, были полностью выведены из строя магией Миюки-сама. Сакурай Минами была похищена Кудо Минору.

Из объяснения Чихо стал понятен примерный ход событий. Но скрытые детали происшествия Тацуя понять не мог.

Очевидно, что куклы-паразиты были нейтрализованы "Коцитом" Миюки.

Когда на Тацуе была печать, она поддерживалась именно силой Миюки. Одновременно с освобождением Тацуи от печати, Миюки тоже получила свободу использовать свою магическую силу на 100% в любое время.

Коцит Миюки может нанести урон истинному телу Паразита — это было фактически подтверждено в ходе решающей битвы с Паразитами зимой прошлого года в тренировочном лесу Первой школы. С людьми Паразит всегда "сливается", а куклами-паразитами Паразит просто овладевает, а не сливается с ними. Поэтому куклы-паразиты не должны быть способны противостоять магии Миюки.

Непонятно было, почему Миюки допустила похищение Минами, и сама осталась при этом невредима.

Тацуя был озадачен этим больше, чем тем фактом, что Минору удалось уйти.

Коцит — это магия, не допускающая снисхождение. Единственный ожидаемый исход при получении прямого удара этой магией — это смерть. Другого результата не бывает.

С магической силой Минору, используя "Парад", он, возможно, сможет выдержать один удар. Но второго шанса уже не будет.

Целью Коцита является "информация" под названием "деятельность разума". Эта магия останавливает "деятельность разума" навсегда.

Магия, тоже являющаяся "деятельностью разума", не исключение. Если Минору защитился от прямого удара Коцита с помощью Парада, то он не сможет использовать Парад снова. Но даже если это было не прямое попадание, а "удар вскользь", то он всё равно должен был пострадать от временного снижения магической силы.

У Миюки нет повода для убийства Минору. У неё нет причин забирать у Минору магию. По правде говоря, она и не должна враждовать с Паразитами. В то время, как Паразиты — это угроза всему человечеству, Миюки — это всего лишь хрупкое живое существо, которое может быть уничтожено в любой момент.

Для неё было бы нормально, если бы она поддержала любовь Минору, если бы он попытался превратить Минами в Паразита. И сама Миюки, наверняка, думала точно так же. Если Минору придёт забрать Минами, и та согласится, то Миюки лишь с улыбкой пожелает им удачи и отпустит их. Такой девушкой была младшая сестра Тацуи.

Однако также можно заметить, что она не должна была доверять Минами нынешнему Минору. Если Минору не откажется от идеи превращения Минами в Паразита для её лечения, то Миюки должна будет его остановить.

Не было никаких гарантий, что Миюки обязательно победит в битве против Минору. Если она решит применить Коцит, поражение Минору будет неизбежно. Но если магия Минору достигнет Миюки до этого момента, то проиграет уже она.

Разумеется, независимо от расстояния между ними, Тацуя не допустит, чтобы Миюки была ранена. В тот момент, когда атака на Миюки вот-вот начнётся, Тацуя почувствует это. Почувствует, распознает и устранит Разложением саму атаку. Если же это будет атака, которую нельзя Разложить, то он сотрёт врага, осуществляющего эту атаку.

Однако начиная с отъезда из Токио и до текущего момента в "поле зрения" Тацуи не было ни одной прямой атаки на Миюки. И слова Чихо о том, что "Миюки невредима" только подтверждали это.

Миюки не сражалась с Минору и проглядела момент похищения Минами...?

Или же случилось нечто неожиданное, из-за чего она не могла атаковать Минору?

Тацуя не мог представить, что это должна быть за ситуация.

— Известно ли текущее местоположение Минору?

Отложив на потом догадки, которых было недостаточно, чтобы прийти к какому-либо выводу, Тацуя переключил свои мысли на преследование Минору. Это, несомненно, было наиважнейшей задачей в данный момент.

— Детали об используемом транспортном средстве неизвестны, однако выяснено, что он движется на запад по центральной дороге. Глава-сама семьи Дзюмондзи уже закончил подготовку к преследованию.

Если неизвестен внешний вид или хотя бы тип транспортного средства, используемого для побега, то уличные камеры и камеры наблюдения на стратосферных платформах будут бесполезны. Связь с системой управления трафиком тоже, наверняка, отрезана. Это сомнение породило следующий вопрос Тацуи.

— На чём был основан вывод, что он движется на запад по центральной дороге?

— Это результат наблюдения с помощью "радара для Паразитов".

Эффективность так называемого "Псионового радара для поиска Паразитов" ещё не была на таком уровне, чтобы его можно было назвать завершённым продуктом. Для того, чтобы определить точное местоположение с помощью многоточечного поиска, не хватало точек наблюдения, поэтому можно было установить лишь примерное направление движения.

Однако на нынешнем этапе развития данной технологии, она не должна была прорваться через Парад Минору и уловить его настоящий сигнал. ...Так было бы, если бы Минору был в идеальном состоянии.

— Минору получил повреждения в бою?

Ухудшение магических способностей. Оно временное или же останется надолго в виде побочного эффекта? Это был урон внешней системной магией, атакующей разум, или же это была атака, превысившая его защитные способности, тем самым вызвав перегрев зоны расчёта магии?

Вероятнее всего, он получил удар Коцитом Миюки. Но независимо от причины, если Парад Минору ослаблен, то это может стать отличной возможностью не только для того, чтобы вернуть Минами, но и для поимки Минору, не убивая его.

Тацуя всё ещё не мог решиться убить Минору. Нельзя было сказать, что причиной не было то, что у него возникла какая-то эмоциональная привязанность. Однако гораздо важнее было то, что он не мог предсказать, что случится в тот момент, когда Минору будет убит... то есть, в тот момент, когда его тело будет уничтожено.

Минору сохранил свою личность, слившись с Паразитом, и поглотив призрак Чжоу Гунцзиня. Очевидно, что он был существом, отличающимся как от дезертиров из американской армии, с которыми Тацуя сражался зимой прошлого года, так и от волшебников Звёзд, которых Тацуя победил только что. Да, волшебники Звёзд класса Первой звёздной величины были запечатаны с помощью "Запечатывающей сферы". Но это не означает, что этот способ сработает на Минору, когда он превратится в духовное тело. Это даже может привести к тому, что в этот мир будет выпущена могущественная духовная форма жизни.

Тацуя не хотел идти на такой риск. Поймать Минору живым и держать его в состоянии, в котором он не сможет использовать магию (например, в продолжительном сне с помощью медицинских препаратов). Таким был самый надёжный на данный момент способ справиться с данной проблемой. По крайней мере, так считал Тацуя.

Однако захват живым намного сложнее простого убийства. Даже в том случае, если это была бы битва не на жизнь, а на смерть, Тацуя не был уверен, что сможет победить Минору, если тот будет в идеальной форме. Тацуя подумал о том, что ему следует быть готовым убить Минору в следующем бою, независимо от того, хорошо это будет или плохо.

Однако если магическая сила Минору ослаблена, то для Тацуи это хороший шанс, даже если это временный эффект. Необходимо было не просто вернуть Минами, а решить этот вопрос окончательно прямо сегодня.

Именно с таким намерением Тацуя задал свой вопрос.

— Похоже, что в данный момент маскирующие и скрывающие магические способности Кудо Минору ослаблены. Как долго продлится такое ослабленное состояние — неизвестно.

Таким был ответ Чихо.

Тацуя по неосторожности чуть было не произнёс вслух свои мысли, говорящие: "это шанс".

◇◇◇

Тацуя прибыл к клинике Тёфу Аоба (больнице, в которой лежала Минами) ровно через 20 минут после сеанса связи с Миюки, в котором она просила о помощи. Затраченное время было чуть меньше, чем двадцать с чем-то минут, которые ушли на полёт от Тёфу до Миякидзимы. Полёт на остров был ответом на экстренный запрос из главного дома семьи Йоцуба. Тот факт, что обратная дорога заняла меньше времени, показывал внутренние приоритеты Тацуи.

— Онии-сама!

Миюки подбежала к нему. В окрестностях не было видно ни одного волшебника семьи Дзюмондзи, включая самого Кацуту. Похоже, они отправились в погоню за убегающим Минору. Однако Юка и персонал семьи Цукуба остались на месте. При наличии третьей стороны использование обращение "Онии-сама" было бы нежелательным, однако Юка и её подчинённые просто восприняли это как знак того, что Миюки ещё в смятении.

— Миюки. Я рад, что ты не ранена.

Эти слова Тацуи не были заранее запланированы. Они просто спонтанно вырвались у него изо рта. Не ожидавшая таких слов Миюки широко раскрыла глаза от удивления, но и сам Тацуя был удивлён этому не меньше неё.

Его беспокойство о Миюки было естественным, и само по себе не вызывало удивления. Для Тацуи стало неожиданностью, что он в несвойственной ему манере просто произнёс честно и открыто то, о чём думал.

— Спасибо... большое.

Возможно, ответ Миюки был неуместен в данном случае. Однако эти слова благодарности тоже были естественными мыслями, возникшими в её голове.

Сначала Миюки смущённо опустила взгляд, однако тут же быстро подняла его обратно.

— Тацуя-сама!

Похоже, что этот короткий обмен фразами сыграл свою роль в подавлении её паники. В глазах других людей переключение с "Онии-сама" на "Тацуя-сама" было доказательством, что Миюки вернула самообладание.

— Неважно, что со мной, ведь Минами-тян...!

Миюки прислонилась к нему и застыла в позе, будто призывающей обнять её. Тацуя мягко положил руки ей на плечи.

Ладоням Тацуи передалось лёгкое дрожание.

— Расскажешь подробности позже. Сейчас главное — вернуть Минами.

— ...Ты сможешь её вернуть?

— Не могу обещать.

Здесь можно было легко сказать успокаивающие слова. Но Тацуя не хотел быть неискренним с Миюки.

— Минору силён. К тому же, его Парад лучше, чем у Лины. Даже если его магические способности и ослаблены, я не могу с уверенностью сказать, что я точно смогу обнаружить его.

Тацуя ненадолго прервался и немного отстранился от Миюки, чтобы заглянуть ей в глаза.

— Но чем больше пройдёт времени, тем труднее будет её спасти. Лучше всего будет отправиться на помощь прямо сейчас.

Дрожание тела Миюки, передаваемое Тацуе через ладони, прекратилось.

— Спасти... Верно. То, что пытается сделать Минору-кун — неправильно. Да и Минами-тян... о чём же она думает...

Слова Миюки вызвали сомнение в голове у Тацуи. Будто Минами ушла с Минору по своей воле.

Но он удержал это сомнение в своей голове, поэтому это никак не отразилось на его лице.

Не эту проблему нужно было решать прямо сейчас.

— Понятно. Я отправляюсь немедленно.

— Тацуя-сама! Пожалуйста, возьми меня с собой.

Эта просьба Миюки была в пределах ожидания Тацуи.

Миюки считает себя виноватой в похищении Минами. Если бы она с самого начала без колебаний применила "Коцит" на Минору, то не проявились бы те чувства Минами, в которых она сама не разобралась, и Минору не воспользовался бы этим подвернувшимся моментом. Таким был ход мыслей Миюки, когда она винула себя во всём этом.

Поэтому она упорно хотела исправить свой глупый поступок своими же руками.

Такое душевное состояние мог понять даже Тацуя. Потому что он и сам бы хотел отправиться в погоню в подобном случае.

— Не могу.

Однако он не дал своего согласия.

— Я буду преследовать по воздуху с помощью Освобождённого костюма. Маневренность аэрокара оставляет желать лучшего.

Отказ был не из-за возможной опасности, а из-за отсутствия подходящей экипировки.

— ...Я поняла.

Миюки умела использовать магию полёта не хуже Тацуи. Однако без костюма с функцией полёта она будет для Тацуи лишь обузой. Миюки поняла это и не стала упрашивать.

— Тацуя-сама, будь осторожен. Позаботься о Минами-тян.

— Я полетел.

Кратко ответив Миюки, Тацуя взлетел и двинулся в западном направлении.

По сравнению с "Мобильным костюмом" сил самообороны, разработанный семьёй Йоцуба летающий бронекостюм под названием "Освобождённый костюм" не имеет функции силовой помощи и уступает по качеству канала передачи данных, однако эффективность защиты у него такая же, а может даже и выше. А эффективность скрытности и способности полёта у него намного выше.

Канал передачи данных тоже уступает лишь по функции обработки большого количества одновременных связей, а с обычной обработкой внешних данных проблем у него нет. Поэтому можно даже сказать, что Освобождённый костюм больше подходит для преследования, чем Мобильный костюм.

В поле зрения Тацуи была отображена полупрозрачная карта местности. На карте района Бусо Западного Канто в виде красного круга диаметром около одного километра отображалось примерное местоположение Минору, полученное на основе данных с псионового радара, настроенного на поиск Паразитов.

Он не собирался тратить время понапрасну, оставаясь около больницы в Тёфу, однако с момента его прибытия прошло уже пять минут. Отставание от Минору было уже почти на 30 минут.

Однако у Тацуи имелось преимущество в виде полёта по прямой линии, а Минору был вынужден ехать по дороге. К тому же, он не мог двигаться свободно, в том числе из-за других автомобилей на дороге.

Полупрозрачный круг, отображающий текущее местоположение Минору, в данный момент двигался на запад рядом с горой Такао. Чтобы догнать его за пять минут, Тацую увеличил скорость полёта до 400 км/ч.

Забрав Минами из больницы, Минору направился на запад по центральной дороге на подготовленном семьёй Кудо автомобиле. Это был отдельный фургон, на котором не перевозились куклы-паразиты. Это был так называемый "Van Con" — автомобиль-фургон крытого типа, у которого пространство, занимаемое задними сиденьями и грузовым отсеком, было переоборудовано так, что получился своеобразный "дом на колёсах".

Людей внутри автомобиля было только двое: Минору и Минами. Водителем был боевой гиноид (не кукла-паразит), выглядящий в точности как человек. Минами села на длинную скамью, выступающую в роли кровати, а Минору занял переднее пассажирское место.

За Минами никто не приглядывал. Хотя обстоятельства были такие, что она просто не могла выскочить из едущего на большой скорости автомобиля, но даже если это было бы не так, Минору не намеревался следить за ней.

Если она захотела бы сбежать, то Минору решил бы, что так тому и быть.

Это не было принуждением, об этом он не врал. Да, её похищение было эгоистичным поступком, однако он не собирался принуждать её к чему-либо сверх того.

Минору хотел спокойно поговорить с Минами. Он хотел узнать мнение Минами без вмешательства со стороны Тацуи или Миюки. Это было желанием Минору.

Что действительно думает Минами?

Просто "не хочу умирать"?

Или же "не хочу лишиться магии"?

Что она выберет: "быть человеком" или "быть волшебником"?

Даже если Минами ответит "я не против лишиться магии" или "я хочу прожить остаток жизни простым человеком", Минору решил не уговаривать её и не принуждать. Он поклялся себе, что никогда не сделает ничего такого, как насильственное превращение Минами в Паразита.

Минору просто хотел сделать что-нибудь для Минами.

Он просто не мог молча наблюдать, ничего не делая. Такое принуждение определённо было проявлением эгоизма Минору.

Если бы Минору был хоть немного глупее, или если бы он обладал таким характером, при котором видишь только перед собой и не замечаешь детали, то его жизнь была бы намного проще.

Но будучи умным, он понимал, что даже одно только похищение Минами у Тацуи и Миюки является пренебрежением её намерениями.

Именно поэтому он больше не хотел никак ограничивать Минами...

Также ему было сейчас любопытно, какое у Минами сейчас выражение лица.

Не сердится ли она?

Не показывает ли она отвращение?

Не смотрит ли она с презрением?

Испытывая беспокойство по этим вопросам, Минору не посмел сесть рядом с Минами, чтобы показать ей, что он её не ограничивает.

Однако причиной тому, что Минору сел на переднее пассажирское сиденье — отдельно от Минами — была не только эта его юношеская привередливость.

Магическая сила Минору сильно уменьшилась после того, как его поразил Коцит Миюки. Он не был сильно шокирован этим ощущением слабости, потому что было некое чувство, что всё это лишь временно. Однако его нынешнее состояние не внушало оптимизма.

С самого начала своего побега он постоянно чувствовал на себе некий преследующий его "механический взгляд". "Информация", идентифицирующая его псионовые волны, передавалась через "информационное измерение".

В текущей ситуации, когда эффективность Парада ухудшилась из-за понижения магической силы, Минору не мог полностью избежать обнаружения псионовых волн аппаратными способами. Стараясь изо всех сил, он мог лишь снизить точность обнаружения.

Точность с радиусом 10 метров. Такова была эффективность следящих за Минору радаров, которую он узнал из информации, полученной через обратную связь.

В данный момент он искажал отклик от себя до такой степени, что точность обнаружения имела радиус 500 метров. Причём это не означало, что он находится в центре этого круга. Постоянное перемещение ложного источника псионового сигнала в разных направлениях — вперёд, назад, влево и вправо — снижало стабильность результатов обнаружения.

Хотя на скоростном шоссе не было ограничения скорости, но неестественное повышение скорости будет хорошо заметно. Поэтому как бы он не спешил, нельзя было ехать слишком быстро. Единственным способом уйти от погони семей Йоцуба и Дзюмондзи было задействовать ослабленный Парад в полную силу. Но если бы Минами сидела рядом с ним, то его мысли отвлекались бы на неё, и он не смог бы сосредоточиться на магии.

И с недавних пор поддерживать ложный образ стало ещё труднее.

На него был направлен "взгляд".

Минору быстро понял, что это были "Глаза духов" Тацуи.

Но просто понимание этого ничем не могло помочь.

В своём текущем состоянии Минору не мог освободиться от "взгляда" Тацуи.

Минору пришлось приложить все усилия, чтобы хотя бы помешать точному определению его местоположения.

Независимо от мыслей Минору, Минами была благодарна ему за то, что он сохранял дистанцию. Потому что если бы она почувствовала тепло человека, сидящего рядом, она невольно прижалась бы к нему. Примерно так Минами оценивала своё психическое состояние.

Её терзало чувство вины.

Она предала Миюки. ...Она сама не могла в это поверить.

Почему она предала свою хозяйку Миюки?

Почему она предала Миюки, защитив Минору?

"Это потому, что Минору нравится тебе больше, чем Миюки", — такое похожее на оправдание мнение высказало другое её "я", находящееся в глубине сознания. Однако она не могла с ним согласиться.

Нельзя было сказать, что у неё не было чувства, что она просто не хочет это признавать. Однако при этом где-то внутри неё сохранялась уверенность, что "это не так".

Эмоции по отношению к Миюки и по отношению к Минору были совершенно разного типа.

Миюки для Минами была хозяйкой.

Точнее так было в самом начале.

Но сейчас она думала о ней, как о семье, как о старшей сестре. Она хотела защищать её ценой собственной жизни не потому, что это её долг, а потому, что она стала для неё важным

человеком.

Во время защиты от внезапной атаки магией Стратегического класса "Туман-бомба" она смогла показать силу, превосходящую её пределы, именно из-за этих чувств. Это было неоспоримой правдой, несмотря на то, что Минами до сих пор не понимала, почему она так себя ведёт.

С другой стороны, непритворной истиной было то, что Минами "толком не понимала" свои чувства к Минору. Что она думает о Минору? Минами постоянно об этом размышляла. И до сих пор не пришла к какому-либо выводу.

Если просто спросить, нравится он ей или нет, Минами ответит "нравится".

Однако если спросить "насколько сильно он тебе нравится?", она не сможет ответить сразу.

Её мысли всё ещё были лишь на таком уровне.

Минами отчаянно попыталась вспомнить тот момент, когда она предала Миюки.

Но несмотря на старания, она никак не могла вспомнить, о чём она думала в тот момент, когда встала перед Минору и попросила Миюки: "Пожалуйста, остановитесь!".

Единственное, в чём она была уверена, это то, что она не выбрала бы Минору, если сравнивать его с Миюки.

Она была твёрдо уверена, что не отказалась от своей преданности по отношению к Миюки.

"Не сомневайся" и "верь" — мысленно приказала себе Минами...

◇◇◇

Чтобы выполнить свою миссию по диверсии на заводе со Звёздным реактором, Арктур решил для начала объединиться со своими соратниками.

Но хоть он и превратился в астральное тело (духовное тело, сохраняющее информацию о физическом теле), это не означало, что он может свободно полететь куда угодно.

Физических ограничений определённо не было. Ни моря, ни горы не были для него помехой, а скорость движения была ограничена такой, какую он испытывал на личном опыте. А Арктур успел побывать на месте второго пилота сверхзвукового истребителя.

Однако в состоянии астрального тела нельзя было использовать навигационные системы, автоматически устанавливающие пункт назначения. Если не знать, куда лететь, то какой бы не была скорость, это будет лишь бессмысленной тратой духовной силы.

Его движение должны были заметить.

И он тоже мог понять, как далеко находятся его соратники. ...Точнее, должен был понимать.

Однако как бы Арктур не напрягал своё восприятие, он не мог обнаружить признаки присутствия Регула.

Это потому, что я перестал быть Паразитом? Я и правда снова стал человеком?

Арктур озадаченно наклонил свою нематериальную голову.

Он решил попробовать поискать снова. На этот раз он искал волновую активность живого тела своего подчинённого с помощью древней магии системы восприятия. Эта внешняя системная магия передавалась среди коренных американцев, и работала вне зависимости от физического расстояния. Сила её отклика зависела лишь от информационного расстояния.

Например, если вы лишь знаете человека в лицо, то вы лишь смутно ощутите его присутствие, даже если он будет в соседней комнате. И наоборот, близкие друзья, родственники, заклятые враги племени и даже звери, охота на которых не удалась, и они ранили охотников в ответ — все они и другие подобные им дают очень сильный отклик даже с расстояния, превышающего 100 километров. И неважно, человек это или нет.

Однако он всё равно не смог установить местонахождение Регула. Даже несмотря на то, что они работали вместе в одном отряде более пяти лет.

"Неужели он убит...?"

Арктур на ум пришло такое пессимистичное предположение.

Однако долго горевать ему не пришлось.

"Что это за чувство!?"

Сеть обнаружения Арктура уловила нечто, имеющее с ним сильную связь.

"То же, что и в тот раз!?"

Это был "заклятый враг", который атаковал транспортный самолёт сразу после прибытия, и запечатал физическое тело Арктура.

"Это враг."

Магия Арктура не могла сказать, кем является этот противник.

Не зная, что этот противник является конечной целью его миссии, "Шибой Тацуей", Арктур устремился вслед за летящей в небе фигурой, чтобы отомстить за павших дружественных солдат и за самого себя.

◇◇◇

Пролетая около горы Такао, Тацуя снизил скорость.

"Я определённо догоняю" — Так он думал, когда считывал Эйдос Минами через фильтр, препятствующий его взгляду. Тацуя следил информационно именно за Минами.

Если бы не было никаких помех, Тацуя смог бы определить местоположение Минами даже с другой стороны земного шара. Настолько малым было информационное расстояние между Тацуей и Минами, жившими в одном доме. Хотя точные координаты были скрыты магией Минору, но Тацуе удалось прочесть такую приблизительную информацию, как "расстояние между ними".

Минору ошибся, считая, что взгляд Тацуи направлен на него, ведь Тацуя преследовал информацию о Минами, с которой он имел более глубокую связь.

Тацуя выключил отображение данных на стекле шлема и посмотрел на шоссе.

Для того, чтобы наблюдать непосредственно за самими псионовыми волнами.

Даже при использовании маскирующей магии в ослабленном состоянии Минору не испускал лишние псионы, которые можно было бы обнаружить с большого расстояния.

Но если "радар для Паразитов" в состоянии обнаружить его сигнал, это значит, что он не полностью подавляет испускаемые им Паразитные волны. Похоже, это были последствия урона, полученного от Коцита Миюки.

"...Вот оно?"

Взгляд Тацуи остановился на необычном волновом колебании, явно отличающемся от волн человека.

Тацуя спустился пониже, чтобы попытаться установить источник этих псионовых волн, распространяющихся словно туманная дымка.

Однако он прекратил спуск, когда почувствовал слева признаки нацеленной на него магии.

Он, наоборот, начал резко подниматься, как будто подпрыгнул прямо в воздухе.

Прямо под ним проскочила тонкая молния, созданная магией.

Тацуя развернулся лицом к источнику этой магии.

Точка активации магии и точка выхода последовательности активации практически совпадали. Кто-то выстрелил молнией прямо из своей руки, будто из ружья заряженных частиц. В современной магии, за исключением случаев использования оружейных устройств, такая форма магии была наименее предпочтительной.

Это означало, что враг — это волшебник древней магии. Однако внешний вид этого врага оказался для Тацуи неожиданным.

Враг был нематериален.

Духовное тело, копирующее форму физического тела человека, излучало враждебные намерения по отношению к Тацуе.

"Псионовое тело, хранящее в себе чью-то волю... Призрак? Нет, Астральная проекция!?"

Тацую атаковала следующая магия. В него полетело вращающееся копьё из сжатого до остроты воздуха.

Так как сам воздух не был целью магии, Тацуя с помощью Рассеивания заклинания нейтрализовал направленное на него воздушное копьё, рассеяв плазменные искры, расположенные на поверхности воздушной массы.

Рассеивание заклинания — это магия, анализирующая структурную информацию последовательности магии, и разрушающая связи между составляющими её псионовыми частицами. На первом её этапе происходит получение информации, описывающей последовательность магии.

А вместе с информацией о содержании магии также происходит получение информации о её владельце.

Хотя астральное тело копировало форму человеческого тела, но мелкие детали на нём не были воспроизведены. Для того, кто не осознаёт, с кем имеет дело, оно выглядело как простой человеческий силуэт.

Однако теперь, расшифровав магию противника, Тацуя узнал его личность.

"Звёзды, волшебник класса Первой звёздной величины, Александр Арктур."

Осознание этого факта дало астральному телу более чёткие и детальные очертания.

Псионовое тело в форме человека, зависшее напротив него в воздухе, приняло вид волшебника крупного телосложения, с которым Тацуя сражался в транспортном самолёте на базе Зама.

◇◇◇

Минору сразу уловил признаки начавшегося в небе магического сражения.

"Один из них — это Александр Арктур... А сражается он... с Тацуйей-саном?"

Одного из противников, обменивающихся магическими атаками, он узнал сразу. Ведь именно Минору разбудил запечатанный разум Арктура.

Он сразу понял, что форма псионовых волн сражающегося в небе астрального тела совпадает с таковой у Арктура, печать которого он почти закончил снимать. Однако он также понял, что освобождение от печати было неполным.

Кстати говоря, ядро астрального тела, вышедшего из физического тела, являлось таким же сформированным из пушионов информационным телом, как и Паразит. И оно также имело будто укрывающую его "одежду" в виде псионового информационного тела.

Минору почувствовал Арктура не за счёт восприятия самого пушионового информационного тела. А за счёт распознавания деятельности сопутствующего псионового информационного тела.

А о том, что вторым человеком был Тацуя, Минору мог лишь догадываться, причём по причине, прямо противоположной ситуации с Арктуром.

Он не мог обнаружить псионовые волны Тацуи.

Противник Арктура определённо использовал магию, однако никаких псионовых волн при этом не испускал. Он тратил псионы только на вмешательство в Эйдос с помощью магии, после которой не возникало никаких остаточных эффектов ни в информационном, ни в физическом измерении.

Такая "скрытность" осуществлялась не путём использования высокоуровневой магии, а путём высокоуровневого использования магии. Это, несомненно, можно было назвать "художественным" исполнением техники.

"...Нет, если подумать, всё именно так. Так эффективно использовать магию может только Тацуя-сан."

Возможно, он его переоценивал. В мире вполне могли существовать и другие опытные мастера магии с навыками лучше, чем у Тацуи. Однако сейчас единственным обладателем навыков настолько эффективного использования магии среди известных Минору волшебников был только Тацуя. По крайней мере, кроме Тацуи Минору больше никого такого не знал.

...Тацуя пытается меня догнать.

Осознание этого факта заставило Минору сильно нервничать.

Минору осознавал, что его собственные магические способности временно ослаблены. При этом он не был уверен, что сможет победить Тацую, даже если будет в идеальном состоянии. Если его догонят, пока он находится в текущем ослабленном состоянии, то с большой вероятностью Минами у него отберут.

Заберут прямо у него из рук.

"Дело плохо", — подумал Минору.

Он ещё не услышал ответ Минами.

Не удостоверился в её чувствах.

В вопросах магии Минору никогда не полагался на других людей.

Другим он отдал только вопросы аномальной болезненности его тела.

Только это он оставил на других.

Но в случае с магией у него не было такого опыта, чтобы он не смог что-либо сделать и пришлось просить помощи других людей.

Для Минору это был первый опыт в этом вопросе.

"Прошу...! Хотя бы на тридцать минут. Как-нибудь задержи Тацую-сана...!"

Взмолился Минору, обращаясь к Арктуру, продолжающему выполнять безрассудные атаки.

Минами заметила приближение Тацуи не потому, что заметила отзвуки магической битвы так же, как это сделал Минору. И не потому, что не смогла обнаружить псионовые волны Тацуи, незнакомые для Минору.

...За мной наблюдают.

Минами почувствовала это интуицией, а не магическим восприятием. Это было зрение Тацуи, видящее абсолютно всё. Под этим взглядом она ежедневно находилась как дома, так и на территории Первой школы.

Под этим взглядом она беспричинно съёживалась от страха только в самые первые дни.

Однако этот страх не исчез полностью, хотя с тех пор прошло уже больше года.

Говоря о страхе, это был не страх, что её отругают. Со стороны Тацуи ни разу не было даже признаков того, что он собирается её наказать.

Страшно было просто от того, что её видят и всё про неё знают.

Минами понимала, что она далека от совершенства. В том числе и в работе, и в чертах характера. Неумелая "я", некомпетентная "я", ленивая "я", уродливая "я". В ней было множество таких "я", которых она не хотела видеть в себе, и тем более не хотела, чтобы о них узнали другие люди.

И ей казалось, что когда Тацуя наблюдает за ней, он видит настолько много, что даже замечает все эти "я".

Минами понимала, что накручивает проблему из ничего. Ей давно уже сообщили, что сила Тацуи не способна достичь разума. К тому же, после жизни с ним под одной крышей она быстро поняла, что он не обладает таким характером, при котором человеку нравится узнавать мелкие секреты других людей и пользоваться ими для злорадства.

Однако также было фактом то, что Тацуя обладал некой силой, способной видеть секреты насквозь. Даже если он и не мог заглянуть в мысли, зато он мог "прочитать" совершённые человеком грехи. Будто судья в аду. Будто ангел, служащий прокурором на Страшном суде.

Хотя, похоже, существовало ограничение в 24 часа, но это никак не успокаивало. Когда они жили в одном доме, не было ни одного случая, чтобы они не виделись более 24 часов.

И теперь...

Не прошло и одного часа с тех пор, как Минами совершила такое серьёзное преступление, как предательство.

Она уже не просто опустила глаза от отчаяния, а съёжилась, обхватив себя руками за плечи.

Минами боялась.

Но не наказания Тацуи.

А того, что Тацуя не осудит её за её грехи.

Того, что он скажет, что она даже недостойна, чтобы обвинять её в этих грехах.

Того, что она будет выброшена как бесполезный человек, до которого никому нет дела.

Вот чего боялась Минами, чувствуя на себе взгляд Тацуи.

◇◇◇

Из астрального тела Арктура в Тацую полетела очередная магия.

Всю эту магию Тацую легко нейтрализовывал Прерыванием заклинания и Рассеиванием заклинания.

Тацую выяснил личность обладателя этого духовного тела. Он опознал противника как Александра Арктура из Звёзд, с которым сражался сразу после того, как тот прибыл на базу Зама.

Поэтому он не мог избавиться от чувства неуместности происходящего. В состоянии астрального тела Арктур использовал больше разнообразной магии, чем когда имел физическое тело. Он пытался даже атаковать разум с помощью внешней системной магии, которую не использовал в прошлый раз.

Другими словами, от него было намного больше проблем, чем в прошлый раз.

В самом использовании магии без физического тела не было ничего удивительного. Примером известного духовного тела, использующего магию, был Паразит.

Однако существование кого-то в форме духа не означает, что его магические способности повысятся. По крайней мере, в экспериментах, проведённых в Японии в прошлом, не подтвердилось, что в состоянии Астральной проекции повышается мощность магии или скорость активации. Такие эксперименты проводились и семьёй Йоцуба, и Тацую дважды присутствовал на них. В результате был сделан вывод, что скорость не изменяется, а мощность, наоборот, снижается.

Перехватив Рассеиванием заклинания "Клинка горячего ветра" — воздушные клинки, нагретые до состояния плазмы с помощью адиабатического сжатия — Тацую в очередной раз задумался о текущей ситуации.

...Почему он не использовал эту силу в прошлый раз?

То, что он был внутри самолёта, не должно быть причиной. В тот раз Арктур продырявил выстрелом свой собственный самолёт. То есть, он не боялся повреждения корпуса самолёта.

Присутствие дружественных ему солдат тоже не было причиной, потому что Тацую уложил его сородника прямо у него на глазах.

В такое повышение силы было трудно поверить.

Он каким-то образом повысил свою силу в момент избавления от печати?

"Должно быть, это Минору сломал печать Микихико..."

Тацуя не мог активировать древнюю магию, запечатывающую Паразитов. Однако он понимал её природу. Её никак нельзя было сломать изнутри.

"Вместе со снятием печати было применено какое-то заклинание, повышающее магическую силу?"

Тацуя не знал о магии, способной повысить уровень магических способностей другого человека. Но он осознавал, что не знает про абсолютно всю магию в мире.

"...Подумаю над этим позже."

Арктур атаковал пулями из сжатого воздуха. Это магия, снаряды которой дают эффект, обратный атмосферному давлению, так как принудительно сферически рассеиваются в момент столкновения с целью. Такая атака наносит повреждения с помощью внезапного понижения атмосферного давления и охлаждения в результате адиабатического расширения.

С помощью Рассеивания заклинания Тацуя разложил участок последовательности магии, в котором было определено принудительное рассеивание.

Как он и рассчитывал, сила вмешательства в явление Арктура была потрачена впустую, не произведя никакого эффекта.

Это была защита не с помощью нейтрализации магии, а путём изматывания противника. Но это всё же была лишь защита, а не нападение. Не получится дать отпор Арктуру, просто защищаясь от его атак.

Тацуя резко рванул вперёд к астральному телу Арктура с помощью магии полёта. Он нацелился не на само духовное тело, а на хранящее информацию о физическом теле псионовое информационное тело в форме человека.

Арктур будто предвидел, что Тацуя попытается сократить дистанцию.

В тот же самый момент прямо на пути у Тацуи возникла раскалённая стена, будто противник только этого и ждал.

Высокотемпературный барьер из адиабатически сжатого воздуха.

Тацуя разложил сжимающую газ последовательность магии с помощью Рассеивания заклинания.

Высвобожденное тепло и взрывная волна были заблокированы бронёй Освобождённого костюма.

Сблизившись до дистанции менее 10 метров, Тацуя выстрелил в Арктура мощным потоком псионов.

Прерывание заклинания.

Если бы противник был человеком, обладающим физическим телом, то приняв на себя поток псионов, он отделался бы лишь временным нарушением чувств.

Физическое тело является прочной защитной оболочкой, защищающей разум, а псионовое информационное тело комбинируется с физическим телом для обеспечения стабильности.

Если часть информации "сдуть" Прерыванием заклинания, то этот дефект будет немедленно устранён путём обращения к информации из физического тела.

Но тот, у кого нет "пристанища" в виде физического тела, не должен быть в состоянии восстановить своё псионовое информационное тело.

Например, если информационное тело повреждено давлением псионового потока.

Астральное тело Арктура выдержало Прерывание заклинания Тацуи. Человеческий силуэт лишь немного "похудел", но на этом всё. Информация под названием "Александр Арктур" никуда не делась.

Арктур отделился от Тацуи.

Он не убежал. Просто немного набрал дистанцию.

После чего выпустил серию из тончайших иглоподобных молний, которые было трудно заметить невооружённым глазом.

Вместо использования Рассеивания заклинания, Тацуя уклонился от них с помощью маневрирования в воздухе.

Расстояние между ними вышло за пределы досягаемости Прерывания заклинания.

В Тацуе начало накапливаться нетерпение.

Автомобиль с Минами продолжал движение за запад.

У Минору наверняка было подготовлено укрытие, спрятанное с помощью магии. Неизвестно было, сколько продлится понижение магической силы Минору. Может быть, уже через 5 минут станет невозможно определить местоположение Минами.

Однако если не дать отпор врагу, преграждающему путь, то продолжение погони будет невозможно. А у Тацуи пока не было зацепок, как победить этого противника.

У Тацуи был богатый боевой опыт. Если не обращать внимания на возраст, то его можно было назвать опытным ветераном.

Опыт ведения боя против волшебников, использующих Астральную проекцию, у него также имелся.

Но с таким прочным астральным телом он столкнулся впервые. Астральная проекция обычно классифицируется как магия для поиска врага. Это не магия непосредственно для ведения боя.

Изначально астральное тело привязано к физическому телу, и деятельность в отрыве от физического тела можно назвать неестественным состоянием. Если использовать только пассивные способности, то проблем не будет. Однако если активно использовать магию, то обычно невозможно долго поддерживать это "неестественное состояние". Даже если волшебник хорошо тренирован для использования этого заклинания, длительность битвы будет ограничена двумя-тремя минутами.

Однако астральное тело Арктура не показывало совершенно никаких признаков уменьшения своего присутствия, несмотря на то, что с момента его нападения прошло уже пять минут. Даже сейчас он продолжал выпускать магию, чтобы атаковать Тацую.

К тому же, до этого Тацуе ещё не встречалось нематериальное тело, которое было способно выдержать его Прерывание заклинания. Даже прямое попадание Прерыванием заклинания не разрушает духовное тело. Однако все нематериальные тела, с которыми Тацуя сражался в прошлом, получали от него такой урон, после которого их хозяева больше не могли поддерживать отделённое от физического тела состояние.

Внешняя системная древняя магия врага попыталась втянуть Тацую в иллюзию безумия. Это тоже было проблемой.

От магии, нацеленной на разум, нельзя уклониться никакими физическими способами. У Тацуи, неспособного использовать магию ментального сокрытия, кроме нейтрализации самой вражеской магии не было другого способа противостоять этому.

В момент использования Арктуром магии психического вмешательства Тацую каждый раз был

вынужден активировать Рассеивание заклинания. Другими словами, это была ситуация, когда он не только не мог атаковать, но и отвлекался на защиту.

Если ничего не поменять, то ситуация будет становиться всё хуже и хуже. На данный момент Тацуя нейтрализовывал всю магию Арктура (или уклонялся от неё). Однако если энергия противника не закончится до того, как Астральная проекция будет отменена, то есть вероятность, что Тацуя проиграет эту битву.

В Тацую снова полетела магия, атакующая разум. "Иллюзия Хаоса". Это магия, воспроизводящая в сознании субъекта такие психоделические видения и звуки, какие он испытывал бы, находясь под действием галлюциногена. Изначально это была медицинская магия, разработанная для лечения психических расстройств без физических побочных эффектов. Тогда её ещё называли не таким опасным названием, как "Иллюзия Хаоса", а безобидным названием "Иллюзия дезориентации".

Хотя у самой этой магии не было убийственной силы, она создавала фатальное преимущество в бою, поэтому Тацуя снова разложил её Рассеиванием заклинания. В этой магической системе Рассеивание заклинание занимало место "догоняющего". Ведь процесс анализа структуры последовательности магии противника и дальнейшего её разложения не мог начаться до атаки противника.

Чтобы выйти из этого тупика, нужно было начать атаковать самому. Астральное тело Арктура атаковало не только внешней системной магией. От магии, нацеленной на разум, тоже нельзя было уклониться, а только защищаться. А если он атаковал волновыми, энергетическими или воздушными снарядами, то была возможность уклониться от них и контратаковать.

"Но дистанция для этого слишком велика."

Недостатком Прерывания заклинания является его малый радиус действия.

В принципе, магия не привязана к физическому расстоянию. Если расстояние в пространстве и кажется препятствием для магии, то только потому, что в сознании оператора магии возникает чувство, что цель "далеко" и магия её не достанет. Это нечто вроде самоограничения волшебника.

Однако Прерывание заклинания является исключением из этого "правила расстояния". Эта магия... точнее, техника манипулирования псионами действительно ограничена физическим расстоянием. Величина ограничения зависит от пользователя, однако сразу после достижения этого предельного расстояния псионовый поток затухает и теряет способность наносить повреждения псионовым информационным телам.

У Тацуи нынешний предел был около 30 метров. Это ограничение было исключительно для Прерывания заклинания, и оно серьёзно уступало ограничениям других видов магии.

В данный момент Арктур поддерживал дистанцию от Тацуи более 50 метров. Хотя казалось, что после недавнего сближения на 10 метров атака Прерыванием заклинания не нанесла существенного урона, однако, похоже, этой атаки было достаточно, чтобы насторожить Арктура.

В итоге, ничего не оставалось, кроме как сократить эту дистанцию. И раз Прерывание заклинания наносило хоть какой-то урон, кроме него не оставалось больше никаких действенных способов атаки. Потому что магия разложения не действует на духовные тела...

"...Но почему она не действует?"

Такой вопрос возник в голове Тацуи, пока он продолжал нейтрализовывать магию Арктура.

"Я не могу использовать «Разложение», потому что не могу распознать структуру разума."

"Разум — это пушиновое информационное тело. Я не могу «увидеть» структуры, сформированные из пушинов."

Он сам же и ответил на свой вопрос.

Это был предел Тацуи, который был ему известен. Но сейчас его сознание не желало соглашаться с таким ответом.

"Я могу разложить тело человека."

"Однако при этом я не смотрю непосредственно на структуру человеческого тела. Я не могу увидеть и осознать абсолютно каждую микроскопическую клетку тела, абсолютно каждую молекулу, из которой состоят клетки."

"Я также могу разложить и другие вещества, не только человеческие тела. И в этом случае я тоже не распознаю непосредственно молекулярные соединения."

"Во время разборки механизма на составляющие его части, я тоже не вижу, как скомбинированы эти детали между собой."

"Я «вижу» только псионовое информационное тело, в котором записана информация о веществе. Я понимаю и затем разлагаю структуру только этого псионового информационного тела и ничего больше."

Это не было каким-то особым преуменьшением своих достоинств. Такова была сама магия.

Технология копирования, хранения и подмены информации о явлениях, существующих в этом мире. Это и есть магия. Семья Йоцуба определяла "Разложение" Тацуи как "не магию", однако по своему фундаментальному принципу действия оно было ничем иным, как магией.

"Я не могу увидеть структуру вещества. Но «Разложить» его я могу."

"В таком случае, почему считается, что магия разложения не подействует только из-за того, что я не могу напрямую «увидеть» структуру разума?"

Тацуя спросил сам себя.

"То, что я сейчас наблюдаю перед собой — что это такое?"

То, что он распознал как "Арктура", было псионовой структурой, хранящей в себе информацию о физическом теле.

Однако там хранилась не только информация о веществах, из которых было сформировано это физическое тело. Это ещё не было выяснено до конца, однако считается, что основной функцией псионов для живых существ является обеспечение связи между принадлежащим материальному миру физическим телом и существующим в другом измерении разумом.

Псионы не взаимодействуют с материальным миром. Однако существует одно исключение из этого правила. Псионовые волны могут генерировать в клетках мозга электрические сигналы, и наоборот, электрические импульсы клеток мозга могут породить псионовые волны. Благодаря этой своей природе, псионы способны обеспечивать связь между разумом и физическим телом.

Явления сопровождаются информацией. Информация о явлениях записана в псионах. Это также относится и к явлениям, вызываемым самими псионами. В псионовом информационном теле, хранящем информацию о физическом теле, также должна содержаться псионовая информация, используемая для связи с разумом.

В наблюдаемом Тацуйей псионовом теле Арктура был записан некий "проход", позволяющий разуму работать в этом измерении.

"Для начала, почему вообще существует необходимость, чтобы духовное тело сопровождалось псионовым информационным телом?"

Тацуя задал сам себе новый вопрос.

Он прервал попытки маневрирования с целью сблизиться с Арктуром для использования Прерывания заклинания (единственного доступного средства атаки против Арктура), и вернулся к стратегии перехвата и уклонения от атак. Интуиция Тацуи

подсказывала ему, что он не должен сейчас прерывать ход своих размышлений. Послушавшись этого голоса разума, он начал строить гипотезу.

"Этот враг — это не просто Александр Арктур. Истинное тело Паразита тоже всегда покрыто псионовой оболочкой."

"Разум не может контролировать тело напрямую. А также не может напрямую распознавать информацию, которую чувствует тело."

"Разум — псионовое информационное тело — отдаёт приказы физическому телу путём излучения псионовых волн, а получает собранную физическим телом информацию путём приёма псионовых волн."

Атаки Арктура стали более яростными, будто он решил, что Тацуя даже не считает необходимым контратаковать. Машинально нейтрализуя вражескую магию, Тацуя погрузился в глубины размышлений.

"Будет ли всё точно так же, если нет физического тела? Разум не сможет напрямую вмешиваться в это измерение и не сможет напрямую получать информацию из этого измерения?"

"В современной магической науке основной является гипотеза, согласно которой понятие «информационное измерение» не означает, что существует другой мир, отдельный от нашего. Информационное измерение — это лишь платформа, на которой записана информация о явлениях. Это словно изнанка, другая сторона нашего мира."

"Значит, духовное тело не может получить прямой доступ к информационному измерению точно так же, как и к материальному измерению?"

"Оно получает доступ как к материальному, так и к информационному измерению, используя проход, созданный внутри сформированной из псионов структуры, служащей в качестве медиума-проводника?"

Эта идея пришла в голову Тацуи, будто божественное откровение.

"В таком случае, если разложить псионовую структуру, служащую для разума точкой доступа, то разум будет отрезан от этого измерения!?"

Тацуя немедленно попытался это попробовать.

Первым делом он направил способность распознавания информационных тел "Глаза духов" на астральное тело Арктура.

Внутри астрального тела он нашёл структуру, ответственную за связь разума с информационным измерением.

Информация о самом физическом теле... не подходит.

Информация о подразделе псионового информационного тела, используемого для связи физического тела с разумом... не подходит.

Информация о "Вратах", выпускающих последовательности магии...

"...Нет, не то."

"Врата", существующие между самым нижним слоем области сознания и самым верхним слоем области подсознания — это выход, через который разум обладающего физическим телом волшебника выпускает последовательности магии из своей зоны расчёта магии в являющийся целью Эйдос. Однако покинувший своё физическое тело Арктур для активации магии не использовал записанные в астральном теле "Врата".

По-видимому, "Врата" — это своего рода модификация канала связи разума с физическим телом.

"...!?"

От Арктура в Тацуя полетела атака магией психического вмешательства.

Задействованные на полную мощность "Глаза духов" Тацуи уловили момент выхода этой магии.

Из-за того, что он отвлёкся на наблюдение, нейтрализация магии опоздала на одно мгновение.

Тацуя был атакован галлюцинацией, заставляющей потерять ориентацию в пространстве с помощью лишения чувства направления.

Упав всего на два метра, он уже разложил приклеенную к нему последовательность магии иллюзии, тем самым восстановив свою ориентацию в пространстве и контроль магии полёта.

"Что сейчас...?"

Подстроив своё сознание, чтобы оно не слишком концентрировалось на цели, Тацуя направил свой "взгляд" на только что обнаруженную псионовую структуру.

У этого духовного тела канал вывода последовательности магии будто был одноразовым, так

как от него остались лишь незначительные следы.

В данный момент никакой связи через него уже не было.

Но рядом с ним он обнаружил другой, действующий канал.

Нейтрализовав очередную атаку Арктура, Тацуя изучил этот "проход" своим "взглядом". "Изнутри" астрального тела с очень короткими паузами (то есть, практически непрерывно) посылалась сила вмешательства в явление.

Атаки Арктура продолжились.

По-видимому, если не спешить, то можно будет обнаружить и другие каналы, однако времени на это не было. Нельзя было терять ни секунды времени и закончить эту битву как можно быстрее, чтобы продолжить преследование Минами.

Тацуя нацелил "взгляд" на обнаруженный "проход" для силы вмешательства в явление.

Анализ структуры канала.

Уделив немало времени информационным телам физических и материальных явлений, а также качественным отличиям в структуре последовательностей магии, Тацуя в итоге понял, чем является этот постоянно работающий канал.

"...Это «проход» для поддержания заклинания «Астральная проекция»?"

Примерно в то же время, как его анализ был завершён, атаки Арктура стали ещё более интенсивными.

В его поведении тоже чувствовалась нетерпеливость.

Возможно, Арктур как-то почувствовал, что Тацуя "смотрит" на него, и расценил это как опасность.

Именно поэтому Тацуя не стал менять свои действия.

Разложение вражеских атак.

Подготовка своей атаки.

В разложении Эйдоса разных физических явлений обычно есть небольшие отличия. А в разложении разных псионовых информационных тел фундаментальных отличий нет.

Можно даже сказать, что схема разложения информационных тел, сопутствующих информационным телам, близка к схеме разложения последовательностей магии.

Сделав такой вывод, Тацуя применил новые знания при строительстве последовательности магии Рассеивания заклинания.

Время конструирования было вдвое больше обычного (но всё равно было меньше половины секунды). Тацуя выпустил в астральное тело Арктура магию разложения информационных тел.

Её целью было не всё астральное тело, а магический канал, поддерживающий Астральную проекцию.

Эффект... был.

Он "увидел", как проход для силы вмешательства в явление был разрушен.

Из соответствующего места на астральном теле вырвались пушионовые волны. Тацуя не мог видеть пушионы как частицы и не мог распознавать пушионовые волны как сигналы, однако он мог почувствовать наличие или отсутствие пушионовых волн.

"Истинная природа силы вмешательства в явление — это пушионовые волны!?"

Сила вмешательства в явление из области подсознания волшебника вливается напрямую в Эйдос цели. Сам волшебник не может осознать это событие никак, кроме "я вливаю силу вмешательства в явление".

Однако сейчас Тацуя, разрушив ставший неприкрытым канал силы вмешательства в явление, возможно, был первым волшебником, который "смотрел" на саму силу вмешательства в явление.

— Значит, в магии используются не только псионы, но и пушионы...? — Неосознанно пробормотал он вслух.

Сила вмешательства в явление перемещается мгновенно, будто телепортируется, поэтому даже способные видеть пушионы обладатели сверхспособностей (такие как одноклассница Тацуи Мизуки) не могли понять, что на самом деле это пушионовые волны.

Даже магия, заполняющая пространство самой силой вмешательства в явление (такая как Зона подавления магии, например), наблюдается только после того, как уже произвела

вмешательство в пространство как "магия".

Это не значит, что природа силы вмешательства не исследовалась в прошлом. Гипотеза о том, что проводником силы вмешательства в явление служит не псионовое, а пушионовое информационное тело, тоже существовала среди исследователей магии, хотя её сторонников было меньшинство.

Тем не менее, это был первый случай, когда природа силы вмешательства в явление наблюдалась в виде пушионовых волн. Если Тацзя не ошибся, то это станет великим открытием в области магической науки.

Однако в данной ситуации его любопытство как исследователя уступило его пониманию обстановки как солдата.

Тацзя переключил внимание с разрушающегося канала силы вмешательства в явление на общую ситуацию с астральным телом.

Изменения появились быстро.

Астральное тело Арктура, до этого момента непрерывно атаковавшее магией, перестало двигаться.

Причём не только перестало перемещаться в пространстве. Активность псионового информационного тела тоже не наблюдалась.

Плотность псионов, из которых была сформирована проекция астрального тела, начала уменьшаться.

Это продолжалось около 10 секунд, и в итоге астральное тело Арктура исчезло, будто его засосало в пустоту.

Закрытие пути снабжения силой вмешательства в явление сделало невозможным дальнейшую поддержку Астральной проекции, и духовное тело Арктура было отброшено обратно в физическое тело.

◇◇◇

...Но ведь битва шла с моим преимуществом... — Оказавшись во тьме, подумал Арктур.

Я встретил того, кто является врагом моим товарищам и мне.

Я пытался отомстить изо всех сил.

У врага был только один способ атаковать духовное тело. А радиус действия этой атаки по магическим меркам был довольно мал. У противника также были мощные средства нейтрализации магии, но я по крайней мере не проиграл бы, если бы сохранял дистанцию и продолжал атаковать.

Так должно было быть.

Внезапно он ощутил сильную боль.

Хотя у Арктура не было опыта удаления зубов, но ощущаемую боль он сравнил именно с болью при удалении зуба без анестезии.

Возникло такое чувство, как из него вытекает "нечто", напрямую связанное с жизнью — не кровь, но похожее на неё.

Внезапно поле зрения потемнело. Нет, не только зрение. Все пять чувств, воспроизведённых в астральном теле, внезапно угасли.

Реальность внезапно стала отдаляться.

Но когда Арктур осознал это, он уже был в этой темноте.

Он быстро понял, что эта тьма — это то самое небытие.

Он вспомнил эту тьму, полностью изолированную от внешнего мира.

...Я вернулся в запечатанное тело?

Я думал, что умер. Я считал, что связь между разумом и телом полностью отрезана.

Видимо, я ошибался. Похоже, "я" и моё тело связаны какой-то неизвестной мне связью.

...Пока Арктур размышлял об этом, его сознание затуманивалось. Мысли становились всё более расплывчатыми. В итоге думать и размышлять стало вообще невозможно.

Я мыслю, следовательно, я существую.

Если это знаменитое высказывание Декарта верно, значит "я" исчезну в тот момент, когда перестану мыслить, думать.

Арктур потерял сознание. Его мышление остановилось. Его "я" утонуло во тьме пустоты.

◇◇◇

...На этом всё?

Тацуе, хоть и с трудом, но удалось справиться с астральным телом Арктура.

Однако частое использование Прерывания заклинания и Рассеивания заклинания серьёзно его истощило.

Если безрассудно пересилить себя, то можно продолжать лететь.

Однако он не мог сейчас пойти на безрассудство и упасть без сил.

...Нужно спасти Минами.

Он и сам так думал, но Миюки хотела этого больше него.

Для Тацуи Миюки имела больший приоритет, чем Минами. Если сейчас он упадёт без сил, то в случае чрезвычайной ситуации не сможет спасти Миюки.

Тацуя мог пойти на безрассудный поступок только ради желания Миюки или в случае, когда ей угрожает опасность.

Дать отпор Арктуру, чтобы продолжить преследование Минами, но в результате потерять силы для этого преследования — это был довольно ироничный исход. Но такова была реальность, и не оставалось ничего, кроме как принять это.

Тацую приземлился на безлюдном пустыре у южного подножья горы Такао, неподалёку от старого шоссе Косю. Воздушная битва началась, когда он был к северу от горы Такао, пролетая вдоль центрального шоссе, то есть за время боя они переместились на другую сторону горы.

Вызвав информационный дисплей костюма, он посмотрел текущее время.

"Бой длился около 15 минут...?"

Прошло больше времени, чем казалось Тацую.

"И после этого я потерял свободу действий" — Подумал Тацую.

"...В конце концов, я был прав, что не стал переусердствовать?"

"Не могу отрицать, что меня охватило чувство поражения" — Подумал Тацую, проверяя своё состояние.

"Я всё ещё могу летать. Однако если начнётся очередная воздушная битва, то достаточной эффективности я показать не смогу. Лучше будет какое-то время оставаться на земле." — В итоге он пришёл к такому выводу.

Летающий боевой костюм "Освобождённый костюм", надетый на Тацую, был выполнен похожим на обычный коммерческий ездовой костюм, поэтому он не выглядел неуместным на дороге общественного пользования. Хотя прогулка пешком в "мотоциклетном" костюме заставляла чувствовать себя неловко, но при ходьбе по обочине дороги это не вызывало удивлённых взглядов.

Учитывая, что он возобновил преследование, лучше было не снимать этот костюм. Подумав об этом, Тацую снял только шлем, и, чтобы не сбивать дыхание, спокойным шагом направился на запад.

◇◇◇

Группа волшебников семьи Дзюмондзи во главе с Кацуюто преследовала Минору с суровыми выражениями на лицах.

Следуя решению Конференции Главных Кланов, они ждали Минору в засаде рядом с

больницей, в которой лежала Минами.

Роль семьи Дзюмондзи заключалась в поимке Минору совместными с семьёй Саэгуса усилиями. Но семья Саэгуса оказалась совершенно бесполезной во время сегодняшнего нападения Минору. А семью Дзюмондзи Минору перехитрил, даже несмотря на то, что глава семьи Кацудо лично руководил обороной.

Волшебники семьи Саэгуса, даже не успевшие вступить в контакт с Минору, по указанию главы семьи Коити вернулись в свою временную резиденцию. В свою очередь, семья Дзюмондзи не достигла цели "помешать планам Минору и поймать его" и позволила похитить ставшую приманкой Минами. Поэтому они, включая самого Кацудо, погнались за Минору на автомобилях.

Отряд преследования состоял из восьми человек, распределившихся по четверо в два семиместных внедорожника, переоборудованных из военных моделей. В таком виде боевой порядок казался недоукомплектованным, но в связи с изначальной задачей семьи Дзюмондзи — обороной столицы — они не могли послать больше людей.

Однако вместе с Кацудо это была восьмёрка самых элитных бойцов семьи Дзюмондзи. Можно также сказать, что они высокомерно решили, что большего количества людей не потребуется.

Причиной тому, что они отстали от Минору в Тёфу, были ставшие заложниками городские жители. В честной битве они бы не проиграли. А за чертой города у противника уже не получится прибегнуть к такой же уловке. Кацудо и его подчинённые воспылали боевым духом, желая смыть пятно поражения.

Когда семья Йоцуба с помощью радара для Паразитов установила маршрут побега Минору, и семья Дзюмондзи под руководством Кацудо отправилась в погоню, с того момента, как Минору похитил Минами, прошло уже 10 минут.

Чтобы сократить это отставание на 10 минут, Кацудо приказал подчинённым ехать максимально быстро. Их автомобили не были ни полицейскими машинами, ни машинами скорой помощи. Хотя на скоростном шоссе не было ограничения скорости, но по этой дороге ехали не только они. Им следовало опасаться внимания полиции в связи с "опасным вождением". Их отряд преследования продвигался на запад с фактической предельной скоростью их автомобилей.

И после такого безрассудства, Кацудо внезапно приказал водителю свернуть на дорогу общественного пользования. Второму автомобилю он приказал продолжать преследование, а свой внедорожник направил по маршруту от перекрёстка Хатиодзи до шоссе Косю по кольцевому шоссе Кен-О.

Никто из подчинённых не выразил сомнения. Волшебники семьи Дзюмондзи знали причину и без объяснений со стороны Кацудо.

Они почувствовали признаки ожесточённой магической битвы в небе над южным склоном горы Такао. С точки зрения старого административного деления, они были ещё в пределах Токио. Как волшебники семьи Дзюмондзи — основы обороны столицы — они просто не могли оставить без внимания нечто такое.

В сравнении с превосходной активной силой вмешательства волшебников семьи Дзюмондзи, их способность пассивного восприятия была на ступень хуже. В улавливании остаточных псионовых волн, возникающих при магических сражениях, они тоже были не очень умелыми. В этом они в основном полагались на главу семьи, Кацудо.

Была вероятность того, что сражение, которое они только что почувствовали, началось гораздо раньше. Из-за того, что они заметили это, только когда настолько приблизились, сама битва могла уже подходить к завершению.

Но они всё равно не могли проехать мимо, не разобравшись.

По сути, роль семьи Дзюмондзи заключается в защите столицы от вооружённых нападений. В список угроз, требующих реагирования, входят не только нападения с применением материального оружия, но и нападения с помощью магии.

Кудо Минору несомненно является тем, кто с высокой вероятностью станет угрозой всему государству. Нельзя было пренебрегать решением Конференции Главных Кланов.

Но также нельзя было игнорировать и эти обнаруженные признаки магической битвы, ведь это был столичный регион, хоть и самая его окраина. Как глава семьи Дзюмондзи, Кацудо лично должен был разобраться с этим.

Однако после того, как они свернули на юг на перекрёстке Хатиодзи и уже ехали по кольцевому шоссе Кен-о, признаки битвы исчезли. Похоже, битва успела закончиться без их вмешательства. У них был выбор: продолжать движение по кольцевому шоссе, либо возобновить погоню. Но в любом случае необходимо было свернуть со скоростного шоссе.

Последние отзвуки битвы наблюдались в небе к юго-западу от горы Такао. Кацудо приказал ехать в этом направлении.

◇◇◇

Услышав позади себя звук приближающегося автомобиля, Тацую остановился и развернулся.

Не потому, что проезжающий автомобиль в этой глуши был редкостью. А потому что почувствовал внутри него признаки знакомого человека.

У него возник вопрос: почему Дзюмондзи Кацудо, который должен был ехать на запад по центральному шоссе, преследуя машину Минору, поехал по кольцевой дороге на юго-запад от горы Такао? Однако для Тацуи, недавно пережившего битву, необходимо было восстановить силы, и это "совпадение" было для него удобной возможностью отдохнуть.

Тацуя остановился и развернулся.

Менее чем через две минуты массивный внедорожник приблизился к Тацуе и остановился перед ним.

— Шибэ?

Как Тацуя и предполагал, тем, кто открыл окно переднего пассажирского места и обратился к нему, был Кацудо.

— Дзюмондзи-сэмпай. Если вы преследуете Минору, не могли бы вы взять меня с собой?

На этот наглый запрос Тацуи Кацудо ответил одним словом: "Садись".

Тацуя сел во втором ряду слева. Прямо позади Кацудо.

С тех пор, как Тацуя сжёг левую руку Кацудо в Идзу, прошло менее двух месяцев (хотя именно Тацуя эту руку и восстановил). Но несмотря на всё это, Кацудо повернулся к Тацуе спиной и не показывал никаких признаков настороженности. Было ли это смелостью, добродушием или же каким-то другим образом мышления, не таким как у обычных людей?

Сам Тацуя тоже не задумывался о чувствах Кацудо и просто сел на указанное место. С этой точки зрения Тацуя и Кацудо, возможно, были похожи друг на друга.

— Шибэ, с кем ты сражался?

Это было первое, что спросил Кацудо в то время, когда машина делала разворот на 180 градусов.

— С обращённым в Паразита солдатом армии США.

У Тацуи не было особой необходимости это скрывать. Поэтому он честно ответил на этот вопрос.

Но в таком ответе чувствовалась недосказанность.

— Истинное тело Паразита, покинувшее хозяина, смогло долететь даже сюда?

То, что Кацутто, недавно имевший дело с истинными телами Паразитов придёт к такому ошибочному выводу, казалось вполне очевидным.

— Нет, думаю, это было не истинное тело Паразита. У меня нет особого зрения, способного различать духовные тела, поэтому не могу сказать точно, однако это могло быть астральное тело, покинувшее физическое тело с помощью "Астральной проекции".

Тацуя и сам заметил, что его предыдущего объяснения оказалось недостаточно, поэтому он дал более исчерпывающий ответ.

— Астральная проекция? У Паразита?

— Непонятно, был он Паразитом или не был.

— ...Но ведь ты сам сказал, что это был "солдат, обращённый в Паразита"?

— Это правда. Это было уже второе моё сражение с этим противником. В первый раз он определённо был Паразитом.

До этого Кацутто задавал вопросы, сидя лицом вперёд. Но теперь он обернулся. Показав своё лицо в профиль из-за подголовника, он острым взглядом посмотрел на Тацую.

— ...Ты хочешь сказать, что, возможно, Паразит снова стал человеком?

— Я не могу обосновать это ничем, кроме собственных впечатлений, однако нельзя полностью исключить вероятность этого.

Кацутто снова повернулся вперёд, скрестил руки на груди и тихо вздохнул. Изначально о Паразитах не было известно практически ничего. Возможность того, что Паразит может снова стать человеком, добавила бы новый способ противодействия людям, заражённым этими существами из другого измерения.

— ...Этот американский солдат убит?

Этот вопрос означал, что Кацуто временно отложил размышления о Паразитах.

У Тацуи не было возражений против этого решения.

— Думаю, мне удалось нейтрализовать его на некоторое время.

— Ясно.

Кацуто кивнул.

— Как ты и сказал, мы преследуем Кудо Минору. Ещё один автомобиль в данный момент, согласно предоставленной семьёй Йоцуба информации, движется в сторону окрестностей озера Кавагути. — Добавил он, глядя на экран навигатора.

— Будет хлопотно, если он заедет на пригородные улицы...

— По сравнению с центром города ущерб будет небольшой. В какой-то степени, это можно назвать рациональным суждением.

Похоже, Кацуто принял решение действовать, принимая во внимание возможность вовлечения третьих лиц. Вероятно, причиной этой решимости стало то, что Минору использовал городских жителей в качестве живого щита рядом с больницей в Тёфу.

Брови Кацуто вздёрнулись. Но это было не из-за того, что ситуация ухудшилась.

— Похоже, они вышли на скоростное шоссе. Но этот маршрут не ведёт в городские районы. Их пункт назначения — лес "Море деревьев Аокигахара"?

Тацуя надел шлем, который держал в руках.

На стекле шлема отобразились те же данные, которые получил Кацуто.

Круг, показывающий текущее местоположение Минору, по-прежнему имел большую погрешность в 1 километр. Он был сейчас южнее городка, расположенного на берегу озера Кавагути, и двигался на запад. С таким курсом действительно можно было предположить, что в "Море деревьев Аокигахара" есть какое-то укрытие. Тацуя тоже пришёл к такому выводу.

В прошлом веке про Аокигахару ходили слухи, что "из этого леса невозможно выбраться". Но если знать, что "там кто-то есть", то поиск будет не таким уж и сложным.

Но по какой-то причине Тацуя не мог заставить себя смотреть на это с оптимизмом.

Фургон с Минору и Минами ехал по узкой дороге, пролегающей между деревьев.

Хотя это была грунтовая дорога, но неровности во время езды совсем не ощущались.

Слева и справа были стены из деревьев. Над головой — зелёный навес. Дорога была шириной в один автомобиль и при этом была извилистой, поэтому дальность обзора была меньше десяти метров.

"В «Море деревьев» у горы Фудзи есть такая дорога?"

Даже погружённая в самоупрекающие мысли Минами сейчас не могла ничего поделать, кроме как широко раскрыть глаза от изумления.

Минами даже не заметила тот момент, когда они свернули на эту дорогу. Проехав по дороге, пролегающей с востока на запад южнее озёр Кавагути и Сайко, они двигались на юг по дороге, огибающей западную сторону горы Фудзи. Учитывая то, как долго они уже в пути, когда именно они свернули на эту узкую извилистую дорогу?

Если бы им встретился едущий навстречу автомобиль, то они не смогли бы друг друга пропустить — настолько узкий был этот проезд. Однако кроме их автомобиля не было признаков других транспортных средств или даже пешеходов. Если эта дорога была настолько ухоженной и ровной, то она наверняка должна была использоваться туристами для прогулок.

Внезапно перед крутящей по сторонам головой Минами предстало неожиданное зрелище.

Обзор внезапно открылся. На довольно просторном и обустроенном участке стоял одноэтажный деревянный дом.

Дорога заканчивалась у этого дома и с другой стороны не продолжалась. Хотя этот дом не был роскошным, в нём чувствовалась некая экзотика.

То есть, узкая дорога, по которой они только что проехали, была предназначена исключительно для того, чтобы добраться до этого дома или уехать из него.

Территория представляла собой идеальный круг среди деревьев, и никакой ограды или ворот

тут не было.

Фургон остановился перед главным входом.

Невольно оглянувшись назад, Минами удивилась уже в третий раз.

Узкий проезд, через который они сюда приехали, исчез.

◇◇◇

— Мм? — С сомнением в голосе промычал Кацудо.

Не было необходимости спрашивать у него причину. Тацуя сейчас чувствовал то же самое.

Световой круг, отображающий отклик от Минору, внезапно исчез с экрана на стекле шлема.

Тацуя снял шлем.

Кацудо по радио связался с другим автомобилем.

— ...Ясно. Понял. Ждите меня там.

Завершив сеанс связи, Кацудо обернулся к Тацуе.

— Похоже машина, на которой сбежал Кудо Минору, в итоге пропала из поля зрения. Идущий впереди автомобиль потерял сигнал перед пещерой Фудзи Фукецу.

— Они свернули в "Море деревьев", но неизвестно, на запад или на восток?

— К сожалению, это так.

Тацуя не стал говорить больше ничего, что можно было расценить как упрёк в сторону семьи Дзюмондзи. Он не забыл, что он сам точно также упустил Минору из виду.

— Есть два возможных варианта.

— Да. Либо Кудо Минору вернул свою изначальную магическую силу, либо спрятался в укрытии, обладающем мощным скрывающим эффектом. Либо оба варианта сразу.

У Тацуи не было возражений против озвученных Кацудо трёх вариантов.

— В любом случае, остаётся только искать следы на месте.

Все согласились с этим выводом.

Когда Тацую и Кацудо догнали первый автомобиль, преследовавший Минору по пятам, было уже 16:20.

Летнее солнцестояние уже прошло, но дни всё ещё были длинными. Хотя густой лес, возвышающийся по краям дороги, и затмевал солнечный свет, но тут не было настолько темно, чтобы требовалось искусственное освещение.

Кацудо некоторое время смотрел попеременно то налево, то направо на эти стены деревьев, и в итоге, слегка вздохнув, обернулся к Тацуде и спросил:

— ...Шибя, есть какие-нибудь идеи?

— Нужно кое-что проверить.

Тацудя, который гладел на стоящие в ряд деревья точно так же, как Кацудо, перешёл на западную сторону дороги и вошёл в лес.

Увидев, что при этом произошло, подчинённые Кацудо слегка удивились, но ничего не сказали.

Тацудя пошёл не к месту, где между деревьями были большие промежутки, а к густым как стена зарослям. Его тело прошло ветки и стволы деревьев насквозь, будто ему ничего не мешало.

Тацудя развёл руки в стороны и медленно развернулся.

Сделавшие повороты руки Тацуи не коснулись ни веток, ни листьев.

И будто среагировав на это, стоявшие рядом с ним деревья исчезли.

А вместо них появилась дорога, которая была настолько узкая, что её едва хватало для проезда

одного автомобиля.

— Иллюзия? — Спросил Кацуто у вернувшегося Тацуи.

— Да. Это довольно мощная магия иллюзий, которую невозможно обнаружить, пока не приблизишься вплотную. Исходя из того, что поблизости нет следов присутствия волшебника, можно предположить, что для этого используется магический предмет уровня Реликта.

— Магический предмет?

— Я не знаю, что именно это было. Это также могла быть какая-нибудь неизвестная нам секретная техника древней магии.

— Хм...

Кацуто сложил руки на груди и задумался. Магия, скрывающая вход, была рассеяна, однако неизвестно было, какие ещё заклинания ждут впереди.

Кроме того, это мог быть не единственный скрытый проезд. Нельзя было с уверенностью сказать, что Минору поехал именно этой дорогой.

Всё ещё скрестив руки, Кацуто посмотрел на Тацую.

— Даже если будем искать с воздуха, то всё равно не найдём, верно?

Под взглядом Кацуто на лице Тацуи всплыла едва заметная горькая улыбка.

— Да...

Если это была бы иллюзия, которую можно обнаружить с воздуха, то разведывательные спутники или стратосферные платформы уже сделали бы это. Силы самообороны не оставили бы это без внимания. "Море деревьев Аокигахара" — это не только туристическое место, но также военный объект, регулярно используемый национальными силами самообороны для тренировок лесных вылазок.

Проводить учения в лесу, где может быть установлена неизвестно чья иллюзия — это довольно глупый поступок, подвергающий опасности солдат. Они не должны были позволить такому заклинанию продолжать работать.

Однако иллюзия фактически была установлена на этом месте. Даже если это и не было

упущением из виду по невнимательности, силы самообороны всё равно фактически допустили серьёзную ошибку. Но если посмотреть на ситуацию под другим углом, это означало, что наблюдение с неба за этой территорией не смогло выявить установленную здесь магию.

— Выдвигаемся. Хотя попадание в тигриное логово не гарантирует получение тигрёнка, но если сейчас повернуть назад, то ситуацию это не улучшит.

— Согласен.

Возможно, Кацудо и не нуждался в помощи Тацуи. Но как только Тацуя согласился с решением Кацудо, волшебники семьи Дзюмондзи вернулись в свои автомобили.

Но, к сожалению, фраза Кацудо "попадание в тигриное логово не гарантирует получение тигрёнка" стала пророческой будто по закону Мерфи, гласящему: "дело, имеющее даже незначительный шанс неудачи, (всегда) закончится неудачей".

Узкая дорога обрывалась на полпути, и они не смогли ничего найти, хоть и проверили весь маршрут несколько раз.

Глава 2

Когда Тацуя и Кацудо вернулись в Тёфу, было около 8 часов вечера. Тацуя уже восстановил силы настолько, чтобы быть в состоянии сражаться в полёте. Но чтобы не раздражать органы правопорядка, он с разрешения Кацудо доехал назад на автомобиле.

Миюки ждала его в больнице. Почти в тот же момент, когда автомобиль припарковался на стоянке, из главного входа больницы вышли Миюки, Цукуба Юка, а также страж Юки, Озаки Чихо.

Миюки с надеждой посмотрела на вышедшего из машины Тацую. Однако вскоре она опустила глаза в печали. Лишь увидев напряжённое лицо Тацуи, она догадалась, что спасение Минами не удалось.

Но такое её подавленное состояние длилось недолго.

— Тацуя-сама, спасибо за старания.

С каменным лицом, но всё же с улыбкой, Миюки сказала Тацуе слова благодарности.

— Прости. Я не справился. — Извинился Тацуя. Короткая фраза казалась грубой и равнодушной, и демонстрировала отсутствие желания исправить свою ошибку.

Однако Тацуя от всего сердца сожалел, что не смог оправдать ожидания Миюки.

— Нет.

Миюки не упрекала Тацую.

Она совершенно не показывала разочарование.

— Это с самого начала было моей ошибкой.

Голос Миюки был наполнен лишь самообвинением.

Попрощавшись с Кацудо и его подчинёнными, Миюки и Тацуя сели в припаркованный на стоянке больницы аэрокар и вернулись домой.

Поездка по дороге в режиме обычного автомобиля заняла чуть меньше пяти минут. Разговоров между ведущим машину Тацудей и сидящей на соседнем месте Миюки практически не было.

— Я быстро приготовлю ужин, подожди немного, пожалуйста.

Как только они вошли в квартиру, Миюки сразу сказала это и удалилась на кухню.

Тацуе начало казаться, что она его избегает.

"Тут ничего не поделаешь" — подумал Тацуя.

Он не смог сдержать обещание вернуть Минами.

Миюки ведь человек. У неё не должны отсутствовать эмоции, даже такие как обвинение Тацуи.

Вопреки мнению самой Миюки, когда в ней возникает позыв упрекнуть в чём-то Тацую, она начинает обвинять саму себя, чтобы подавить этот позыв.

Она понимала, что Тацую заметит эти её мысли.

"Онии-сама не виноват."

"Потому что в том, что Минору-куну сбежал, виновата я."

Миюки внушала себе подобные мысли.

Эти мысли преследовали её постоянно.

Но если теперь Тацую скажет "ты не виновата", это даст только обратный эффект. Миюки не хотела обвинять Тацую и сделала злодеем себя.

Тацую и это тоже мог понять.

Однако он не мог подобрать подходящие слова, чтобы заговорить с Миюки.

Севший на диван в гостиной Тацую чувствовал себя беспомощным.

◇◇◇

Ужин у Минору начался немного раньше, чем у Тацуи.

А его приготовлением занималась Минами. Минору собирался оставить готовку автоматизированной кухне, но Минами, до этого практически ничего не говорившая, настояла на своём, и заняла кухню.

Минами начала готовить после 7 часов вечера, когда они убедились в том, что Тацую и Кацую уехали.

Когда она закончила готовить, было уже больше 8 часов вечера. У привыкшей готовить еду Минами это заняло настолько много времени. Возможно, это было из-за большого количества незнакомых приправ, оказавшихся в наличии в этой кухне. К тому же, кроме обычных

продуктов и кухонной утвари, эта кухня была полна специализированных предметов, используемых в ресторанах китайской кухни.

Это указывало на то, что данное убежище было подготовлено Чжоу Гунцзинем. Манипулируя фракцией примирения с Великим Азиатским Альянсом сил самообороны, и установив во всех ключевых точках магические амулеты, он заманил сюда 16 изгнанных с континента волшебников. Используя заклинание астрологического типа*, питаемое человеческими жизнями, он создал своего рода "параллельный мир в ограниченном пространстве", построенный на принесённых в жертву волшебниках. И на обеспеченном таким образом участке земли был построен этот дом. Более того, чтобы гарантировать неразглашение этого секрета, рабочие, строившие этот дом, также стали "материалом" для усиления барьера.

[В оригинале "Тонко-дзюцу", пишется как в "Кимон Тонко".]

В итоге духи этого места стали настолько сильны, что Чжоу Гунцзинь стал появляться здесь только для того, чтобы заменить запас портящихся продуктов. Эти духи не причиняли Минору вреда именно потому, что он поработил призрак Чжоу Гунцзиня, которого они признавали своим хозяином. Благодаря этому Минору получил возможность использовать укрытие, оснащённое мощной магией маскировки/сокрытия, которую не смог бы организовать своими силами.

На обеденном столе были расставлены блюда в стиле китайской кухни. Разумеется, какой-то крайней степени изысканности в них не было. В отличие от японской и европейской кухни, в китайской кухне Минами была не очень опытна.

К счастью, Минору изысканным блюдам предпочитал самые обычные. Это было из-за того, что до того, как стал Паразитом, он часто болел и много времени проводил в постели. К тому же, если эти блюда приготовила Минами, то Минору они покажутся вкусными в любом виде.

Минами села с противоположной от Минору стороны стола. Она не упрячилась настолько, чтобы отказываться от ужина вместе с Минору.

Но и откровенным её поведение нельзя было назвать.

Минами никогда не начинала разговор первой. Она привыкла только отвечать на задаваемые ей вопросы, и то в её речи был только необходимый минимум слов. К тому же, хоть они и сидели напротив друг друга, она старалась даже не смотреть Минору в глаза, пока он не заговорит. Стыдливо отведя взгляд, она лишь тихо двигала палочками для еды.

Для парня своего возраста Минору ел хоть и медленно, но мало. Но это скорее была лишь привычка, потому что с раннего детства он часто ел в постели.

В свою очередь, Минами не была гурманом, поэтому ела очень быстро. К тому же, термин гур(ман)* был неуместен, ведь она была женского пола. С самого раннего детства её

воспитывали на роль горничной, поэтому у неё не было привычки тратить время на еду. И это не изменилось даже после того, как она прожила больше года вместе с Тацуей и Миюки.

[В оригинале там слово, переводящееся "обжора", но чтобы воспроизвести авторскую "шутку" про окончание "ман" (человек, мужчина), пришлось взять самую близкую альтернативу.]

В результате комбинации этих двух факторов получилось так, что есть они закончили практически одновременно.

— Спасибо за еду.

— Извините за скромное угощение.

— Ничего подобного! Было очень вкусно.

— ...Спасибо.

Щёки Минами покраснели от этой буквально сияющей улыбки Минору.

— Извините, не желаете ли какой-нибудь напиток после еды?

Сначала он хотел ответить отказом на вопрос Минами, но передумал, посчитав, что это будет невежливо.

— Думаю, чёрный чай подойдёт.

— Как пожелаете.

Минами встала и переставила посуду в тележку. Эта "тележка" представляла собой негуманоидного робота-помощника для домашнего хозяйства, являющего частью домашней автоматизации. Минами последовала за этой самоходной тележкой и скрылась на кухне.

Слегка вздохнув, Минору таким образом будто выпустил из себя накопившееся напряжение. Отсутствие взгляда Минами будто придало ему сил.

Минами вернулась с чашкой чёрного чая. Она не использовала тележку, а несла поднос своими руками.

Много времени у неё это не заняло, однако этой паузы было достаточно, чтобы Минору обрёл решимость.

— Прощу.

— Спасибо. Минами-сан, ты тоже садись.

— Хорошо.

Минами послушно последовала указанию Минору.

Между ними возникла напряжённая атмосфера, не имеющая ничего общего с враждебностью. Так получилось потому, что к Минору вернулось напряжение, и это настроение передалось Минами.

Минору молча два раза отпил чай из чашки, прежде чем вернуть чашку на поднос. После этого он посмотрел прямо на Минами.

Молчание продолжалось некоторое время.

И после продолжительной тишины, Минору, наконец, заговорил.

— ...Минами-сан.

Голос Минору был слегка охрипшим.

— Да, что такое?

Голос Минами слегка дрожал.

Но Минору этого не заметил. Он просто не мог сейчас замечать что-либо.

С близкой дистанции можно было увидеть, что он задержал дыхание.

— Минами-сан, я хочу, чтобы ты рассказала о своих истинных чувствах.

—

Минами посмотрела на Минору с серьёзным, но заметно побледневшим лицом.

— Я...

Минору поспешно протянул руку к чашке, чтобы смочить пересохшее горло. Горячий чай обжѐг горло, и Минору поперхнулся.

Минами не смеялась над этой неловкой ситуацией, в которую попал Минору.

— ...Я хочу, чтобы Минами-сан стала Паразитом. Чтобы вылечить твоѐ тело, Минами-сан, не отнимая у тебя магию.

—

— Минами-сан, я не собираюсь принуждать тебя принять мою идею. Хотя поздно говорить такое после того, как я забрал тебя силой, но я не хочу тебя к этому принуждать. Это абсолютная правда.

— ...Да. Я верю.

Минору округлил глаза от этих неожиданных слов Минами.

— ...Спасибо.

Минору допил остатки чая. В этот раз, не поперхнувшись.

— Минами-сан, что ты хочешь? Стать Паразитом, чтобы не потерять магию? Или же прожить остаток жизни человеком, перестав быть волшебником?

Минами опустила глаза.

Минору не смог увидеть её лицо из-за свисающей чѐлки, и поспешил уточнить свои слова.

— Становление Паразитом не стирает личность. Я это гарантирую. Я нашѐл способ получить в свои руки способности Паразита, сохраняя при этом своѐ собственное "я".

—

Минами продолжала молчать с опущенной головой.

Нетерпение Минору постепенно усиливалось.

— Справедливости ради, стоит заметить, что Тацуя-сан, скорее всего, не ошибался, когда говорил о том, что жизни ничего не будет угрожать, если отказаться от магии. Можно

перестать быть волшебником и продолжить жить обычным человеком.

С надеждой и тревогой одновременно на лице, Минору смотрел на повесившую голову Минами.

— ...Пожалуйста, дайте мне немного времени.

Минами ответила, не поднимая глаза и настолько тихим голосом, что её невозможно было услышать, если не напрячь слух.

— Д-действительно.

Минору настолько растерялся, что выглядел очень жалко.

— П-прости! Это ведь слишком важный вопрос, чтобы принять решение вот так быстро.

Минору резко поднялся со стула.

— Я рад, что ты решила обдумать это! Я готов услышать ответ в любое время.

Он взял чашку из-под чая и быстрым шагом, будто убегая, скрылся на кухне.

Минами продолжила сидеть, застыв в положении с опущенной головой, и даже не попыталась его остановить.

◇◇◇

Тацуя послушал подробный рассказ Миюки о том, что произошло в больнице. Точнее, если исключить её попытки исповедаться, то он просто дал ей выговориться.

Оставалось сделать несколько дел.

Отправить главе семьи Майе детальный отчёт о сегодняшних событиях.

Прочитать присланный из главного дома отчёт с подробностями и результатами обороны

Миякидзимы.

Оставив на завтра то, что он должен был доделать сегодня, Тацуя вышел из своей комнаты и направился в столовую, чтобы утолить жажду. На нём была уже ночная одежда — футболка с короткими рукавами и шорты.

Время было уже около полуночи. Было уже поздно начинать писать отчёт, но с этим уже ничего нельзя было поделать. Чувства Миюки имели более высокий приоритет в его голове, чем отчёт для главного дома.

Хоть Миюки и вернулась к более или менее нормальному состоянию, но это явно было лишь поверхностно. Не только Тацуя, но и любой другой человек понял бы, что она улыбалась через силу.

Уместно ли говорить "к счастью" в данной ситуации, но не пришло никаких уведомлений, что связанное с вторжением Нового Советского Союза временное закрытие школы отменяется.

"Завтра я дома весь день... Провести его с Миюки...?"

Во время этих своих размышлений Тацуя услышал тихий звук открытия двери.

В данный момент в этой квартире проживали только двое: Тацуя и Миюки.

— Онии-сама...

Даже до того, как Миюки заговорила, было ясно, что это она вышла из своей комнаты.

— Миюки, ты ещё не спишь? — Спросил Тацуя, стараясь, чтобы его голос не казался осуждающим.

— Прошу прощения... Мне почему-то не спится.

У Миюки, вышедшей в ночной рубашке, накинутой поверх negligé, был немного расплывчатый тон голоса. У Тацуи возникло впечатление, что её чувства не дают ей уснуть, несмотря на то, что тело и разум устали.

— Давай немного поговорим?

Стоявший рядом со столом Тацуя подошёл к остановившейся у входа в столовую Миюки.

— ...Хорошо.

Подталкиваемая Тацуей за плечи Миюки послушно последовала в гостиную.

Тацуя скомандовал HAR (Home Automation Robot) принести травяной чай.

Ему пришлось жестом остановить севшую с другой стороны дивана Миюки, поспешно попытавшуюся встать.

Самоходная тележка привезла две чашки чая, сделанного на основе смеси апельсиновой корки и ромашки.

Тацуя быстро встал, взял в каждую руку по чашке, поставленной на блюдце, и поставил одну из чашек перед Миюки.

— Спасибо. — Смущённо поблагодарила Миюки.

— Не за что. — Помахал головой Тацуя с улыбкой на лице.

Увидев, что Тацуя взял в руку свою чашку, Миюки тоже взяла свою и сделала глоток. Возможно, вкус заваренного HAR травяного чая был неудовлетворительным, потому что Миюки не выразила свои впечатления словами*.

[У японцев правильными манерами (или даже обычной нормой) считается похвалить вслух еду/напиток. А если промолчать, то это считается грубостью по отношению к приготовившему.]

Недовольство явно было, но не настолько сильное, чтобы это проявилось на её лице. Похоже, она всё-таки посчитала этот вкус терпимым. Благодаря этому внезапно возникшему чувству безразличия, мысли в голове Миюки немного успокоились.

Тацуя не имел такого умысла. Но в итоге это создало атмосферу, подходящую для начала разговора.

— Ты не можешь уснуть, потому что беспокоишься о Минами.

Это был не вопрос и не попытка уточнить. Тацуя говорил таким тоном, будто просто констатирует факт.

— Да.

Это был не вопрос, а утверждение, поэтому отрицать она не могла. Миюки не стала блефовать,

и ответила честно. В итоге она не стала притворяться.

— Я ведь... в чём-то ошиблась, верно?

Миюки, наконец, раскрыла терзавшие её чувства.

— С Минами-тян ведь хорошо обходились. Я верю, что... не только я думала о ней, как о настоящем члене семьи.

— Верно. Миюки, не только ты так думаешь.

Тацую вставил свои слова не в форме предположения, а в форме утверждения.

Миюки улыбнулась. ...Едва заметно.

— Я также считаю, что понимаю её чувства к Минору-куну. Он привлёк внимание Минами-тян. И даже если это было не в такой форме, чтобы она осознала свою любовь, но это были явно не односторонние чувства. Я не отрицала это безоговорочно.

Миюки замолчала и опустила голову. Однако быстро подняла её обратно и с надеждой в глазах посмотрела на Тацую.

— В этом я ошиблась?

До того, как Тацую успел ответить, Миюки продолжила спрашивать.

— Я должна была приказать Минами-тян не влюбляться в Минору-куна? Например, мне следовало заставить её думать, что Минору-кун — это враг, переставший быть человеком и не считающийся с мнением других людей?

— Миюки, ты не ошиблась. Чувства — это нечто, приходящее из сердца. Хотя есть исключения в виде случаев, когда ценности возникают сами с течением времени, но в основном это происходит не без влияния других людей. Извини за такие вульгарные слова в такое время, но есть такое общественное мнение: "чем больше препятствий, тем сильнее разгорается любовь". Когда чувства перерастают в настоящую любовь, никакие разговоры больше не помогут.

— Чем больше препятствий, тем сильнее разгорается любовь... Действительно.

Миюки слегка хихикнула. На это уже было не так больно смотреть, как на её предыдущую улыбку.

Возможно, она вспомнила что-то из своего прошлого опыта, и это её убедило.

В любви Миюки к Тацуе существовало огромное препятствие под названием "кровная связь между братом и сестрой". Но Миюки всё равно не могла отказаться от своей любви.

И сейчас, когда они обманом "устранили" близкое кровное родство и стали женихом и невестой, для Миюки стало настоящим чудом то, что ей больше не нужно было скрывать свои чувства. Но если её будут упрекать, обвинять в "запретной любви", даже если её заставят выйти замуж за другого мужчину, Миюки никогда не откажется от своих чувств к Тацуе. Она всегда будет хранить их в своём сердце.

— Но тогда это значит, что Минами-тян всё-таки влюбилась в Минору-куна и отдала предпочтение ему вместо нас...?

Миюки считала, что чувства Минами к Минору ещё не достигли этой стадии. Она не заметила, как это случилось, но уже было поздно. Должна ли она была намного раньше скрепя сердце запретить Минами всё это? Миюки думала об этом с искренним глубоким сожалением.

— Я слишком мягкая и снисходительная?

— Ты так считаешь, потому что ты не смогла приказать Минами отказаться от добрых намерений по отношению к Минору?

Миюки покачала головой.

— Должна ли я была... нацелить "Коцит" на Минору-куна?

Этот вопрос означал дословно: "Я должна была убить Минору?".

Тот, на кого применён "Коцит" Миюки, не умирает в прямом смысле этого слова.

"Коцит" — это магия, навсегда останавливающая деятельность разума.

Разум того, на кого применена эта магия, никогда больше не возобновит свою деятельность. Даже сны этот человек не будет больше видеть.

С точки зрения других людей, это ничем не отличается от смерти.

А сам этот человек будто остаётся на месте посреди пролетающего мимо него времени. Это тоже ничем не отличается от смерти.

— Если бы я попал в похожую ситуацию, и обладал бы при этом техникой, позволяющей покончить с Паразитом...

Взгляд Миюки приклеился к Тацуе. Он приближался к Тацуе.

Поза Миюки не поменялась. И с дивана она тоже не вставала.

Но Тацуя чувствовал, будто только её взгляд надвигается на него.

— ...Я убил бы Минору.

Но именно поэтому Тацуя не мог позволить себе запнуться в этот момент.

— Но перед этим я бы его предупредил. Правда, в отличие от тебя, предложившей ему сбежать, я предложил бы сдаться.

Приклеенный к Тацуе взгляд Миюки на мгновение дрогнул. Нельзя было сказать, что Миюки совершенно не чувствовала вину за то, что вместо поимки Минору предложила ему сбежать.

— И тогда в итоге я всё равно столкнулся бы с точно такой же ситуацией, как у тебя, Миюки.

— ...Понятно.

Взгляд Миюки потерял свою силу, и она опустила голову.

Возможно, её немного утешило то, что даже у Тацуи в такой ситуации был бы тот же результат.

— К тому же.

Однако Тацуя ещё не закончил говорить.

Миюки энергично подняла голову. В её глазах было видно беспокойство.

Миюки боялась того, что будет сказано дальше. Но убежать сейчас она не могла.

— Если бы я был там в тот момент, я бы остановил тебя. Точно так же, как это сделала Минами.

— Так же, как Минами-тян...?

Миюки округлила глаза.

Не потому, что не могла поверить словам Тацуи, а потому, что не могла понять, о чём он говорит.

— Миюки. Я не могу позволить тебе совершить убийство.

Тацуя говорил мягким голосом.

Всё ещё оставаясь с широко раскрытыми глазами, Миюки медленно прикрыла рот руками.

— Минами защитила Минору, закрыв его своей спиной. А я остановил бы тебя своей спиной. Такова разница между моими чувствами к Минору и чувствами Минами к нему. Но я думаю, что желания, ставшие основой этих действий, у нас одинаковые. Не позволить тебе стать убийцей. Я не хочу, чтобы ты страдала от того, что пришлось поднять руку на человека, с которым ты была хорошо знакома.

Жизнь неизвестного врага не равна жизни друга. Вот что подразумевал Тацуя.

С точки зрения справедливости и гуманизма, это было возмутительное утверждение.

"Но это правда", — подумала Миюки.

Миюки чувствовала, что это правда, что такова реальность.

— Как следующая глава семьи Йоцуба, ты, возможно, и ошиблась. Но, Миюки...

Тацуя заглянул в глаза Миюки.

— Да...?

Миюки опустила руки и ответила на обращение Тацуи.

— Для меня это не ошибка. Ты не ошиблась. Вот что я думаю.

— ...!

Миюки снова, на этот раз резким движением, прикрыла рот руками.

Из её глаз побежали слёзы.

Тацуя встал и подошёл к Миюки.

Миюки обняла Тацую.

Тацуя тоже обхватил Миюки руками и прижал к груди.

Миюки уткнулась лицом в грудь Тацуи и начала плакать, изредка тихонько всхлипывая.

Глава 3

Вторник, 9 июля, раннее утро.

На полпути между сном и пробуждением, Миюки почувствовала, что свобода движения её тела ограничена.

Нет, она не была связана. Ну, то есть, опыта быть связанной верёвкой у неё не было, но она как-то поняла, что это что-то другое.

Возможно, эти ощущения лучше всего будет описать как "заперта в тесной узкой клетке".

Но в ещё не успевшем проясниться сознании почему-то не зарождалось никакого чувства опасности.

Даже если её похитили, это положение ей казалось уютным и приятным...

Когда Миюки уже почти вернулась в сад сновидений, будто некто это заметил, и держащая её хватка внезапно ослабла.

"Ах, нет... Не отпускай меня..."

Миюки была сильно шокирована от такого своего внутреннего голоса.

Будто это говорила извращенка, наслаждающаяся страданиями от жестокого обращения.

Эта нервозность способствовала ускорению её пробуждения.

Миюки резко вскочила. Держащая её рука не помешала её вставанию.

Осознав личность того, кто держал её, Миюки поспешно обернулась.

— Доброе утро.

Рядом с ней лежал Тацуя.

На той же кровати.

Миюки в панике повернулась к Тацуе спиной.

Она услышала, как сзади Тацуя встал с кровати.

Однако Миюки была далека от душевного состояния, в котором она была бы способна дать ответ на утреннее приветствие.

В полном замешательстве, она посмотрела вниз на своё тело.

Хотя неглиже было слегка помято, но пояс не был развязан, а верхняя пуговица была застёгнута.

"Что..."

Мысленно вздохнув, Миюки осознала, что это был не вздох облегчения, а вздох разочарования. Её лицо покраснело от стыда.

— Хорошо спалось?

Голос Тацуи пришёл сверху сзади. Видимо, он уже поднялся и стоял с другой стороны кровати.

— Д-да. ...Доброе утро.

Миюки привела дыхание в порядок, встала и развернулась к Тацуе лицом. Хотя ей было стыдно показывать своё ещё красное лицо, но так долго не отвечать на приветствие было ещё

постыдной.

Однако поднимать голову после поклона очень не хотелось.

Пока лицо Миюки было спрятано в волосах, она вспомнила, что произошло поздним вечером прямо перед тем, как они пошли спать.

Миюки, плакавшая на груди у Тацуи, прямо там и уснула.

Тацуя взял Миюки на руки, отнёс в её комнату, и уложил на кровать.

В этот момент Миюки проснулась, схватила Тацую за руку и взмолилась: "не оставляй меня одну".

В результате они с Тацудей спали вместе.

Эту ночь она провела в объятиях Тацуи.

Миюки показалось, что её лицо сейчас расплавится и взорвётся.

Она осознала, что всё её лицо горит, вплоть до кончиков ушей.

Теперь она точно не могла поднять голову и показать лицо.

— Ещё очень рано. Можешь ещё немного поспать. — Сказал Тацуя и вышел из комнаты Миюки. Он не стал касаться этого её подозрительного поведения.

◇◇◇

Когда Миюки вышла из своей комнаты, она встретила Тацую, одетого в тренировочный костюм и идущего к выходу.

Она была всё ещё в неглиже, но уже накинула поверх него халат и причесала волосы.

— Онии-сама, ты в тренировочный зал?

Этот многоэтажный дом был построен как база семьи Йоцуба в Токио. Внутри этого здания был оборудован полноценный тренировочный центр, используемый для подготовки боевого персонала.

— Да. Пойду немного попотею. — Ответил Тацуя, даже не обернувшись, но потом, будто о чём-то подумав, остановился и развернулся. — Хочешь со мной?

— С тобой?

Услышав приглашение Тацуи, Миюки округлила глаза.

— С переходом в третий класс у тебя ведь стало меньше возможностей активно двигаться? Тем более, что в этом году нет тренировок для подготовки к Турниру девяти школ. Это явный недостаток физических упражнений.

Лицо Тацуи на первый взгляд выглядело серьёзным. Но Миюки этим нельзя было обмануть.

В литературе часто используется выражение "не улыбаются только глаза". Но в этом случае всё было наоборот. Тацуя улыбался только глазами.

— Где ты увидел недостаток физических упражнений?

Миюки развязала пояс халата и провокационно широко распахнула его. Разумеется, в шутку. Ведь неглиже, которое было под халатом, не было из прозрачного материала и не обладало дизайном, при котором оголяются большие участки кожи.

— Я тоже по-своему забочусь о своей красоте и фигуре.

В ответ на эту неожиданную контратаку Миюки, Тацуя лишь криво улыбнулся.

— Однако это очень ценное приглашение. Грубо будет отказываться, но мне нужно подготовиться. Подожди немного, пожалуйста.

Миюки лёгкой походкой направилась в ванную. Хотя на словах звучало, что она согласилась неохотно, но в действительности лишь по одной этой походке можно было понять, что она в хорошем настроении.

Горькая улыбка Тацуи превратилась в обычную, искреннюю улыбку.

Изнурительная тренировка вместе с Тацуей хорошо помогла отвлечься и сменить настроение. Пришедшая к завтраку Миюки выглядела намного лучше, чем вчера. ...Вероятность того, что сон вместе был более эффективен, чем упражнения, была автоматически проигнорирована сознанием Тацуи.

— Миюки, какие у тебя планы на сегодня?

— Мои планы на сегодня? Похоже, школа закрыта и сегодня тоже, поэтому особо никаких планов и нет...

Вопрос оказался для Миюки неожиданным, и когда она отвечала, у неё было подозрение на лице.

Она посмотрела Тацуе в глаза, будто пытаясь понять его замысел.

И под этим её взглядом Тацуя, слегка поколебавшись, предложил:

— Тогда как насчёт прокатиться?

— Прокатиться?

— Если ты хочешь отдохнуть дома, то я тоже не против. Я тогда тоже немного отдохну.

Миюки, наконец, поняла намерения Тацуи.

— Онии-сама, я очень ценю твою заботу.

От такого серьёзного взгляда Миюки на лице Тацуи появилось смущение.

— Онии-сама, не мог бы ты вместо этого уделить своё время спасению Минами-тян? Я не думаю, что Минору-кун обратит Минами-тян в Паразита против её воли, однако нельзя сказать, когда у него может случиться временное помешательство, из-за которого он совершит ошибку, после которой спасение будет уже невозможно.

— Согласен.

Тацуя признал, что его план оказался наивным, и Миюки права.

— Обычные ошибки не стоят внимания, однако если она откажется от человечности, то спасение будет невозможно в прямом смысле. Для начала, я использую всю свою силу, чтобы определить место, где спрятана Минами.

Хотя Тацуя ещё не закончил завтракать, он положил палочки и посмотрел на Миюки.

Миюки тоже положила палочки, выпрямилась и посмотрела Тацуе в глаза.

— Миюки, сможешь мне?

— Если я могу чем-то помочь, то сделаю всё, что угодно.

Миюки ответила без колебаний.

◇◇◇

Когда Минору проснулся, было уже больше 7 часов утра — время не раннее и не позднее. У часто проводящего время в постели Минору не было привычки рано вставать и заниматься физическими упражнениями. Кроме упражнений утром заняться особо нечем, поэтому обычно он вставал примерно в такое время.

Не растерявшись от того, что постель и комната, в которых он проснулся, отличались от вчерашних, он вышел из комнаты, умылся и направился в столовую.

Там он застыл на месте от представшей перед его глазами неожиданной картины.

— Доброе утро.

Накрывавшая на стол Минами развернулась к нему и сказала утреннее приветствие.

— ...Доброе.

Минору кое-как смог избавиться от окаменения, и в самый последний момент выдавил из себя ответ на приветствие.

Минору не забыл о существовании Минами. Этим утром, с момента пробуждения он уже много

раз думал о ней.

Минору из-за своей красоты оставался на расстоянии от окружающих женщин, и в результате его опыт с девушками не соответствовал его возрасту. Для такого Минору вид девушки его возраста, готовящей завтрак в фартуке, был довольно шокирующим событием.

— Завтрак готов. Будете есть прямо сейчас?

— Д-да, спасибо. — Заплетающимся языком ответил Минору.

...Надеюсь, я сейчас не выглядел неподобающе?

С таким беспокойством в мыслях, Минору сел за стол.

На лице Минами не было никаких признаков такого неприличного поведения, как удивление или зависть по отношению к отдалённой от реальности внешности Минору.

Она быстрыми движениями выставила на стол тарелки с рисом и супом.

— ...Приятного аппетита.

— Да, прошу.

Минору на этот раз без запинки проговорил стандартную фразу перед едой, а Минами ответила ему с максимально любезным голосом и выражением лица.

Минами села напротив Минору и сложила руки вместе. Прошептав себе "приятного аппетита", она взяла палочки для еды.

Минору с трудом удалось оторвать взгляд от Минами. В детстве он часто ел вместе со старшими сёстрами, однако вид девушки примерно его возраста, сидящей с ним за одним обеденным столом, почему-то сильно взбудоражил его сердце.

Задействовав даже дополнительные ресурсы Паразита для укрепления своей силы воли, Минору сконцентрировался на еде.

Между сидящими напротив друг друга и двигающими палочками для еды Минору и Минами практически не было разговоров. В последние годы Минору чаще всего приходил к обеденному столу в одиночку, и не имел привычку наслаждаться беседой во время еды. А Минами всегда

была не очень общительной. Ещё два года назад она жила по графику служанки, стараясь быстро перекусить что-нибудь в коротких перерывах между работой. Поэтому навыка разговоров за столом у неё не было.

В этой неловкой атмосфере эти двое закончили есть и положили палочки для еды. Тема "паразитизации" не поднималась во время этого завтрака. Минами явно ещё не приняла решение, а Минору боялся, что создаст впечатление, что он её принуждает.

— Пойду немного осмотрюсь снаружи.

Допив поданный ему после еды чай, сказал Минору и встал. Из-за его попыток быть дружелюбным с Минами, атмосфера в столовой стала неуютной.

— Да, будьте осторожны.

Минами чувствовала то же самое.

◇◇◇

— У меня ничего не получается... — Пробормотал Минору, стоя на площадке перед входом в дом и смотря в небо.

Это затянутое яркими облаками небо не было настоящим небом. Восточноазиатская континентальная древняя магия на высоте примерно 10 метров (3 чжан по восточноазиатской системе мер) рассеивала отражённые от поверхности земли электромагнитные волны (включая видимый свет), что создавало эффект видимости белых облаков.

Не стоит и говорить, что "осмотрюсь" было лишь отговоркой. Проверить барьер маскировки/сокрытия и правда нужно было, но он мог сделать это и не выходя из дома. Это было магически запёртое пространство, но Минору всё равно хотелось "подышать свежим воздухом".

— Мне следовало более тщательно обдумать, что делать дальше.

Он жаловался сам на себя. До вчерашнего дня Минору думал лишь о похищении Минами. У него в голове было только желание поговорить с Минами там, где им не мешает Тацуя.

Вообще, Минору можно было только похвалить. Прежде всего, перехитрить Тацую было очень сложно. Ко всему прочему, помехами также стали семьи Саэгуса и Дзюмондзи.

Хотя Минору обрёл решимость с того самого момента, как стал Паразитом, но окружающие его обстоятельства были настолько суровыми, что ему пришлось задействовать всю свою мудрость и силу, чтобы забрать Минами.

К тому же, это не значит, что он рассчитывал, что всё пойдёт так, как он хочет, когда он останется с Минами наедине.

Минору был убеждён, что превращение в Паразита — лучший выбор для Минами.

Но он не собирался давить на Минами. Это было не для виду, он действительно собирался отнестись с уважением к мнению Минами. Если Минами решит не становиться Паразитом, тогда Минору собирался отдать её обратно Тацуде в целостности и сохранности.

Целью Минору не было получение Минами. Он просто хотел спасти её от страха внезапной смерти. И вместе с этим он хотел, чтобы она, если это возможно, не ощутила это чувство досады и раздражения от того, что не можешь использовать магию, являясь волшебником.

Почему Минору так далеко зашёл ради Минами? Даже отказался от своей человечности.

По правде говоря, Минору и сам плохо понимал причину. Генетический дефект, от которого страдал Минору, когда ещё был человеком, по своей природе отличается от нынешней проблемы Минами.

Частые ухудшения здоровья Минору происходили из-за того, что при слишком высокой активности Эйдос физического тела повреждался псионовым давлением, и это вызывало обратную связь в виде ухудшения состояния физического тела. С другой стороны, "болезнь" Минами заключается в том, что "механизм безопасности" её зоны расчёта магии сломан, и есть опасение, что выдаваемая мощность магии превысит предел, который Минами может выдержать.

Ухудшение состояния Минору случалось независимо от использования магии. А в случае Минами, если она не будет использовать магию, то внезапная смерть не должна к ней прийти.

Общее у них было только то, что они не могли использовать магию как хотят, а также метод окончательного лечения.

Если стать Паразитом, то можно использовать магию, не беспокоясь ни о чём.

Возможно, "не беспокоясь ни о чём" — это преувеличение. При превращении в Паразита неизбежно изменение тела. Но разъедания личности Паразитом можно избежать. Минору сам

стал подопытным кроликом в эксперименте, и доказал, что сохранить своё "я" возможно.

Если Минами выучит как правильно стать Паразитом и получить его силу, то можно не опасаться, что её "я" исчезнет... Минору был уверен в этом. Возможно, эта техника и сложна для использования в одиночку, но Минору был уверен также и в том, что ассимиляция с Паразитом обязательно пройдёт успешно, если он будет руководить процессом и направлять Минами.

Однако просто слова "я хочу, чтобы ты могла свободно использовать магию" — это очень слабый мотив. Минору и сам так думал.

Вопрос "что движет мной" он отложил на потом, спрятав его в глубине сознания. Вероятно, именно это и привело к нынешней неловкой ситуации.

Если он действительно хочет лишь узнать мнение Минами, то он должен просто ждать, пока она примет решение. А если на самом деле он не ждёт от неё ответа, то ему не нужно беспокоиться о том, какое решение она примет.

Естественно было ожидать, что Минами будет в растерянности.

Хотя она сохранит свою личность, но перестанет быть человеком. Поэтому это естественно, что для принятия решения требуется время.

Но как ему обходиться с Минами, пока она не примет окончательное решение?

Только сейчас Минору понял, что совершенно не продумал это.

◇◇◇

Этот дом выглядел как построенный более 20 лет назад. Кухонное оборудование по качеству не уступало ресторанному, но это были устаревшие модели. Однако ни сам дом, ни оборудование, ни мебель, ни предметы быта не были изношенными. Будто всё хозяйство всё это время поддерживалось в хорошем состоянии. ...Возможно, состояние поддерживалось магическим способом.

В любом случае, она попробовала использовать это оборудование — и оно работало. Полностью автоматизированная посудомоечная машина работала без проблем.

Тем не менее, Минами мыла посуду своими руками.

Неосознанно остановив движения руками, Минами вздохнула. Она не использовала автоматическое оборудование, потому что если бы она не двигалась во время работы по дому, то начала бы думать о чём-то лишнем.

Но к сожалению, желаемого эффекта это не давало. Точнее, можно сказать, что эффект "не думать о лишнем" был. Потому что все её мысли были заполнены чувством вины перед Миюки.

"Что же Миюки-сама думает сейчас обо мне...?"

Если бы Минору заглянул сейчас в сознание Минами, он, возможно, был бы шокирован.

Сейчас в мыслях Минами Минору просто не существовало.

Что мне сейчас делать? Согласиться стать Паразитом? Отказаться? Такие важные вопросы, о которых она должна была сейчас думать, полностью пропали из поля зрения Минами.

Её сердце было наполнено раскаянием.

И началось это не только сейчас. Ещё со вчерашнего дня Минами тонула в пучине раскаяния и сожаления.

...Это было предательство.

...Я предала Миюки-сама.

Если в тот момент она только остановила бы Миюки, то Минами сейчас не страдала бы настолько сильно. Похоже, она смогла в какой-то мере спокойно оглянуться назад во времени и задаться вопросом "о чём я тогда думала".

Но в итоге Минами всё же закрыла собой Минору.

Закрыв Минору спиной, она уставилась на Миюки, будто на врага.

Любой, кто увидел бы эту сцену, пришёл бы к выводу, что она предала Миюки и перешла на сторону Минору.

Оглядываясь на свои действия, сама Минами тоже так думала.

"Простите меня."

"Простите меня."

"Миюки-сама, простите меня...!"

В мыслях Минами снова и снова и снова возникали слова извинения.

"Я сделала то, что нельзя исправить."

"Как мне теперь извиняться за такое?"

"Чем мне компенсировать такую халатность?"

Одна за другой возникали эти негативные мысли, отражающие её желание быть наказанной.

Осознавала ли она?

Что наказание — это плата за прощение.

Заметила ли Минами, что она лишь боится быть брошенной Миюки?

Минами ещё не понимала, почему она так напугана. Напугана настолько, что это казалось ненормальным.

◇◇◇

К сожалению, цель "помешать Минору похитить Минами" не была достигнута. Вчера так же полным провалом завершился план по использованию Минами в качестве приманки, чтобы поймать Минору.

Однако причина, по которой Десять Главных Кланов считали Минору опасным, заключалась вовсе не в том, что он стремился похитить Минами и превратить её в Паразита. Конференция Главных Кланов приняла решение схватить Минору, потому что его способности, как Паразита, могут вызвать волнения в обществе.

Причина враждебности сил самообороны к Минору тоже никак не была связана с Минами. Взвод ударной пехоты из первой дивизии сил самообороны, известный как "Отряд с обнажёнными мечами", пылал враждебностью к Минору в первую очередь потому, что он был преступником, убившим почитаемого ими Кудо Рэцу.

А тот факт, что Минору был родственником Рэцу — его внуком — только усиливал их гнев. Убийство родственника — это непростительное преступление. Вдобавок к этому, распространившаяся в отряде информация о том, что среди всех детей и внуков Рэцу больше всех любил именно Минору, сильно подстегнула их желание отомстить.

Однако силы самообороны дали добро на отправку отряда преследования Минору в виде регулярной операции не из-за симпатии к Кудо Рэцу. Их мотив был таким же, как у Десяти Главных Кланов. Не из личного интереса, а из-за суждения, что существование Минору может стать угрозой всему государству.

Ни Десять Главных Кланов, ни силы самообороны не собирались останавливаться только потому, что Минами была похищена.

9 июля, 8 часов утра. В расположение взвода ударной пехоты, стоящего в боевой готовности у подножия горы Фудзи и не имеющего точной информации о передвижении Минору, поступила одна подсказка от Десяти Главных Кланов.

Тиба Наоцугу и Ватанабэ Мари были выбраны участниками операции по поимке Кудо Минору, хотя всё ещё были лишь студентами Академии обороны. Сейчас они сидели в конференц-зале на срочно созванном собрании.

8:30. Назначенное время.

Из задней двери появился командир "Отряда с обнажёнными мечами". Наоцугу и Мари встали одновременно с остальными солдатами и отсалютовали вставшему перед выстроившимися в линию бойцами командиру.

Командир усадил солдат обратно и после небольшого вступления перешёл к главной теме.

— Была получена информация о местоположении Кудо Минору. Поставщик информации — Дзюмондзи Кацудо-доно.

Вокруг Наоцугу и Мари послышались тихие перешёптывания. Этот взвод ударной пехоты также носил название "Отряд с обнажёнными мечами", потому что это подразделение было группой боевых волшебников, сражающихся с помощью "кэндзюцу" — магических навыков ближнего боя. Даже за вычетом такого аспекта, как почитание Кудо Рэцу, имена глав каждого

из Десяти Главных Кланов были естественным для них знанием.

Кроме того, своему кэндзюцу они обучались у семьи Тиба, и это было причиной, по которой к операции были приписаны Наоцугу и Мари, не испытывающие особых чувств к Кудо Рэцу, а проявляющие лишь общее уважение к нему.

— Вчера Кудо Минору объявился в Тёфу, и последний раз его видели на дороге, пересекающей "Море деревьев Аокигахара".

Среди солдат поднялся ещё более сильный шум, чем раньше. Все они одинаково демонстрировали свой гнев из-за запятнанной гордости.

Взвод ударной пехоты располагался на этой территории не для того, чтобы предотвратить вторжение в Токио замеченного в Наре Минору. Они выбрали это место в качестве базы не для проведения проверок на дорогах, а для того, чтобы быстро прийти в движение, когда будет получена подсказка о местоположении Минору, предположительно всё ещё скрывающегося к западу от района Токай.

Поэтому им не нужно было стыдиться того, что Минору появился к востоку от них.

Однако фактом также является то, что они допустили его проникновение в столицу прямо у них под носом.

Другая цель не была для них убедительной отговоркой.

Кроме того, предполагаемое местоположение его укрытия также действовало солдатам на нервы.

"Море деревьев Аокигахара" было практически в двух шагах от тренировочного полигона "Восточный Фудзи". Возможно, Минору даже и не знал, что здесь стояло наготове ищущее его подразделение, однако у всех солдат Отряда с обнажёнными мечами сейчас было неизбежное чувство, что "их ни во что не ставят".

— Дзюмондзи-доно не пришёл к окончательному выводу, что Кудо Минору точно скрывается именно в "Море деревьев". Однако судя по полученным данным погони, вероятность этого довольно высока.

Перешёптывания между солдатами полностью прекратились.

Взгляды всех присутствующих, включая Наоцугу и Мари, собрались на командире.

— Сегодня в 09:30 мы начинаем обыск всей территории "Моря деревьев". К этому времени

каждый участник операции должен узнать свою зону ответственности и процедуру поиска. На этом всё, разойтись.

Глаза вставших и отсалютовавших солдат загорелись от долгожданного приказа о выступлении.

◇◇◇

Большие изменения в ситуации произошли не только к западу от Токио.

Почти в то же время произошла активность в море к востоку от Канто.

Вышедший из порта Йокосуки авианосец "Индепенденс" должен был возвращаться в Америку, однако развернулся в прибрежных водах полуострова Босо.

"Мы присоединимся к битве и поможем отразить вторжение Нового Советского Союза, основываясь на американско-японском союзном соглашении." Такова была суть сообщения, переданного японскому правительству с Индепенденса.

В предложении выполнить обязательства союзников не было ничего странного. Наоборот, отсутствие вчера такого же желания присоединиться к боевым действиям можно было назвать только нарушением союзного соглашения.

В правительстве даже поднимался вопрос о сомнении в серьёзности этого предложения помощи. Однако самое главное, чего следует избегать во время войны — это изоляция. Дни "Блестящей изоляции" давно прошли. По крайней мере, с нынешними своими национальными ресурсами Япония не могла себе позволить политику самоизоляции. Тем более, что противником была великая держава — Новый Советский Союз. Варианта "отказаться от войны" попросту не было.

И это также послужило причиной молчания по отношению к акту агрессии в виде произошедшей за день до этого атаки принадлежащего к ВМФ США судна на являющуюся японской территорией Миякидзиму.

Мнение о том, что нужно требовать от США извинений за нападение на Миякидзиму, принадлежало меньшинству в силах самообороны. Даже лидеры "фракции войны" не

выступали за требование извинений.

За вторжение на чужую территорию нельзя извиниться только словами.

Возмещение ущерба. Права на ресурсы. Согласие на несправедливые и невыгодные торговые и дипломатические условия. Другими словами, необходимо было требовать такие "полезные" материально-финансовые извинения, которые обычно победитель навязывает побеждённому. Если не требовать подобное от вторгшейся стороны, то это будет словно приглашение для новых вторжений, в том числе из других стран.

Чтобы публично заявить о факте вторжения с целью раскритиковать вторгшуюся страну, необходимо быть готовым к враждебным отношениям с этой страной. Если у вас нет готовности в итоге дойти до войны, то не остаётся другого выбора, кроме как ничего не предпринимать.

А при нынешней международной ситуации Японии следовало избегать враждебных отношений с США. По крайней мере, официально.

Среди высших чинов сил самообороны не было таких офицеров, которые не понимали этого. Для любого военного наивысшим позором считается то, что приходится притворяться, что не было такого факта, как вторжение на суверенную территорию, причём не в воздушное пространство или территориальные воды, а на участок земли. Но без сдерживания подобных эмоций ни одна страна не сможет вести военные дела с выгодой для себя.

По этой причине многие офицеры в силах самообороны подавили своё чувство досады, а часть из них вообще старалась избегать темы про предложение Индепенденса присоединиться к войне.

Про случай попытки вторжения обращённых в Паразитов агентов через базу Зама было известно офицерам бригады 1-0-1, а также другим высшим офицерам, приближённым к командующей этой бригадой генерал-лейтенанту Саэки.

Транспортное судно, атаковавшее остров Мияки*, встречалось в море с Индепенденсом. Не было подтверждено, что они подходили вплотную друг к другу, однако нельзя было точно сказать, что враждебная активность транспортного судна Мидвей по отношению к Японии никак не была связана с Индепенденсом.

[Другой вариант наименования "Миякидзима". Дзима (или шима) = остров.]

А отряд американских солдат, отправленный с Мидвея на небольшой лодке и высадившийся на острове Мияки, полностью состоял из Паразитов. Естественно будет подозревать о тесной связи между агентами, попытавшимися вторгнуться через базу Зама и отрядом, атаковавшим остров Мияки.

— ...Значит, ваше превосходительство, вы считаете, что помощь Индепенденса — это лишь предлог для внедрения агентов?

Кабинет командира бригады 1-0-1 национальных сил самообороны. Этот вопрос задал подполковник Казама, стоящий с серьёзным лицом перед столом хозяйки этого кабинета, генерал-лейтенанта Саэки. Для неё он был одним из самых преданных подчинённых.

Хотя обращение было в форме вопроса, но ответ и так был понятен. Это была своего рода реплика для поддержания разговора.

— Мы дадим им сражаться в качестве подкрепления. Даже если они фактически не сделают ни одного выстрела, они всё равно должны оказать давление на флот НСС.

— Но этим всё не ограничится?

— Вы правы.

Саэки кивнула, после чего глубоко вздохнула. И это не было актёрской игрой, предназначенной для того, чтобы показать что-либо Казаме.

— Нападения на территорию нашей страны недопустимы ни в коем случае. Даже если это небольшой отдалённый остров. Просто...

Замолчав, Саэки показала свою нерешительность.

— Просто что?

Казаме пришлось просить Саэки продолжить, потому что она показала явные признаки того, что не закончила говорить.

— Трудно отрицать тот факт, что с нашей стороны был фактор раздражения и подстрекательства Америки. В данный момент его поведение даже с моей точки зрения немного возмутительное. Он слишком выделяется.

— Вы имеете в виду особого офицера... то есть Тацую?

Казаме без колебаний назвал вслух имя человека, которого вышестоящий офицер завуалировала как "его".

Саэки пронзила Казаму упрекающим взглядом. Однако увидев, что Казама совершенно не выглядит виноватым, она лишь снова вздохнула.

— ...Верно.

После вдоха она признала, что Казама не ошибся.

— Я считаю, что у Тацуи тоже есть свои мотивы.

— Разумеется. Было бы проблематично, если бы такое его поведение было бездумным. — Раздражённым голосом сказала Сазки в ответ на эту попытку Казама защитить Тацую. — Однако какими бы ни были его мотивы, нельзя разрешать частному лицу укрывать сбежавшего официально признанного государством волшебника Стратегического класса.

— Потому что это то же самое, что содействие угону подводной лодки с ядерными ракетами. — Ответил Казама безэмоциональным голосом.

"Он действительно со мной согласен или просто поддакивает?"

Сазки попыталась прочесть ответ на этот вопрос на лице Казама, но у неё ничего не получилось.

— Но именно поэтому я считаю, что мы не можем себе позволить оставить без внимания возможность внедрения вражеских агентов.

— Совершенно верно, подполковник.

Сазки согласилась с озвученным Казамой аргументом. На его лице по-прежнему невозможно было разглядеть его истинные намерения.

— Когда я подавала этот запрос, в отделе разведки уже приводился в исполнение план по наблюдению за Индепенденсом.

— Вы хотите стать должником отдела разведки?

— Излишне об этом беспокоиться. Потому что их долг передо мной неисчислимо больше.

Если бы Казама был недисциплинированным военным, то он бы сейчас присвистнул.

— А что требуется сделать от меня?

На этот раз Казама фактически показал свою реакцию, немного округлив глаза, прежде чем спросить о своём поручении.

— Если будет обнаружено проникновение агентов, то нейтрализуйте их. Тайно и тихо.

— Тихо?

Казама чуть не сказал "это будет трудно".

— Вас понял. Однако я считаю, что отдел разведки вмешается.

— Если отдел разведки сможет разобраться с этим сам, то вам не придётся заниматься этим. Есть кое-что более важное...

Саэки замолчала и посмотрела на Казама взглядом, будто говорившим "вы ведь понимаете, о чём я?".

— ...Не позволить Тацуе создать ещё больше проблем?

— Мы не можем допустить дальнейшее ухудшение американско-японских отношений из-за действий наших гражданских.

Под "гражданскими" Саэки имела в виду не только одного Тацую. В её глазах читалось сильное стремление не допустить своеволие стоящей за спиной Тацуи семьи Йоцуба.

Глава 4

Незадолго до 8 часов утра из Первой школы пришло официальное уведомление о том, что "сегодня школа тоже закрыта". Первый урок начинается как раз в 8 часов утра, поэтому уже было слишком поздно сообщать, что "с сегодняшнего дня занятия возобновляются", но если бы занятия всё же возобновились бы, то очевидно, что руководство школы позаботилось бы, чтобы в этот день они начались только после обеда.

9:00. Временно вернувшись в свои комнаты, Тацуя и Миюки привели в порядок свои тела и мысли, после чего встретились и сели на колени друг напротив друга в комнате в японском стиле.

Они оба сидели в правильной японской позе на коленях (сэйдза). В их одежде и аксессуарах не было какого-то особого изящества. Тацуя был в футболке с короткими рукавами и длинных брюках до лодыжек, а Миюки — в лёгком летнем платье. Платье Миюки было довольно

откровенным и подчёркивающим линии тела. Только сейчас, оставшись с Тацуей наедине, она могла позволить себе такой провокационный внешний вид. Однако Тацуя и бровью не повёл, когда увидел её.

Эта комната обычно не использовалась, но ни мусора, ни даже пыли здесь не было. Они не использовали подушки для сидения, и сидели прямо на чистых татами.

Как уже упоминалось выше, выражение лица Тацуи было безэмоциональным. А вот лицо Миюки было слегка красным в области вокруг глаз.

— Я так оделась, потому что ты сказал выбрать что-нибудь удобное для повседневного ношения... Онии-сама, м-мне точно не нужно это снимать?

Миюки спросила это смущённым голосом, но всё равно не отвела от Тацуи глаза. Она вела себя так, потому что уже сталкивалась с подобной ситуацией в феврале этого года.

Тогда Тацуя на полную мощность задействовал "Глаза духов" — свою способность видеть "общую картину(форму)" Идеи. Благодаря этому он смог найти место, где прятался Гу Цзе — организатор теракта в отеле Хаконе, где проходила Конференция Главных Кланов, а также виновник множества других диверсий против волшебников в Японии, устроенных через его подчинённого, Чжоу Гунцзиня.

Тацуя пришёл к выводу, что для обнаружения Гу Цзе необходимо задействовать всю мощностъ его способности информационного восприятия. Однако чтобы следить за возможными угрозами по отношению к Миюки, он постоянно направляет на неё небольшую часть ресурсов способности "Глаза духов". Ему требовалось убедить себя, что можно перенаправить эти ресурсы на поиск, и что не будет никаких проблем, если ненадолго отвести "взгляд" от Миюки.

Для этого было необходимо почувствовать, что Миюки защищена чем-то, кроме этого "зрения". И способ, который выбрал Тацуя для достижения этой цели, заключался в ощущении присутствия Миюки через кожу. Если говорить более конкретно, то поступок Тацуи был довольно безрассудным: он был в одних плавках, и обнимал сзади Миюки, которая была в одном нижнем белье.

Однако желаемый эффект был достигнут, и он смог обнаружить Гу Цзе. Поэтому Миюки думала, что если сегодня нужно добиться таких же результатов, то необходимо повторить тот же процесс.

Она совершенно не задумывалась о желании предстать перед Тацуей в нижнем белье.

Тацуя тоже прекрасно это понимал.

— Сойдёт и так. В отличие от прошлого раза, сейчас я избавился от печати.

— В-вот оно что...

Услышав ответ Тацуи, Миюки была сильно смущена. С мыслями о себе, как о какой-то эксгибиционистке, она не могла больше смотреть в глаза Тацуе. Она сложила руки вместе, положив их на бёдра, и застенчиво опустила голову. Уши, которые было видно в просветах между волосами, покраснели до самых кончиков.

На лице Тацуи, увидевшего такую Миюки, тоже появились признаки смущения. В тот день, во время поиска местоположения Гу Цзе это было необходимо, однако у него возникло подозрение, что Миюки сделала такое лицо, вспомнив то, что было тогда. Хотя он был ограничен в эмоциях, это не означало, что он не мог испытать чувство стыда и понять, что случилось.

Если так будет продолжаться, с течением времени взаимная неловкость будет только накапливаться.

— Начать поиск. — Объявил Тацуя даже не деловым, а военным тоном, после чего прикрыл глаза до полуоткрытого состояния.

Он оставил глаза приоткрытыми для того, чтобы продолжать наблюдать за Миюки обычным зрением. В деле Гу Цзе ему пришлось полностью переместить своё поле зрения в информационное измерение. Другими словами, он стал слепым в обычном смысле, поэтому ему нужно было чувствовать Миюки осязанием — соприкосновением их кожи. Более того, одним лишь обычным зрением он не мог быть уверен, что к Миюки не приближается опасность.

Но сейчас всё было по-другому. Он понимал, что когда они сидят напротив друг друга, нет необходимости направлять на неё "Глаза духов". Он мог в максимальном объёме воспринимать оба измерения: как материальное, так и информационное.

Наблюдая за сидящей вблизи от него Миюки, он растянул свой взор до информационного измерения.

Цель поиска — Эйдос Минами.

Тацуя не подготовил какой-нибудь "предмет", имеющий глубокую связь с Минами, но ему это было и не нужно, потому что он сам имел "узы", связывающие его с Минами.

Следуя по пути этих "уз", "зрение" Тацуи преодолело разделяющее их пространство.

С момента начала поиска прошло менее пяти минут.

"Информация" Минами попала в поле зрения Тацуи.

"Глаза духов" Тацуи — это редкая способность, однако не только один он мог её использовать. Магия — это распознавание информации, сопутствующей явлениям (Эйдоса) и её временная перезапись. Волшебники, использующие магию, обладают способностью в различной степени воспринимать эту "информацию". "Глаза духов" следует называть самой высокоуровневой версией этой способности восприятия, имеющейся у абсолютно каждого волшебника.

Если совершенствовать в себе эту основополагающую для волшебника способность восприятия информации, то в итоге можно достигнуть уровня "Глаз духов". Минору, имевший во времена, когда был человеком, хорошую способность восприятия информации, после превращения в Паразита повысил её уровень, и тоже обзавёлся этим "зрением".

"Это...!? Тацуя-сан!?"

Наблюдение — это своего рода "воздействие". К наблюдаемой им цели была добавлена информация "на неё смотрят". Это было очень незначительное изменение, однако любой обладатель такой же способности "Глаза духов" заметил бы это изменение, если бы его "взгляд" был направлен туда в этот момент.

В то же время, когда взор Тацуи уже приближался к информации, сопутствующей человеку по имени "Сакурай Минами", Минору тоже неосознанно нацеливал свой "взгляд" на Минами. Поэтому в этот момент он смог быстро заметить, что Тацуя пытается раскрыть текущее местоположение Минами с помощью "Глаз духов".

"Плохо дело...!"

Минами попала в поле зрения Тацуи практически в тот же момент, когда Минору заметил "взгляд" Тацуи. Задержка во времени в физическом измерении была менее половины секунды. Однако на это короткое время взгляд Тацуи глубоко впился в Эйдос Минами.

"Нужно хотя бы не позволить раскрыть это место!"

Если бы было время, то, проследив обратный путь по направлению взгляда Тацуи, можно было попробовать контратаковать магией психического вмешательства. Но сейчас Минору изо всех сил старался лишь не дать узнать местоположение этого укрытия.

Это место охранялось сооружённым Чжоу Гунцзином защитным формированием из нескольких магий. Это был крупномасштабный скрывающий барьер, созданный с применением знаний о

восточноазиатской континентальной древней магии "Сэкихэй Хатидзин*". Камуфляжный эффект этого барьера не только препятствовал приближению по земле, но также мешал поиску и магическому обнаружению с воздуха.

[Примерный перевод: "Останки строя из восьми солдат".]

Но его мощности не хватило, чтобы обмануть "взгляд" Тацуи. И Минору это понял.

Было вполне ожидаемо, что острие взгляда Тацуи, обнаруженное "Глазами духов" Минору, пронзит барьер Чжоу Гунцзиня за такое короткое время.

Когда местоположение определено, скрывающий барьер становится бесполезен. Даже магия "Кимон Тонко", искажающая чувство направления, не помешает вторжению Тацуи.

Руководствуясь этим чувством опасности, Минору применил "Парад".

Цель маскировки — информация о текущем местоположении Минами. Тацуя уже обнаружил "образ" Минами в информационном измерении. Минору пришёл к выводу, что на текущем этапе уже невозможно замаскировать всю информацию о ней, поэтому он решил повысить силу маскировки, выбрав только один пункт из всей информации.

В Эйдос Минами была записана ложная информация о местоположении.

Минору своим "взглядом" проверил информацию о Минами. Теперь она якобы находилась у озера Кавагути, в 10 километрах от этого места.

Минору почувствовал, как одновременно с этим "взгляд" Тацуи отклонился от "Моря деревьев Аокигахара". "Параду" успешно удалось помешать поиску "Глазами духов" Тацуи. ...Пока что.

В мыслях Минору не возникло чувство облегчения.

Поддельной была только информация о местоположении.

Даже сейчас "взгляд" Тацуи продолжает нацеливаться на информационное тело Минами.

— Ещё рано расслабляться. — Пробормотал Минору вслух, предупреждая самого себя.

— Это "Парад" Минору...?

Тацуя осознал этот факт одновременно с тем, как его "взгляд" был отведён магией Минору.

— Минору-кун пытается тебе помешать? — Услышав бормотание Тацуи, невольно спросила Миюки, до этого момента пытающаяся не издавать даже звуки дыхания.

— Да.

Тацуя не упрекнул её за это, а раскрыл глаза и ответил ей. После чего снова вернул глаза в полупоткрытое состояние.

Он с самого начала учитывал, что Минору будет использовать "Парад". Если бы он не предполагал, что Минору будет мешать, то прежде всего не требовалось бы это сидение рядом с Миюки для её безопасности.

У Тацуи до этого уже много раз были проблемы с "Парадом". Тактика Тацуи строится на умении читать Эйдос, поэтому у него плохая совместимость с магией "Парад". Её даже можно назвать его естественным врагом.

— Но я не собираюсь вечно ему проигрывать. — Не открывая полужакрытые глаза, пробормотал Тацуя, будто пытаясь взбодрить себя.

Он ожидал вмешательство Минору. Это значит, что у него были подготовлены контрмеры.

◇◇◇

"Что? На что он «смотрит»?"

Исходящий из Тацуи "взгляд" внезапно раздвоился. Почувствовав это, Минору был озадачен.

"Глаза духов" Тацуи всё ещё продолжали неуклонно разглядывать Эйдос Минами.

Но теперь к этому добавился ещё один "взгляд", параллельный первому, и сосредоточенный

уже на Минору.

"Нет... он смотрит не на самого меня. Он наблюдает за моей магией?"

Последовательность магии записывается на поверхность явления, на которое эта магия оказывает своё действие. Последовательность магии будто покрывает собой самый внешний слой Эйдоса — поверхность, соприкасающуюся с "миром".

Исходя из информации, "наклеенной" на внешний слой Эйдоса, "мир" неправильно воспринимает данное явление как "нечто другое". Магия обманывает "мир", потому что вступает с этим "миром" в прямой контакт, и именно поэтому последовательность магии буквально можно назвать "выставленной напоказ".

"Парад" — это тоже магия, поэтому его последовательность магии тоже выставлена напоказ. Однако у "Парада" имеется эффект сокрытия информационного тела, поэтому нельзя обнаружить его последовательность магии.

Хоть последовательность магии и выставлена напоказ, но если не знать, где находится перезаписанный объект, то обнаружить её не удастся.

В информационном измерении нет расстояний и размеров. Независимо от физического расстояния, если знать, где находится цель наблюдения, за ней можно детально наблюдать в режиме реального времени.

И наоборот, если про объект или явление (даже находящееся на расстоянии вытянутой руки) неизвестно, что "оно вон там" или "там есть нечто такое", то невозможно наблюдать за этим в информационном измерении.

В принципе, возможно получить информацию о явлениях, истинная сущность которых не установлена, или о явлениях, местоположение которых неизвестно даже после отслеживания информационных связей этих явлений.

Однако в этом мире течёт время.

"Всё течёт, всё меняется".

Явления в материальном измерении изменяются каждую секунду, никогда не оставаясь в одном и том же состоянии. Информация о них, соответственно, тоже обновляется. Если не уметь просматривать накапливающуюся в потоке времени информацию о прошлом, то через одни лишь информационные связи не получится нащупать "информацию", местоположение которой неизвестно.

"Даже Тацуя-сан не сможет пойти против течения времени."

Так считал Минору на основе свойств полученных им "Глаз духов".

"Но в любом случае, мне следует поддерживать «Парад», пока «взгляд» Тацуи-сана не уйдёт."

Минору повысил свою сосредоточенность, чтобы уже активированная магия не прервалась.

◇◇◇

На этом этапе Минору ошибся в двух вещах.

Во-первых, его "Глаза духов" отличались по своей природе от "Глаз духов" Тацуи.

Находясь в Икоме, Минору уловил произошедшее далеко от него — в Идзу — столкновение между Тацуей и Безобразовым, хотя его внимание даже не было направлено в ту сторону. У "Глаз духов" Тацуи нет такого пассивного восприятия. Вместо этого Тацуя может пойти против течения времени и просматривать историю изменений Эйдоса.

Эти отличия, вероятно, происходят от магии, в которой хороши эти двое.

"Парад" не выбирает своей целью конкретных людей, он должен оказывать эффект на абсолютно все направленные на пользователя "взгляды". Его можно назвать пассивной магией в том смысле, что он подменяет информацию вне зависимости от того, кто и как смотрит на пользователя.

В противоположность этому, "Восстановление" Тацуи работает по принципу возврата назад в истории изменений Эйдоса. Это как раз и есть магия, плывущая вверх по течению времени.

Способность распознавать Эйдос, "Глаза духов" — это всего лишь часть магических навыков. Распознавание Эйдоса волшебником — это незаменимый процесс при использовании магии. "Глаза духов" — это всего лишь самая высокоуровневая версия этой способности восприятия, имеющаяся у абсолютно каждого волшебника. Минору развивал своё пассивное восприятие для использования "Парада", а Тацуя со временем получил способность распознавания в качестве неотъемлемой части "Восстановления".

Однако преждевременно говорить, что Минору стоит упрекнуть в поспешности только из-за этого одного момента.

"Глаза духов" — это чрезвычайно редкая способность с очень малым количеством людей, которых можно привести в качестве примера. В текущих обстоятельствах у него не было возможности провести сравнение своих "Глаз духов" с чужими для выявления отличий в свойствах.

И вторая, более существенная ошибка Минору была в том, что он неправильно предположил цель второго "взгляда" Тацуи.

Тацуя знал, что трудно напрямую обнаружить последовательность магии "Парада". Он понял это на личном неприятном опыте.

Он начал текущий поиск, приняв во внимание препятствие в виде этой магии. Он не хотел беспомощно повторять прошлые неудачи.

Тацуя искал не последовательность магии "Парада".

Он пытался найти следы модификации явления "Парадом" — то есть, информацию о том, что "информация была замаскирована магией".

Явления сопровождаются информацией. Информация о явлении записана в псионах. Это относится также и к явлениям, вызванным самими псионами.

Магия — это технология перезаписи информации, сопутствующей явлению, с помощью последовательности магии, построенной из псионов. Суть модификации явления с помощью магии — это не что иное, как явление, вызванное псионами.

При использовании магии, помимо самой информации о событии, изменённом магией, также остаётся информация о том, что Эйдос был перезаписан.

Тацуя заметил этот факт во время сражения с Арктуром. Точнее, более уместно будет выразить это не словом "факт", а словом "закон".

Он искал в информационном измерении запись о том, что "магия перезаписала информацию о местоположении".

Тацуя мог пройти назад по истории информации. Хотя существовало ограничение в 24 часа, но в данном случае это не стало узким местом. Потому что не нужно было возвращаться назад на целых 24 часа. Нужно было вернуться всего на одно мгновение назад.

Волшебник осознаёт модификацию явления только во время активации, однако магия продолжает работать, пока не будет выполнено условие завершения.

"Мир" обладает силой восстановления, возвращающей всё к изначальной форме, в которой оно и должно быть. В течение того времени, пока эффект магии активен, она продолжает модифицировать явление, выступая против этой восстановительной силы "мира".

Следовательно, чтобы прочесть факт изменения чего-либо магией, достаточно лишь вернуться на одно мгновение назад в истории Эйдоса.

Однако просто обнаружение следов модификации явления не означает, что "Парад" удастся прервать.

Тацуя обнаружил "Глазами духов" Эйдос Минами, однако наблюдаемая в данный момент внутри него информация о местоположении была уже перезаписана "Парадом". Последовательность магии "Парада" была "наклеена" на реальных координатах "Эйдоса Сакурай Минами". По координатам, указанным в подменённой информации, не было никакой последовательности магии, требующей нейтрализации.

Однако в информации о том, что нечто "изменено" содержится не только субъект, но и объект.

"Что" и "чем" было изменено.

И это не что-то двусмысленное, вроде "информация о местоположении" была изменена просто "магией". В данном случае, в "мире" должна быть записана информация о том, что "информация о местоположении Сакурай Минами" была перезаписана "последовательностью магии Парада".

Если проанализировать следы изменений, то можно получить информацию о последовательности магии "Парада", маскирующей информацию о местоположении. Тацуя не наблюдал напрямую за последовательностью магии, не распознавал информацию о её структуре. Вместо этого он решил нейтрализовать её, получив необходимую информацию косвенно, исходя из результата работы этой последовательности магии.

◇◇◇

— ...Кх!

От внезапно налетевшего давления изо рта Минору вырвался стон.

— ...Что это было?

Давление, которое он почувствовал, было не физическим. Это было не давление на физическое тело, а сильное чувство угнетения, воздействующее на его разум.

"...!"

Давление ударило ещё раз. На этот раз он не вскрикнул, потому что ожидал вторую атаку, однако напряжение в его голове всё равно было чрезвычайно сильным.

Такое давление нельзя было игнорировать.

Но прежде чем искать истинную природу давления, Минору решил проверить, сохраняется ли ещё эффект сокрытия информации о местоположении, создаваемый "Парадом".

Работа его магии не прервалась. Однако прерывание магии при попадании волшебника в стрессовую ситуацию происходит довольно часто.

"...Э-э!?"

"Парад" функционировал исправно. Магия ещё не была отменена. Но она явно была в таком состоянии, когда может сломаться в любой момент.

Последовательность магии стала хрупкой, будто подверглась эрозии. Собственно говоря, последовательности магии обычно рассеиваются, если волшебник прекращает их контролировать, но у Минору не было чувства, что он прерывал контроль над "Парадом".

"Почему я не заметил, что он в таком состоянии!?"

Спросил он себя, находясь при этом на грани впадения в замешательство. Одновременно с этим он поспешно влил силу в "Парад".

Он решил не поддерживать заклинание, а наложить поверх него такое же.

Перезапись одной магии другой магией обычно называют плохим ходом. Так считается потому, что для каждой перезаписи требуется всё больше силы вмешательства в явление, чтобы магия оказала эффект.

Однако если это магия, дающая абсолютно такой же результат, то требуемая сила вмешательства в явление не увеличивается даже в случае повторной активации.

Новая последовательность магии маскировки информации о местоположении Эйдоса перезаписала старую последовательность магии, находящуюся на грани разрушения. "Парад"

вернул свою прочность.

Только Минору вздохнул с облегчением, как вдруг...

"Ух! Снова!?"

Давление нагрянуло в третий раз.

И оно было сильнее, чем во второй раз.

Вместо проверки состояния камуфляжной магии, Минору сразу перезапустил "Парад".

"...Это ведь атака Тацуи-сана?"

Такая догадка пришла на ум Минору после того, как он удостоверился, что новый "Парад" создаёт необходимый эффект.

Тацуя — пользователь самой действенной контрмагии "Рассеивание заклинания". Минору узнал это на личном опыте.

Эта контрмагия уничтожает непосредственно саму последовательность магии. По своей природе, последовательности магии выставлены напоказ в информационном измерении, поэтому от "Рассеивания заклинания" защититься нельзя.

Однако если нет возможности напрямую нацелиться на последовательность магии, то "Рассеивание заклинания" использовать не получится. Кроме того, если уничтожить последовательность магии "Рассеиванием заклинания", то она не должна остаться в таком "полуразрушенном" состоянии. Она распадается, не оставляя после себя и следа.

"Но если это не «Рассеивание заклинания», то что же он делает...?"

Он мог почувствовать, что активированная последовательность магии ослабляется и становится хрупкой. Но что конкретно происходит, после чего именно случается переход в такое состояние — это он всё ещё понять не мог.

Потому что магия — это нечто, строящееся без участия сознания.

Даже сам пользователь магии не знает детали её конструкции. Он лишь знает, что это такое в целом, и как оно работает. С этой точки зрения Минору тоже был обычным волшебником.

— ...!

К сожалению, у Минору не было времени на спокойные рассуждения.

Давление, приводящее к разрушению последовательности магии, если её оставить в ослабленном виде, периодически возвращалось.

И чтобы справиться с этим, Минору каждый раз приходилось перезапускать "Парад".

◇◇◇

"...Всё-таки не получится сделать так же хорошо, как при прямом нацеливании?"

Обнаружить следы модификации явления с помощью магии, пройти назад по записанным действиям подменяющей информацию последовательности магии, и стереть её.

Результат был для Тацуи неудовлетворительным.

Исследование структуры последовательности магии по следам модифицированного ею явления — это исключительно косвенный анализ.

Если сравнивать с прямым наблюдением последовательности магии, его точность намного ниже.

"Разложение" Тацуи основано на распознавании деталей информационных структур, и его эффективность снижается, если точность информации низкая.

Кроме того, последовательность магии, идентифицированная косвенным анализом, является той версией, которая работала в прошлом, хоть и всего одно мгновение назад. Тацуя пытался уничтожить последовательность магии, функционирующую в настоящем, используя информацию о последовательности магии из прошлого. На данный момент безуспешно.

Определённый отклик был. Не было такого чувства, что он полностью промахнулся. Но фактически он всё ещё не мог определить местоположение Минами.

"Урон псионовым связям наносится. Однако не удаётся достичь полного разделения... В этом всё дело?"

Тацуя умел детально распознавать структуру последовательностей магии. Это была

способность восприятия, полученная им вместе с "Разложением" и "Восстановлением". Но эта способность тоже доступна только в том случае, если можно "увидеть" цель анализа.

В ситуации, когда местоположение последовательности магии скрыто "Парадом", можно лишь строить догадки, исходя из отклика после использования магии.

И эти догадки не всегда будут правильными. Однако сейчас не было другого пути, кроме как довериться своим чувствам.

Если на "глаза" положиться нельзя, то ничего не остаётся, кроме как продвигаться вслепую.

Тацуя начал свою пятую атаку.

◇◇◇

"...Ох! Становится всё труднее и труднее."

Это была уже седьмая атака Тацуи, нацеленная на последовательность магии "Парада". Чувство угнетения, наседающее на разум Минору, стало больше похоже на тяжёлые удары, чем на давление.

Всё ещё находившийся во дворе дома Минору обессиленно опустился на одно колено. Нагрузка в виде частой переактивации магии — такое своеобразное состояние постоянной бдительности — истощала не только умственную энергию, но и физическую выносливость Минору.

— Ха-ха-ха, хорошо, что я вышел наружу.

Из его рта вырвался самоупрекающий смех.

"...Благодаря этому, Минами-сан не увидела меня в таком виде."

Дополнив такой мыслью свои предыдущие слова, Минору оперся рукой о колено и встал.

— Я ещё не сдался. — Решительным голосом заявил он.

— Силы Тацуи-сана, в конце концов, не бесконечны.

У Минору не было никаких доказательств, что атакующее его давление исходит от Тацуи. Но он был уверен, что это именно так.

— Я ещё не могу позволить себе проиграть. — Сказал Минору сам себе.

— Я ещё не получил ответ. Если сдаться сейчас, то всё, что я сделал до этого, станет бессмысленным.

В голове Минору всплыл образ его деда Кудо Рэцу, лежащего мёртвым.

Изо всех сил стараясь сдерживать раскаяние, вырывающееся из глубин сознания, Минору взамен него заполнил свои мысли боевым духом.

— Я не могу проиграть. — Ещё раз пробормотал Минору, после чего напряг ноги, на которых уже еле стоял, и уставился вверх на небо.

◇◇◇

Предположение Минору было безосновательным, но не ошибочным.

Разумеется, силы Тацуи были ограничены. К тому же, они тоже были на исходе.

— Онии-сама, не пора ли уже остановиться...?

Миюки беспокойным голосом предложила прервать поиск. Она протянула вперёд правую руку с носовым платком, и вытерла пот, скопившийся на лбу и висках Тацуи.

Но вспотел у него не только лоб. На его футболке были мокрые пятна от впитавшегося в ткань пота. Его побледневшее лицо отражало истощение, вызванное предельной концентрацией разума.

— Ещё немного...

По этим словам Тацуи не было понятно, отвечал ли он Миюки или обращался к самому себе. Тацуя не последовал совету волнующейся о его состоянии Миюки, и решил начать свою девятую попытку штурма "Парада".

Он уже изучил шаблон маскировки. В Эйдосе Минами подменялась только информация о местоположении. Хотя можно прочитать содержимое, прописанное в информационном теле, однако его структуру прочитать нельзя, потому что нельзя увидеть само информационное тело. Это был самое неприятное свойство "Парада", и именно это было причиной его чрезвычайно плохой совместимости с Тацуей.

...Прочитать след выполнившей перезапись магии из перезаписанной информации о местоположении.

Чтение не "информации о самом явлении", а "информации о том, что явление было изменено". Эту технику Тацуя открыл совсем недавно — во время вчерашнего боя. Однако он пока ещё не достиг в ней такого уровня, чтобы можно было сказать, что он ей полностью овладел.

...Анализируя следы, записанные в информационном измерении, построить предположения о процессах магии.

Обладающая какими процессами магия необходима, чтобы вызвать эту прочитанную модификацию явления? По сути, это напоминает процесс проектирования магии, дающей необходимый для достижения цели эффект модификации явления. Однако в данном случае уровень сложности был на несколько порядков выше, потому что необходимо было воспроизводить чужие схемы, а не проектировать свои.

...Из предполагаемых процессов далее предположить структуру последовательности магии.

По сути, на этом этапе тоже всё напоминает процесс разработки магии. То есть, здесь тоже приходится выявлять структуру последовательности магии, спроектированную другим человеком.

Тацуя мог понять структуру последовательности магии другого человека, "взглянув" на неё напрямую. Косвенный анализ казался ему трудным, вероятно, потому, что обычный анализ структуры последовательности магии не вызывал у него никаких проблем.

...Нацелиться на неизвестно где расположенную последовательность магии, имеющую предположительно вот такую структуру. Разложить.

Магия разложения Тацуи основана на детальном понимании структуры информации. Мало того, что он не мог получить требуемый эффект, применяя "Разложение", основанное на нечётком распознавании, но при этом его разум также испытывал серьёзную нагрузку от "отдачи".

Тацуя был так сильно истощён именно из-за суммирования этих негативных факторов. Тем более что раньше нейтрализация "Рассеиванием заклинания" информационных тел, не "видимых" напрямую, была для него вообще невозможна.

Но Тацуя всё равно решился повторить это в девятый раз.

◇◇◇

— Гху-у...!

Это был яростный удар, совершенно несравнимый с прошлыми. Вскрикнув от боли, Минору упал в этот раз на оба колена.

"«Парад»... сломан!?"

"Парад", скрывающий информацию о местоположении Минами, дал трещину. Такой звук почудился Минору.

"Я ещё могу... ещё могу!"

Собирая остатки магической силы, он мысленно накричал на себя и свою слабость.

◇◇◇

"Ещё немного, и...!"

Тацуя почувствовал, что точно сломал магию, скрывающую местоположение Минами.

"Нет, как и в прошлый раз."

С другой стороны, он сам себе хладнокровно указал на то, что достиг своего предела.

Ненормальное состояние его тела было связано с предельной концентрацией разума и сопутствующим этому уменьшением частоты дыхания. Если снять напряжение, то он быстро восстановит силы. В этом смысле его жизни ничего не угрожало.

Однако Тацуя понимал, что помимо возникающего в области сознания стресса, в глубинах подсознания также могут произойти серьёзные изменения.

Нельзя осознать область подсознания. Поэтому она и называется подсознанием.

Тем не менее, волшебники могут осознанно использовать область подсознания. Через функции так называемой "зоны расчёта магии".

Сейчас у его зоны расчёта магии были признаки перегрева.

Это было эффектом безрассудного использования "Рассеивания заклинания" несколько раз подряд, не имея при этом достаточных входных условий.

Если он имел бы опыт работы в такой ситуации, и был бы уже привычен к такому, то риска перегрева можно было избежать, даже несмотря на недостаток условий. Но сегодняшний опыт можно было назвать "выступлением без подготовки (импровизацией)".

Нацелиться на "информацию", которую не можешь "увидеть", и разложить её структуру.

Его магических навыков оказалось недостаточно, чтобы он мог легко повернуть нечто такое.

Возможно, до определения местоположения Минами и правда оставался всего один шаг.

Но этот один шаг мог нанести ему смертельное ранение.

Остановиться на этом или продолжить?

Это был важный для Тацуи выбор, буквально "вопрос жизни и смерти".

Но не он сам принял это решение.

— Онии-сама!

Одновременно с этим криком, обычное зрение Тацуи (через полуоткрытые глаза) полностью затемнилось.

Но это не значит, что его глаза закрылись или он потерял сознание.

Лицо Тацуи покрылось ощущением мягкости и упругости.

Это Миюки прижала его голову к своей груди.

— Всё, остановись! Даже для Онии-самы продолжать будет опасно!

—

— Это правда, что я беспокоюсь о Минами-тян. Я считаю, что спасти её нужно как можно скорее, не теряя ни минуты.

Миюки прижала ещё крепче голову Тацуи к своему телу.

— Но Онии-сама для меня гораздо важнее!

Глаза и рот Тацуи были закрыты телом Миюки, поэтому он не мог ничего ответить. Вместо этого он взял Миюки за талию обеими руками и медленно отодвинул от себя.

Привставшая на колени Миюки не сопротивлялась этому и вернулась в позу сидения на коленях.

Тацуя открыл глаза.

На глазах сидящей напротив него Миюки он увидел проступившие слёзы.

Тацуя не мог игнорировать эти слёзы.

— ...Хорошо. Давай на сегодня закончим.

Тацуя остановил готовящееся к активации "Рассеивание заклинания".

Миюки это почувствовала и улыбнулась. Скопившиеся на её глазах слёзы потекли по щекам.

◇◇◇

"Давление исчезло...?"

Минору почувствовал, как давление, пытавшееся его сокрушить, пропало.

"Я выдержал..."

"Я выдержал атаки Тацуи-сана, пытавшегося уничтожить мою магию" — подумал Минору.

И одновременно с этой мыслью сознание Минору провалилось во тьму.

"Парад" отключился, и теперь только барьер Чжоу Гунцзиня скрывал Минору и Минами.

◇◇◇

Тацуя уже был готов отменить "Глаза духов", направленные на Эйдос Минами.

И в этот момент перед "глазами" Тацуи появилась информация о координатах в "Море деревьев Аокигахара".

Эта информация указывала на небольшой участок радиусом около 100 метров.

Запомнив это, Тацуя закрыл один из "взглядов".

Глава 5

По состоянию на 9 июля, флот НСС всё ещё оставался в море рядом с полуостровом Ното. Военная угроза ещё не прошла.

Но несмотря на то, что все потопленные вчера 12 военных кораблей были лишь малыми судами, такой результат всё равно очень воодушевил японский народ. Правда, основные вражеские силы, включая авианосцы, не пострадали, поэтому напряжённость не ослабла и настроение людей было далеко от оптимистического. Однако внутри страны всё же преобладало настроение "не стоит бояться НСС".

Можно было понять желание людей узнать, каким способом был достигнут этот результат, поэтому стремление СМИ придать это огласке было естественным.

Беспокойство граждан будет дальше снижаться, если они поймут, что это была не случайность. Правительство пришло к тому же выводу. О том, что вражеский флот был потоплен магией Стратегического класса, уже сообщалось вчера, хоть и в форме предположений. В правительстве это официально признали, после чего приняли решение утвердить Итидзё Масаки официально признанным государственным волшебником Стратегического класса.

10 часов утра, зал для пресс-конференций Министерства обороны. Отвечая на вопросы собравшихся репортёров, министр обороны объявил о существовании "Взрыва Океана", одним залпом потопившего группу малых кораблей Нового Советского Союза, и назвал имя применившего эту магию волшебника.

— ...Говоря о Итидзё Масаки-сане, вы имели в виду Итидзё-сана из Третьей школы при национальном университете магии?

Женщина-репортёр с фанатичным взглядом спросила это у министра. С непредвзятой точки зрения, внешность Масаки не была настолько ярко выраженной, как у Минору. Однако в отличие от Тацуи, он всё же был популярным красавцем. В узких кругах он даже был известен как "юный красавец-волшебник".

— Итидзё Масаки-кун в настоящее время является третьеклассником Третьей школы при национальном университете магии. Правительство утвердило его как второго официально признанного государственного волшебника Стратегического класса нашей страны.

Министр обороны дал положительный ответ на этот вопрос женщины-репортёра.

◇◇◇

10:15. Сотрудники СМИ уже определили местоположение Масаки и толпились около базы Комацу.

— Почему я тоже должен...?

— Не говори так! Разве ты мне не друг? Джордж, ты ведь уже привык к пресс-конференциям?

За кулисами сцены конференц-зала Масаки умоляющим тоном успокаивал жалующегося Китидзёдзи.

— Репортёры пришли взять интервью у тебя, Масаки. Думаю, меня они не вызовут.

— Это не так. "Взрыв Океана" создал ты, Джордж. Они непременно захотят послушать, что расскажет разработчик.

— ...Ох...

Масаки похлопал вздохнувшего Китидзёдзи по плечу.

После того, как сотрудница базы сказала "вам пора", Масаки вышел в центр возвышающейся над остальным залом сцены и встал перед микрофоном.

Стерев все эмоции с лица, Китидзёдзи последовал за ним.

Двое парней в форме Третьей школы поклонились, и одновременно с этим зал заполнился светом фотовспышек. ...С чувствительностью современных камер, им не требовалось дополнительное освещающее оборудование, и было такое ощущение, что на пресс-конференциях фотовспышки используются только потому, что все считают это неотъемлемой частью данных мероприятий.

От этого обильного света Масаки слегка нахмурился. Лицо Китидзёдзи, наоборот, ничуть не изменилось. Масаки действительно не ошибся, когда говорил, что Китидзёдзи "привык к пресс-конференциям".

Масаки и Китидзёдзи сели на предоставленные им стулья, и пресс-конференция началась.

— Это своего рода подвиг. Люди воодушевлены вашим достижением, Итидзё-сан.

— Для меня большая честь быть полезным всем вам.

— Вы сами вызвались перехватить флот НСС?

— Да. Я вызвался добровольцем в силы самообороны с согласия моего отца.

— Это было из-за того, что вы были уверены, что новая магия Стратегического класса уничтожит вражеский флот?

— Да. Именно потому, что у меня был "Взрыв Океана", созданный сидящим рядом со мной Китидзёдзи.

В этот момент интерес репортёров переключился на Китидзёдзи.

— Китидзёдзи-сан. Это правда, что именно вы разработали новую магию Стратегического класса "Взрыв Океана"?

— Да.

— Китидзёдзи-сан, вы ведь не только учитесь в Третьей старшей школе, но также работаете в Институте естественных и магических наук Канадзавы. Разработка новой магии Стратегического класса была инициативой Института?

— Нет. В Институте естественных и магических наук Канадзавы не проводятся военные исследования.

— То есть, Китидзёдзи-сан, вы разработали "Взрыв Океана" независимо от Института?

— Да.

— Это было связано с ожиданием вторжения НСС?

Китидзёдзи немного растерялся от этого вопроса.

— Как вы и сказали, "Взрыв Океана" готовился для противостояния вторжению флота НСС.

— В одиночку разработать новую магию Стратегического класса, как и ожидалось от "Кардинала Джорджа" — гения, которым гордится наша страна.

От этой фразы хорошо проинформированного репортёра лицо Китидзёдзи стало теперь не немного, а полностью растерянным.

После чего он произнёс слова, для него являющиеся проявлением честности. А для человека, про которого говорилось в этих словах, они означали хлопоты и неудобства.

— Нет, я разработал "Взрыв Океана" не в одиночку. Базовую часть этой магии мне предоставил Шиба Тацуя-кун из Первой старшей школы.

— Это было лишним... — Невольно вырвалось у скривившего лицо от досады Тацуи, смотревшего по телевизору пресс-конференцию Масаки и Китидзёдзи.

Сидящая рядом с ним Миюки никак не возразила этим словам. В другом случае она сказала бы что-то вроде "я рада, что достижения Онии-самы оценены должным образом", но в этот раз она знала настоящие мотивы Тацуи, из-за которых он выслал Китидзёдзи базовый проект новой магии Стратегического класса.

И о том, что признание Китидзёдзи нарушило замыслы Тацуи, она тоже знала.

— Быть честным и искренним — это не всегда лучший жизненный путь.

Продолжая жаловаться, Тацуя искажил английскую поговорку "Honesty is the best policy (честность — лучшая политика)". Он не собирался говорить нечто вроде "цель оправдывает средства", однако, возможно, в его голове промелькнула мысль "Слова — серебро, молчание — золото".

— Наверное, Китидзёдзи-кун не хотел оставаться в долгу у Онии-самы.

Предложив Тацуе кофе со льдом, Миюки сдержанно его успокоила.

— ...Ты права. Похоже, я неправильно представлял себе его характер.

Поняв, что высказывать претензии телевизору бесполезно, Тацуя на этой короткой фразе закончил свои жалобы.

Миюки заботливо выключила телевизор.

Тацуя отвёл глаза от настенного дисплея, на котором до этого шли новости.

— Онии-сама, хочешь булочку?

Тацуя поставил стакан, сделав всего один глоток, и Миюки предложила ему булочку из числа тех, что были приготовлены к послеобеденному чаю. ...Точнее, их планировалось подать вместе с более подходящим для лета десертом — мороженым.

— И правда. Можно немного перекусить.

— Как пожелаешь.

Хотя для обеда было ещё раннее время, но битва с Минору в информационном измерении истощила Тацую физически. Он решил принять с благодарностью эту сообразительность Миюки.

◇◇◇

Пресс-конференция Масаки и Китидзёджи транслировалась по внутреннему телевидению Японии. Однако это были открытые общедоступные каналы. В стране, с которой шла война, не могли не испытывать интерес к информации о магии Стратегического класса.

Не в том смысле, что высшие чины правительства и армии НСС смотрели новости с субтитрами в реальном времени. Сбором информации занимался предназначенный для этой цели отдел. А задачей руководства является изучение результатов работы их подчинённых.

Однако Безобразов, которого можно считать относящимся к верхушке правления НСС, находясь в шикарном отеле в Хабаровске, с самого начала интервью уставился на монитор, показывающий перехваченную трансляцию пресс-конференции.

"Не может быть..."

"Опять он!"

"Он украл мою магию!?"

Он прикладывал все силы, чтобы сдерживать свои эмоции, и не выкрикивать это вслух.

◇◇◇

Минами, без какого-либо повода решившая посмотреть новости в перерыве между работой по дому, нажала кнопку выключения на пульте сразу после того, как Китидзэджи назвал имя Тацуи.

Экран небольшого телевизора, стоявшего в столовой, погас.

Разумеется, это было не из-за ненависти к Тацуе. Просто сейчас для Минами было больно даже слышать имена Тацуи или Миюки.

Чувство вины снова всплыло в её мыслях. Минами уже не пыталась это отрицать и бессмысленно сопротивляться этому. Наоборот, она говорила себе, что ей следует принять эту душевную боль.

Но снова включить телевизор она почему-то не могла.

Минами решила выйти наружу из дома.

Минору не запретил Минами покидать дом. Даже если Минами покинет пределы барьера, Минору не будет её упрекать. Минами знала это интуитивно. Она чувствовала, что тем словам Минору "я не принуждаю тебя" можно верить.

К тому же, сейчас она не собиралась убегать от Минору. Однако это не означало, что она хочет оставаться с Минору. Нынешнее душевное состояние Минами заключалось в простой мысли: "Если даже я убегу, то мне некуда идти".

Она, предавшая Миюки, не может просто взять и вернуться "домой". Настолько Минами была поглощена этими мыслями.

Если бы у неё в голове была только одна эта проблема, то она вышла бы наружу раньше, не побоявшись наткнуться на Минору.

Они временно живут в одном доме, спят под одной крышей, поэтому можно сказать, что уже невозможно было продолжать его избегать. К тому же, Минами и не собиралась так поступать.

Просто сейчас она не хотела встретиться лицом к лицу с Минору. ...Точнее, не хотела показывать Минору своё лицо.

Хотя Минами провела с Минору ночь в одном доме, все её мысли были только о Миюки и Тацуе. Или, если точнее выражаться, только о Миюки и о сопровождающем её Тацуе.

Некоторые её одноклассницы из Первой школы неправильно это понимали, ведь интереса к Тацуе как к противоположному полу у Минами не было. Но она давно научилась игнорировать

это. Для Минами Тацуя был лишь бывшим старшим братом и теперь женихом её хозяйки Миюки.

Миюки для Минами была всем. И именно поэтому Минами не могла избавиться от глубокого раскаяния в том, что предательство Миюки не стоило ей собственной жизни.

Сама Минами об этом даже не подозревала, но её разум был сконструирован так, чтобы она до конца была предана всего одной хозяйке. И это было сделано не генетическими манипуляциями или медицинскими препаратами. Чтобы добавить всего один пункт в систему ценностей человека, не требуется прибегать к таким исключительным методам. Нужно всего лишь подготовить изолированную среду и обеспечить этому человеку тщательно организованное воспитание и обучение.

Минами, которая с самого рождения воспитывалась в главном доме Йоцубы, не считала необычным своё чувство преданности к Миюки, назначенной её хозяйкой. Она просто не могла так подумать.

Менталитет, вбитый в голову Минами, гласил, что предательство человека, назначенного её хозяином — это нечто невозможное. Рассуждения Тацуи о причине, по которой Минами помешала магии Миюки, вероятно, были правильными. К сожалению, сама Минами не могла думать о себе так же. Несмотря на то, что выход из ситуации был, но она будто его не видела и терзала себя упрёками.

Нежелание повстречать сейчас Минору также было частью такой её самоупрекающей работы разума. Она не хотела предстать перед человеком не из семьи в таком уродливом облике, который возник в результате того, что она, как предательница, не смогла получить своё наказание. Такое женское, точнее девичье сердце построило стену между собой и Минору.

"Всё в порядке... С тех пор, как он сказал, что пойдёт наружу, чтобы проверить барьер, прошло уже почти два часа..."

Минору уже должен был вернуться в свою комнату. Это было скорее желание, а не догадка. И не успела она сделать и одного шага от входной двери, как это желание было разбито на куски.

Правда, как она и хотела, сам Минору её не увидел.

Потому что он лежал на земле.

Минами поспешно бросилась к Минору.

— Минору-сама!?

Ответа не было. Он выглядел потерявшим сознание.

Вопросом "что делать?" Минами задавалась лишь одно мгновение.

Минами достала из кармана фартука САД и активировала магию снижения веса.

Она подняла ставшее явно легче тело Минору и понесла его в его комнату.

Она внушила себе, что слабая боль, возникшая в глубине головы — это лишь её воображение.

◇◇◇

...Вторым разработчиком магии Стратегического класса, остановившей вторжение вражеского флота, оказался Шибэ Тацуя, уже упоминавшийся ранее в новостях про Тауруса Сильвера.

Такой материал должен был заработать приличные рейтинги, поэтому пройти мимо него СМИ просто не могли.

— Я бы очень хотела, чтобы Тацуя-сан прокомментировал это. Главный офис FLT и ваш прежний дом в Футю окружены журналистами.

— ...Приношу свои извинения за доставленные неудобства.

Сделав покорное лицо, Тацуя поклонился улыбающейся с экрана видефона Майе.

Майю явно заинтересовала эта ситуация. Иначе она не стала бы звонить лично из-за чего-то такого незначительного.

— На самом деле я даже восхищена таким их манёвром. Мне ничего не остаётся, кроме как оценить усердие господ из СМИ. Однако навязчивые попытки взять интервью доставят немало хлопот.

Тацуя был того же мнения, однако сейчас он побоялся с этим соглашаться. Потому что он в определённом смысле тоже был виновен в проблемах, охвативших офис FLT и окрестности их бывшего дома.

— Однако, похоже, что его превосходительство доволен нынешним результатом. Я слышала от

него слова похвалы.

— Благодарю.

Говоря про "его превосходительство", Майя имела в виду Тодо Аобу, крупнейшего спонсора семьи Йоцуба. В качестве платы за то, что этот старик поддержит проект "ESCAPES", Тацуя пообещал ему стать военной сдерживающей силой.

Если бы этот договор выполнялся в точности как сказано выше, это означало бы, что Тацуя обязан лично подставиться под удар и справиться с вторжением флота НСС. Однако старик Тодо, по-видимому, не возражал против такого непрямого участия Тацуи в виде обеспечения другого волшебника магией Стратегического класса.

Очень может быть, что это было потому, что участие Тацуи раскрылось именно таким способом.

— Единственное, о чём стоит волноваться — это безопасность Миюки-сан... Всё хорошо, пока школа закрыта, но...

— ...Да.

Здесь Тацуя тоже не мог позволить себе возразить Майе.

В настоящее время сотрудники СМИ ведут себя довольно сдержанно по сравнению с довоенными днями. Возможно, они просто боятся властей, однако в настоящее время никто больше не тыкает микрофоном в лицо непричастным людям только потому, что они учатся с кем-то в одной школе, живут в том же районе, или работают вместе.

Однако тот факт, что Миюки — двоюродная сестра и невеста Тацуи, можно узнать, если немного изучить общедоступные данные. Попадание Миюки под натиск желающих взять интервью было неизбежно.

Даже если СМИ просто будут беспокоить Миюки, это уже было для Тацуи непростительным. Но ещё большее беспокойство вызывала возможность появления убийц или похитителей, которые будут притворяться журналистами, желающими взять интервью.

Ценность самой Миюки неисчислима. Но при текущих обстоятельствах будет много людей, которые решат заполучить Миюки, чтобы таким образом нейтрализовать Тацую. Для Тацуи было совершенно неприемлемо, что Миюки будет подвергаться риску по его вине.

— Тацуя-сан, Миюки-сан, у меня есть одно предложение.

Собеседником Майи был Тацую, но перед камерой рядом с ним стояла и Миюки. Майя упомянула Миюки, потому что Миюки тоже была заинтересованным лицом в этом вопросе.

— Как насчёт того, чтобы приставить к Миюки-сан новую девочку-телохранителя для сопровождения в школе?

— Телохранителя...? — Переспросила Миюки. Тон её голоса означал пассивное желание отказаться.

Минору похитил Минами только вчера. И уже на следующий день назначают нового охранника. Для Миюки это выглядело так, будто Минами просто выбросили после использования.

— Это только временная мера, до тех пор, пока ситуация не успокоится.

Похоже, эти дополнительные слова были для того, чтобы успокоить Миюки, потому что Майя видела насквозь её нынешнее настроение.

— Спасибо за заботу.

Тацую тоже не возразил против предложения Майи.

— Но сможете ли вы так быстро подготовить компетентного человека?

Удивившись реакции Миюки, Тацую на мгновение взглянул на неё, после чего спросил у Майи о конкретных деталях её плана.

— Я считаю, что можно перевести Аяко-тян в Первую школу.

"Неплохо" — подумал Тацую.

Магия Аяко определённо сможет обмануть глаза и сотрудников СМИ, и смешавшихся с ними врагов.

— Думаю, ради самой Аяко не стоит так делать.

Однако он не согласился с этим планом. Причиной было именно то, что он сказал. Миюки была самым важным для него человеком, но и Аяко была важным, ценным союзником. Хотя были и другие подобные альтернативы, но у него не было желания заставлять союзников становиться жертвами.

— Ара... Тогда, может быть, у Тацуи-сана есть соображения по этому поводу?

Тацуя ответил на вопрос Майи без колебаний.

— Да, есть. Как насчёт того, чтобы приставить к Миюки находящуюся под защитой нашей семьи Анджелину Кудо Шилдс?

— Анджелину-сан, говоришь...

Уголки губ Майи слегка приподнялись и она приняла задумчивый вид.

— У неё есть "Парад". Не настолько эффективный, как у Кудо Минору, но я думаю, её навыков будет достаточно, чтобы обмануть глаза убийц.

На самом деле, Тацуя задавался вопросом о возможности использования Лины в качестве телохранителя Миюки ещё до того, как Майя подняла тему охраны.

В частности, он задумался об этом прямо в тот момент, когда завершилось интервью Китидзёдзи.

Оставлять боевой потенциал Лины без дела было расточительством. В будущем, в результате политических сделок, возможно, придётся вернуть её в США, поэтому он хотел эффективно её использовать, пока она в Японии.

Лина обладала боевой силой, сравнимой с Миюки. Она обладала особой способностью, которая могла обмануть глаза даже высокоуровневых волшебников. Такому на редкость талантливому человеку можно было со спокойным сердцем доверить Миюки. ...Хотя некоторые черты её характера вызывали беспокойство, но Миюки, как сопровождаемая сторона, это компенсирует.

— Но можно ли возвращать Анджелину-сан в Токио?

— Американские солдаты должны были заметить её, когда она помогала отбивать атаку на Миякидзиму. Я считаю, что оставлять её на этом острове, наоборот, рискованно.

Говоря про риск, Тацуя имел в виду не то, что Лина в опасности, а то, что он пришёл к выводу, что безопасность Миякидзимы будет под угрозой.

— Ху-ху, действительно.

Этот короткий смех Майи, похоже, был связан с тем, что она поняла его истинное намерение, не озвученное им вслух.

— ...Хорошо. Я разрешаю назначить Анджелину-сан телохранителем Миюки-сан.

— Большое спасибо.

— По поводу её зачисления в Первую школу я побеседую с нужными людьми от имени нашей семьи. Однако лучше будет, если ты, Тацуя-сан, лично выйдешь на поклон к самому Момояма-сэнсэю.

Само собой разумеется, что "Момояма-сэнсэй", упомянутый Майей — это директор Первой старшей школы, Момояма Азума. Директор Момояма был таким человеком, который мог не послушать, что ему говорят, даже если за спиной говорящего вся власть семьи Йоцуба.

— Я понимаю. Я возьму Лину и пойду к нему с просьбой.

— Мы перевезём Анджелину-сан к вам завтра. Вас устроит, если мы её поселим на одном этаже с вами?

На последнем этаже здания, в котором жили Тацуя с Миюки, кроме их квартиры, было также три отдельных жилых помещения для прислуги. В одном из них была комната Минами, а остальные два пустовали.

— Разумеется.

— Тогда я организую там уборку.

Тацуя и Майя обсудили точное расписание дел.

А Миюки просто растерянно стояла рядом с Тацуей.

◇◇◇

Между тётей и её племянником и племянницей из семьи Йоцуба этот вопрос разрешился в спокойной атмосфере, однако "признание" Китидзёдзи вызвало рост напряжённости не только в Новом Советском Союзе.

База Звёзд — самого элитного в США подразделения военных волшебников — была расположена в пригороде Розуэлла, штат Нью-Мексико. На этой военной базе, кроме штаб-

квартиры самих Звёзд также был штаб обычной армии, и командиром этой базы был не волшебник и даже не офицер, приписанный к Звёздам. Согласно изначальной системе субординации, командир базы не имел права отдавать приказы Звёздам, но с тех пор, как должность главнокомандующего заняла неопытная в роли военного Лина, командир базы полковник Пол Уокер вышел за рамки простой помощи и фактически стал управлять Звёздами, кроме командования непосредственно в бою.

А сейчас, при отсутствии майора Канопуса, по факту исполнявшего обязанности главнокомандующего, Уокер по совместительству занял настоящий пост командира Звёзд. Прямой причиной сложившейся ситуации было появление большого количества Паразитов на территории базы, однако сам полковник Уокер не был заражён Паразитом. Также, по всей видимости, распространение Паразитов на данный момент прекратилось. Белый дом и Пентагон также не наблюдали признаков распространения заражения Паразитами.

Уокер сейчас сидел за своим столом и смотрел в потолок. Незадолго до этого он сидел, схватившись за голову руками. Он просто отказался дальше думать, потому что сколько бы он не беспокоился, проблему это не решит.

Он был в растерянности. Причиной этому был приказ, пришедший из Главного штаба. Он был военным, поэтому, когда ему поручали провести операцию, он всегда действовал согласно приказу, и просто отправлял подчинённых на задание. Однако полученный недавно приказ оставлял за Уокером даже составление плана операции.

В командовании армией США (и в правительстве тоже) в данный момент серьёзно конфликтовали между собой фракция примирения с Японией и фракция жёсткого курса по отношению к Японии. Если говорить более конкретно, то первые выступали за использование волшебника Стратегического класса Шибы Тацуи в глобальной мировой стратегии Америки, а вторые заняли такую позицию, что его следует считать угрозой, поэтому он должен быть ликвидирован.

Сам Уокер не занимал нейтральную позицию в этом споре. Нельзя отрицать тот факт, что полковник Уокер попал под влияние проникших в Звёзды Паразитов, поэтому считал, что Тацую следует устранить. Но более значимым фактором в формировании его мнения было то, что Уокер, как военный-неволшебник, ведущий наблюдение за деятельностью Звёзд, чувствовал угрозу от существования волшебника Стратегического класса, равного по силе целой армии. Он решил, что Тацуя слишком опасен.

Он не испытывал к Тацуе личной неприязни. Он считал, что и охладевшая к Америке Лина, и тайно сотрудничающий с ними в данный момент Безобразов, оба они тоже должны быть ликвидированы.

Поэтому Уокер чувствовал, что показанное фракцией жёсткого курса нетерпение зашло слишком далеко. А когда они осознают угрозу от новой магии Стратегического класса, то решат добавить в список целей её пользователя Итидзё Масаки и завершившего её разработку Китидзёдзи Шинкуро. Некоторое время назад было выяснено, что Шибатацуя обладает инженерными навыками. Потому что Шибатацуя — это Таурис Сильвер.

"В течение месяца разработать и реализовать план по ликвидации Шибы Тацуи". Уокер считал, что если этот приказ пришёл только потому, что Шибя Тацуя принял участие в разработке магии Стратегического класса, остановившей вторжение флота НСС, то это, как ни посмотри, слишком острая реакция. Не просто "разработать план в течение месяца", а "выполнить план в течение месяца".

Однако Уокер не испытывал недовольство этими сжатыми сроками.

— ...Можно ли сейчас надеяться на результаты работы Незаконного ОАВ?

Диверсия на заводе со Звёздным реактором, к сожалению, закончилась неудачей, однако уже была проведена подготовка следующей операции. Даже без указаний со стороны фракции жёсткого курса Главного штаба, Уокер и сам прилагал постоянные усилия по устранению Шибы Тацуи.

...Нам даже не понадобится целый месяц.

...Шибя Тацуя должен быть нейтрализован как можно быстрее.

Ещё до получения сегодняшнего приказа, Уокер намеревался закончить это дело намного быстрее.

◇◇◇

Тацуя пообещал Миюки "закончить на сегодня", но закончил он лишь свой косвенный поиск через информационное измерение. Физический поиск самой Минами он прекращать не собирался.

Днём, когда беспокоящаяся за его здоровье Миюки, наконец, перестала его удерживать, Тацуя направился к дороге, пересекающей "Море деревьев Аокигахара", расположенное у западного подножья горы Фудзи. Он прибыл на то самое место, где вчера отряд преследования из семьи Дзюмондзи потерял след Минору.

Сегодня Тацуя тоже был одет в "Освобождённый костюм", но не летал с помощью него. Он ехал по земле на мотоцикле "Бескрылый", который, можно сказать, является частью комплекта этого костюма. Так он поступил, чтобы не привлекать внимание.

В последний момент битвы, произошедшей в информационном измерении, "Парад",

маскирующий информацию о местоположении Минами, исчез.

Атаки Тацуи были безуспешны. Минору сам выключил "Парад", или же по какой-то причине больше не смог поддерживать магию?

В любом случае, местоположение Минами было сужено до небольшой области радиусом около 100 метров.

"Оставшееся препятствие — это Кимон Тонко?"

Это тоже не внушало оптимизма. Тацуя до сих пор мог обходить Кимон Тонко только методом выстреливания метками в информационном измерении. Будь то радиус в 100 метров или в 1 метр, но если координаты цели невозможно определить, то невозможно поразить цель псионовым снарядом через информационное измерение.

"Ничего не остаётся, кроме тщательного обыска всей этой области..."

Барьер Кимон Тонко, построенный на этой земле, представлял собой магический лабиринт, искажающий чувство направления с помощью высококачественных амулетов. Кроме того, он покрывал эту область иллюзией, которую нельзя было различить с разведывательных спутников.

"Полупостоянная иллюзия? Это проблема."

Скорее всего, она поддерживалась с помощью амулетов класса Реликт. Их можно было назвать улучшенной версией системы хранения последовательности магии, встроенной в Звёздный реактор. Поэтому, честно говоря, его очень интересовало, по какому именно принципу они функционируют...

"Во любом случае, на замену эти штуки не подойдут."

Почти наверняка это укрытие построил Чжоу Гунцзинь. С большой вероятностью, здесь применялась та же технология, что и в "Генераторах" и "Усилителях магии". Эта технология, использующая людей в качестве материала, была неприемлема по этическим соображениям, и личные чувства Тацуи тоже говорили ему не использовать её. Хотя интеллектуальное любопытство и чувство хорошего/плохого — это понятия из совершенно разных областей.

Тем не менее, эффект этой магии был мощным. Его нельзя было обойти, даже используя обнаружение электромагнитными или звуковыми волнами. В результате, ничего больше не оставалось, кроме как приблизиться на расстояние, когда можно почувствовать следы наличия барьера.

Тацуя въехал на мотоцикле прямо в стену иллюзорных деревьев.

◇◇◇

Пришёл сигнал тревоги о приближении нарушителя к барьеру.

Эта тревога, переданная мысленными волнами, пробудила сознание Минору.

— Минору-сама!? Вы очнулись!? Вы понимаете, кто я!?

— Минами-сан!? О чём ты...

— Ах, слава богу!

Минами улыбнулась со слезами на глазах и встала со стула, приставленного к кровати.

— Сейчас я приготовлю освежающий чай. Пожалуйста, подождите немного.

— Минами-сан?

Минору попытался остановить Минами, сказав "моё сознание уже прояснилось", но до того, как он успел это сделать, Минами уже выбежала из спальни.

"...Спальня?"

В этот момент Минору заметил, что имеет провал в памяти.

"Я должен был быть во дворе..."

"«Парад» почти сломался под атаками неизвестной магии Тацуи-сана."

"Мне едва удалось выдержать атаки Тацуи-сана... Да, всё ясно."

"...Я потерял там сознание."

Минору в панике взглянул на часы.

Старинные на вид настенные часы (некоторые их детали действительно были старинными), в этом построенном в старинном стиле доме были установлены в каждом коридоре и в каждой комнате. То, что их стрелки всегда показывали правильное время, видимо, тоже достигалось с помощью магии.

Текущее время — 13:58. Он не знал, во сколько точно он потерял сознание, но с тех пор должно было пройти уже более трёх часов.

— Что с барьером!?

Минору вскочил с кровати, однако почувствовал такое головокружение, что даже схватился одной рукой за голову.

В попытке переставить ногу, чтобы удержаться шатающееся тело от падения, он задел прикроватный столик, и тот упал.

К счастью, на столике ничего не было, но падая на деревянный пол, он издал довольно громкий звук.

— Минору-сама, что случилось!? Вы в порядке!?

Звук можно было услышать даже за закрытой дверью. И из-за этой двери послышался взволнованный голос Минами.

— Всё хорошо! Я просто уронил столик!

Минору ответил так, чтобы не вызывать излишнее беспокойство, однако эффект был обратный. Это лишь усилило волнение Минами.

— Простите, я вхожу!

Дверь открылась, и через неё вошла Минами с паническим выражением на лице. Тем не менее, она не издавала излишнего шума, и из чашки, стоявшей на подносе, который она держала одной рукой, не выплеснулось не единой капли. Можно было сказать, что для признания профессиональной горничной больше ничего и не нужно.

Даже увидев беспорядочный внешний вид Минору, Минами оставалась невозмутимой до последнего. Она поставила поднос на письменный стол и только после этого побежала к Минору.

— Вы правда в порядке? Или опять чувствуете себя нехорошо...?

— Я в порядке. Подожди немного...

Минору остановил руку Минами, которой она попыталась помочь ему стоять на ногах, и сел обратно на кровать, перестав пытаться превозмогать.

Затем он закрыл глаза и сконцентрировал своё сознание на барьере, защищающем этот дом.

Несколько волшебников ходили туда и обратно прямо рядом со скрывающим барьером. В этот момент Минору впервые заметил, что армия обыскивает "Море деревьев Аокигахара".

Но особого волнения это у него не вызывало. Вчера, до того момента, как они скрылись внутри скрывающего барьера, их преследовали автомобили семьи Дзюмондзи. То, что "Море деревьев" станет целью обыска, было ожидаемо. Он выбрал это место в качестве укрытия, потому что был уверен, что оно не будет обнаружено даже после крупномасштабного поиска.

Его больше беспокоило другое...

"...Отлично. «Кимон Тонко» всё ещё функционирует исправно и эффективно."

Была ли сломана магия "Кимон Тонко", скрывающая этот дом, или не была? Если говорить точнее, то было ли заклинание скрывающего барьера нейтрализовано руками Тацуи, приехавшего сюда для проведения поиска, или не было?

Минору даже не сомневался, что Тацуя приедет сюда для поисков. Минору считал, что битва в информационном измерении завершилась его временной победой. Но при этом он был уверен, что Тацуя на этом не отступит.

С самого момента, как Минору очнулся, он подавлял в себе желание направить "взгляд" на Тацую. Но это было рискованно, и этого следовало избегать. Если он направит свой "взгляд", то Тацуя сможет отследить обратный путь и узнает местоположение этого дома. Вместо этого Минору настроил барьер так, чтобы тот посылал ему сигнал тревоги в тот момент, когда будет разрушен хотя бы один слой заклинания сокрытия, состоящего из 16 слоёв.

Единственным волшебником, прошедшим через барьер, был Тацуя. Минору был в этом убеждён. С объективной точки зрения, это можно было назвать ограниченным кругозором, но в любом случае, Минору считал, что если кто-то прорвал этот барьер, то это доказательство, что Тацуя близко.

Прямо сейчас был прорван только самый внешний слой заклинания. К тому же, этот слой быстро самовосстановится. ...Пока всё в порядке.

Минору, наконец, получил немного свободного времени, чтобы успокоить Минами.

В то время как Минору получил свободное время, Тацуя, наоборот, испытывал такое чувство, будто попал в тупик.

Растянутая по этой земле скрывающая магическая сеть оказалась изделием, намного превзошедшим его ожидания.

Тацуя считал, что когда он приблизится к месту, где прячут Минами, он в какой-нибудь форме сможет почувствовать признаки модификации явления магией. Но в реальности он уже несколько раз пересёк обнаруженную область радиусом 100 метров, и смог лишь отдалённо почувствовать наличие иллюзий. А их рассеивание не давало никаких дальнейших подсказок.

Он не мог отрицать, что недостаточно подготовился. Ему пришлось признать, что до этого он недооценивал восточноазиатскую континентальную древнюю магию.

Основные принципы древней магии такие же, как у современной магии. В этом можно не сомневаться. Но даже если основы одинаковые, древняя и современная магии — это две совершенно разные технологические системы. Кроме того, японская древняя магия и восточноазиатская континентальная древняя магия, хоть и классифицируются как одна и та же "древняя магия", но при этом принцип их работы тоже совершенно разный.

"Можно, конечно, было потратить время на углубление своего понимания этой темы, но приехать сюда без какой-либо подготовки, считая, что сможешь отменить заклинание неизвестной системы — это, как ни посмотри, было излишней самоуверенностью" — подумал Тацуя, горько улыбнувшись.

"Мне следовало более серьёзно изучить магию Чжоу Гунцзиня и Гу Цзе...?"

Времени на это у Тацуи не было. Когда у него появлялось свободное время, он отдавал все свои интеллектуальные ресурсы проекту ESCAPES.

Тацуя должен был понимать, что у него не было возможности заняться этим.

Но он не мог не испытывать сожаления из-за этого.

В итоге на этом участке радиусом 100 метров Тацуя так и не смог обнаружить укрытие, в котором была спрятана Минами.

◇◇◇

Отряд с обнажёнными мечами, который провел весь день в поисках на более широкой территории, чем Тацуя, не смог обнаружить никаких подсказок о местонахождении Минору. По итогам этого поиска Отряд с обнажёнными мечами пришёл к выводу, что "Кудо Минору не скрывается в Море деревьев Аокигахара".

◇◇◇

Было уже больше 17 часов, когда поисковой отряд сил самообороны вышел из Моря деревьев. Минору не мог осмелиться "посмотреть" на Тацую, поэтому о его передвижениях он не знал, однако вмешательство в скрывающий барьер окончательно прекратилось после 15 часов.

Минору вздохнул с облегчением, когда понял, что сегодня их тоже не нашли.

Минору сейчас был в комнате, которую Чжоу Гунцзинь приготовил для личного использования. Это была спальня, совмещённая с рабочим кабинетом. Здесь также присутствовало рабочее оборудование и устройства связи, которые Чжоу Гунцзинь использовал для работы, когда ещё был жив. И они всё ещё работали.

СМИ не сообщали о смерти Чжоу Гунцзиня. Он и не был знаменитостью, к тому же долгое время прятался, чтобы не выдать секрет своего нестареющего тела. А в магазине в китайском квартале Йокогамы, которым он управлял, находилась система, которая продолжала функционировать даже без владельца.

Власти искусно утаили смерть Чжоу Гунцзиня, бывшего посредником для въезда нелегальных мигрантов из Великого Азиатского Альянса. Это было сделано для выявления маршрутов нелегального въезда в страну.

Из-за таких вот обстоятельств, партнёры Чжоу Гунцзиня, с которыми он вёл сделки, не знали о его смерти.

Поэтому даже сейчас запросы, адресованные Чжоу Гунцзиню, приходили на его электронную почту. И в комнате, которую сейчас использовал Минору, тоже можно было получить и расшифровать эти сообщения.

Это сообщение пришло на терминал Чжоу Гунцзиня, когда Минору отдыхал от напряжённого дня, сидя за столом. Он без особого энтузиазма прочитал расшифрованное содержимое письма. Отсутствие рвения можно было назвать естественным, потому что Минору не собирался брать на себя работу Чжоу Гунцзиня.

Однако после прочтения этого сообщения Минору принял серьёзный вид. Но это случилось не потому, что в нём проснулось желание получить прибыль. В письме была не простая просьба о нелегальной эмиграции.

В письме был запрос о содействии въезду в страну секретного агента из армии Великого Азиатского Альянса.

— Они хотят помощи с проникновением агента...? Кажется, эта подпись принадлежит командиру спецназа армии Великого Азиатского Альянса, Чэнь Сяньшэню. А агент, который должен проникнуть — это "Тигр-людоед" Лу Ганху...?

В первую очередь, это дело было интересно тем, что данное сообщение раскрывало существование некоего тайного замысла, который может нанести серьёзный ущерб Японии. Минору подумал, что с точки зрения национальных интересов он не может оставить это без внимания.

Однако вскоре он поменял направление мышления на противоположное. Даже перестав быть человеком, он не мог занять сторону противника, когда речь шла о любви к Родине. Вместо этого он решил попытаться использовать этот тайный замысел чужой страны, чтобы выиграть для себя немного времени.

Чэнь Сяньшэнь из Великого Азиатского Альянса запрашивал помощи в проникновении на базу Комацу. Хотя и без деталей, но ни для кого уже не является секретом тот факт, что сбежавшая в Японию Лю Лилей — официально признанный государством волшебник Стратегического класса Великого Азиатского Альянса — находится под защитой армии на базе Комацу. Хотя японское правительство официально это так и не признало, но этот факт уже распространился по мировой сети в форме "сенсационной новости". Целью Великого Азиатского Альянса был либо возврат, либо убийство Лю Лилей.

Минору считал, что вероятность второго очень высока. Однако какими бы ни были планы Чэнь Сяньшэня, Минору был уверен, что силы самообороны попытаются этому помешать. Если Лу Ганху успешно проникнет в страну, то дело явно дойдёт до битвы, которая привлечёт к себе внимание.

Тацуя в прошлом уже пересекался с Чэнь Сяньшэнем и Лу Ганху. Он не сможет полностью проигнорировать враждебные действия этих людей. Если удастся хотя бы немного отвлечь его

внимание от этого места, то может появиться возможность перебраться отсюда в следующее укрытие.

Минору уже пришёл к выводу, что продолжать оставаться в этом месте будет трудно. Ни "Парад", ни "Кимон Тонко" не смогут задержать Тацую надолго. Такое у Минору было предчувствие.

Минору отправил Чэнь Сяньшэню ответ с согласием, поставив на него подпись Чжоу Гунцзиня.

Глава 6

Вторник, 10 июля, раннее утро.

Впервые после долгого отсутствия, Тацую посетил храм Якумо.

— ...Короче говоря, ты хочешь, чтобы я научил тебя способу преодоления "Кимон Тонко"?

— Верно.

И приехал он сюда не для практики по тайдзюцу. Чтобы вырваться из тупиковой ситуации, он решил просить наставлений у Якумо, эксперта по древней магии.

— Ты должен знать, что не имеешь права просить меня об этом.

Однако ответ Якумо был бессердечным отказом.

— Я знаю. Я прошу отступить от этого принципа.

Тацую ожидал, что получит отказ. Но так легко сдаваться он не собирался.

— Хм... Зачем тебе это?

Тацую не понял смысл, вложенный Якумо в этот вопрос.

— Чтобы вернуть Минами, похищенную Кудо Минору.

Поэтому он мог ответить только так.

— Я не понимаю...

Якумо не дразнил Тацую. Он честно был озадачен. Тацую каким-то образом это почувствовал.

— Тебе действительно нужно заходить так далеко ради Сакурай Минами-дзё? Настолько, что ты желаешь получить знания даже в обход правил? Знаешь ли ты, что цена за это будет высокой?

— Минами — это член семьи.

— Нет. Она простая служанка.

Эти слова звучали достаточно странно, и Тацую даже немного растерялся. Но злости от этого заявления Якумо он не испытывал.

— Твоей семьёй должна быть только Миюки-кун. Достаточно, чтобы ты защищал только Миюки-кун.

— Я...

Если нужны причины для возвращения Минами, то сейчас он сходу мог назвать сразу три.

Первая: даже если она не настоящий член семьи, то эти два года они жили вместе как семья.

Вторая: Минами оказалась в текущей ситуации, потому что защитила Тацую и Миюки от магии Безобразова.

Третья: Миюки попросила вернуть Минами.

Однако если Тацую спросить, сможет ли он ради этого пренебречь охраной Миюки и стать должником Якумо, то он не сможет моментально дать положительный ответ.

— Минами-дзё — это не Хонами-дзёси*.

[Дзё и дзёси одинаково переводятся как "мисс", только второе означает девушку постарше, и означает, что говорящий не знает, "мисс" она или "миссис".]

Тацую задержал дыхание.

— ...Разумеется.

Разумеется, это так. Разумеется, он должен был это понимать.

Однако эта короткая фраза вызвала сильное потрясение в сердце Тацуи.

— Правда?

— ...Да.

Даже когда его переспросили, он не смог ответить сразу.

— Хм... И всё же, я не могу выполнить твою просьбу. Если ты так этого хочешь, то побрейся налысо. Если примешь монашество и станешь моим учеником, то я научу тебя чему захочешь.

Если стать учеником Якумо, то связи с внешним миром будут ограничены. Не говоря уже о спасении Минами, он даже не сможет свободно защищать Миюки.

Тацуя не мог на это согласиться.

◇◇◇

10 июля, 6 часов утра. Двигавшийся на юг по Японскому морю авианосец США "Индепенденс" остановился в открытом море около Ямагаты. Такая позиция была выбрана, чтобы сдерживать с фланга флот НСС, удерживающий позицию в открытом море около полуострова Ното. Корабельная авиация находилась на взлётной палубе в режиме постоянного ожидания, чтобы вылететь в любой момент, если это будет необходимо.

7:00. Авианосцы, находящиеся в самом заднем ряду флота вторжения НСС, а также их корабли сопровождения начали отступление.

9:00. Правительство провело пресс-конференцию и объявило о полном отступлении флота НСС.

Состояние повышенной боеготовности никто не отменял. Ситуация, из-за которой был

отправлен флот НСС (отказ правительства Японии выдать беглецов из ВАА) не изменилась. Однако военное положение было приостановлено. Напряжённость и бдительность слегка уменьшились, но это было необходимо для нормализации социальной активности.

В 9:30 правительство объявило о нормализации воздушного и морского сообщений. Временно ужесточённый въездной контроль был возвращён к стандартному. Через час уже начали прилетать самолёты из соседних азиатских стран, а в порты со стороны Японского моря стали заходить рыболовные и грузовые корабли.

Это не значит, что отдел разведки сил самообороны или полицейское подразделение общественной безопасности ослабили свою бдительность. Однако в момент перехода от полноценного положения военного времени (требующего самых жёстких мер) к полувоенному положению (когда нужно уметь действовать так, чтобы не помешать экономической активности), неизбежно возникновение небольшой дезорганизации в мерах предосторожности.

И они воспользовались именно этим временем.

В 10 часов утра в страну нелегально проник небольшой диверсионный отряд Великого Азиатского Альянса во главе с Лу Ганху.

В 11 часов в аэропорту Ханэда приземлился пассажирский самолёт, вылетевший из аэропорта Тайбэя (международного аэропорта Тайвань-Таоюань). Среди пассажиров, прошедших въездной контроль, было 10 человек из взвода "Голова лошади", принадлежащего к американскому нелегальному отряду боевых волшебников под названием "Незаконный ОАВ".

Таким образом они полностью перехитрили и руководство сил самообороны (включая генерал-лейтенанта Саэки из бригады 1-0-1), и сотрудников контрразведки, считающих, что авианосец "Индепенденс" будет связан с проникновением агентов.

◇◇◇

Вернёмся немного назад во времени.

Вскоре после нормализации воздушного сообщения из аэропорта Ханэда в сторону полуострова Идзу вылетел небольшой пассажирский самолёт. Если говорить точнее, то его пунктом назначения был остров Мияки. Его пассажиром был сотрудник Министерства Обороны, целью которого было изучение ущерба от позавчерашнего вторжения военного корабля "неизвестной" принадлежности, а также принятие мер по предотвращению повторных вторжений.

Звали отправленного сотрудника Шибата Кацусигэ. Он был наследником титула главы семьи Шибата, боковой ветви семьи Йоцуба. К тому же, он был волшебником, обладающим самыми сильными боевыми способностями среди побочных семей.

— Кацусигэ-сама. Добро пожаловать. Мы вас ждали.

— Сакума. Спасибо, что встретил.

В этом специальном аэропорту для малых самолётов Кацусигэ встретил давний слуга семьи Шибата. В их доме не было "дворецких" как в главном доме, однако этот мужчина среднего возраста по имени "Сакума" выполнял в семье Шибата примерно такие же обязанности, как дворецкий Хаяма в главном доме.

Кацусигэ имел официальный статус сотрудника Министерства Обороны, и он был официально отправлен в командировку на остров Мияки с целью длительного пребывания там. По сути, его не должны были встречать с таким персональным гостеприимством, однако в данном месте некому было их за это осудить. И тех, кто скрывал свою критику, тоже здесь не было.

А причина этому была проста. В этом аэропорту находились только люди семьи Шибата.

Остров Мияки фактически был собственностью семьи Йоцуба. Официальным владельцем была компания, занимающаяся недвижимостью, имеющая главный офис в Токио, но эта компания находилась под полным контролем семьи Йоцуба.

До позавчерашнего дня этим островом управляла семья Машиба, тоже являющаяся одной из побочных ветвей семьи Йоцуба. Однако во время вторжения Звёзд многие люди из семьи Машиба получили ранения, что привело к передаче управления островом семье Шибата. Семья Машиба хорошо владела методами наблюдения и поиска с помощью магии психического вмешательства, а семья Шибата была хороша в реальном бою — то есть, в убийствах и разрушениях. Замена семьи Машиба на семью Шибата и так была давно запланирована на тот момент, когда этот остров из тюрьмы для волшебников-преступников окончательно превратится в секретный исследовательский центр семьи Йоцуба.

В сопровождении своего бывшего стража, а ныне невесты Цуцуми Котоны, а также её младшего брата и действующего стража Цуцуми Канаты, Кацусигэ сел в автомобиль и направился к зданию администрации острова.

Когда Лине сообщили о прибытии Кацусигэ, она уже закончила собирать вещи в своей комнате.

— Я готова отправляться в любой момент.

Лина вежливым тоном обратилась к Ханабиси Хёго, в данный момент являющемуся помощником Тацуи. Сегодня ему поручили задание привезти Лину в Токио.

— Тогда идём.

Хёго взял чемодан Лины, открыл дверь и пригласил её следовать за ним.

У входа Лина оглянулась на своё временное жилище, которое она занимала меньше месяца, что-то тихо пробормотала и вышла из этой комнаты.

◇◇◇

Лина прибыла в расположенный в Тёфу токийский штаб семьи Йоцуба ещё до полудня. Она оставила доставку багажа на Хёго, и первым делом посетила квартиру Тацуи и Миюки.

— Итак, зачем меня вызвали в Токио?

Сейчас она сидела за одним обеденным столом вместе с Тацуйей и Миюки. К тому моменту, как Лина пришла к ним в гости, еда для неё уже была приготовлена.

— Я хочу поручить тебе охрану Миюки.

Ответ Тацуи был прямым, однако, похоже, этого было мало, чтобы Лина поняла суть.

— ...Расскажи мне ситуацию в целом.

Естественно, что Лина попросила объяснений. И разумеется, что Тацуя не поленился рассказать.

Он рассказал о том, что он беспокоится об убийцах из антимагического движения, которые могут смешаться с журналистами, пытающимися взять интервью о новой магии Стратегического класса, об иностранных агентах, которые могут планировать похищение Миюки, о нападениях антиправительственных террористов.

И чтобы не отбиваться от этих нападений, а избежать их, необходим "Парад" Лины.

Тацуя не раскрыл все детали, однако честно (в той мере, чтобы она не чувствовала недостаток сведений) рассказал Лине о причинах, почему просит стать телохранителем именно её.

— ...Хорошо, я поняла. Но ты уверен? Разве у вас не будут неприятности, если я покажусь на публике?

Лина — она же Энджи Сириус, американский волшебник Стратегического класса — в настоящий момент армией США считается дезертиром. Хотя факт дезертирства скрывается, однако правительство США требует от правительства Японии выдачи "майора Энджи Сириус". Если станет известно, что они прячут Лину (а в данный момент это уже "всемирный секрет"), то Тацуя рискует сделать своими врагами как японское, так и американское правительство.

Тацуя не должен был видеть в этой ситуации ничего оптимистического.

— Мне всё равно.

Тем не менее, Тацуя ответил без колебаний.

— Армии и правительству известно, что мы тебя скрываем. Но Америка потребовала выдачи человека по имени "майор Энджи Сириус". До тех пор, пока Лина не объявит публично: "Я — Энджи Сириус", ни японское, ни американское правительство официально ничего не смогут сделать.

— Я не собираюсь делать ничего такого. ...Но как быть с неофициальной стороной этого вопроса?

— Если ты про закулисные дела, то можешь этого не бояться.

От этого категоричного утверждения Тацуи, снова сказанного без колебаний, лицо Лины ненадолго окаменело.

— П-правда...? Если Тацуя говорит, что это не проблема, тогда и я не возражаю.

— Благодарю.

— Лина тоже не боится правительства? Звучит многообещающе.

Миюки, до этого молча слушавшая разговор Тацуи с Линой, с улыбкой на лице обратилась к Лине. Хотя это были довольно неожиданные слова, но Лина не стала уточнять их смысл.

— Меня уже заметили на острове Мияки.

Если местонахождение раскрыто, то туда могут нацелиться японские и американские власти. Это было ясно и без лишних пояснений.

— Думаю, новых убийц отправили бы, только если я продолжала бы там скрываться. Ведь в центре большого города эти отправленные люди не смогут действовать заметно.

Её голос был немного наполнен отчаянием.

— Ладно, но что конкретно мне делать? Каждый раз, когда Миюки будет выходить из дома, мне нужно будет изменять её внешность "Парадом"?

Повернувшись к Тацуе, Лина вернулась к главной теме разговора.

— Да.

Тацуя кивнул в ответ на её вопрос. Разумеется, одним кивком и словом "да" всё не закончилось.

— Лина, я бы хотел, чтобы ты снова посещала первую школу.

— Э-э? Ты хочешь, чтобы я стала старшеклассницей!?

— ...Что в этом такого удивительного?

Миюки невольно снова вмешалась в разговор со своим вопросом.

Сказанное Тацуей было неожиданным, но Миюки всё равно показалось, что Лина слишком уж сильно изумлена.

— Ну ведь... мне уже поздно ходить в старшую школу...

— ?

Миюки озадаченно наклонила голову, не понимая, в чём заключается нерешительность Лины.

— Лина, ты ведь того же возраста, что и я? Мне кажется, что для нас нет ничего странного в том, чтобы быть ученицами старшей школы... Или, может быть, ты скрываешь свой настоящий возраст? И на самом деле ты намного старше меня?

— Ничего подобного! Мне правда только 17 лет!

Сейчас июль. Родившаяся в январе Лина и родившаяся в марте Миюки ещё не отпраздновали свой восемнадцатый день рождения.

— Тогда в чём проблема?

— На задание ещё ладно, но ходить в старшую школу мне уже поздно...

— ...Ты имеешь в виду, что уже работаешь, поэтому учиться уже поздно?

— Работаю... Н-ну, как-то так.

— Но я слышала, что в Америке уволившиеся в запас солдаты часто поступают в университеты и бизнес-школы.

— В университеты же!

— То есть, тебя беспокоит, что это именно старшая школа?

— Д-да...

Взгляд Миюки, направленный на Лину, показался ей каким-то холодным. Это странное чувство "оцепенения", которое почувствовала Лина, возможно, не было лишь её воображением.

— Лина, зачисление в Первую школу ты можешь считать частью твоей работы телохранителя.

Тацуя решил принять участие в убеждении Лины, вероятно, потому, что в разговоре не наблюдалось никакого прогресса.

— Хоть это и не армейское задание, но если будешь считать это неким средством для выполнения порученной тебе работы, то не нужно будет заботиться о том, как это выглядит.

— Работа... Понятно. Я ведь взяла на себя работу телохранителя, поэтому неправильно будет стесняться всего того, что нужно для выполнения этой работы.

Лина выглядела, будто с трудом пытается согласиться, однако на её лице были едва различимые признаки радости. И Тацуя, и Миюки подумали, что на самом деле Лина, возможно, хотела снова посещать Первую школу.

— Значит, ты согласна? Тогда отправляемся в Первую школу.

— Э-э, прямо сейчас?

Лиана округлила глаза и переспросила Тацую.

— Да. Предварительное согласие на твоё поступление уже получено, однако нужно также лично прийти и озвучить просьбу.

— Да, я понимаю.

Лиана поняла, что это разумно, и не стала сопротивляться.

— Миюки пойдёт с нами. Лиана, прости, что так сразу, но я на тебя полагаюсь.

— Изменить внешность Миюки "Парадом"? Будет сделано.

Лиана с энтузиазмом ответила на эту просьбу Тацуи.

Тацуя, Миюки и Лиана отправились на запад по центральной автодороге на автомобиле-седане, управляемым Тацуйей. Пунктом назначения их поездки была Первая школа при национальном университете магии, расположенная в Хатиодзи.

И ехали они не на аэрокаре, а на обычном электромобиле. Дело в том, что аэрокар, к сожалению, был всего лишь двухместным. Точнее, там было заднее сиденье, но если в автомобиль сядет третий человек, то всем будет очень тесно. В настоящий момент в исследовательском центре на Миякидзиме быстрыми темпами собирают "четырёхместный" аэрокар, но по обещаниям инженеров, он будет готов только дней через десять.

И поэтому сегодня они поехали не на аэрокаре, а на обычном электрическом седане. Однако "обычный" в данном случае означало, что он "может передвигаться только по наземным путям", но при этом у него был очень мощный мотор, а защита пассажиров была обеспечена не только пуленепробиваемой и ударопрочной бронёй, но и газовыми фильтрами.

Миюки, обычно садившаяся впереди рядом с Тацуйей, сейчас сидела на заднем сиденье вдвоём с Лианой. Сидя рядом друг с другом, они выглядели как близнецы с разным цветом волос.

Очень похожая лицом на Лиану девушка со светло-кариими глазами и собранными в хвост светло-каштановыми волосами. Так выглядела Миюки под "Парадом" Лианы. Причёска, а также

цвет волос и глаз у них были разные, но в остальном, говоря без преувеличения, они были совершенно одинаковые.

— Когда на вас смотришь, можно подумать только о том, что вы близкие родственницы.

Тацуя высказал свои впечатления от картины, которую он увидел в зеркале заднего вида: Миюки с изменённой внешностью и Лина, выглядящая как обычно. Образ самого Тацуи тоже был полностью изменён. Сейчас он выглядел как красивый юноша экзотической иностранной внешности. От него было совершенно другое впечатление. Можно даже сказать, противоположное обычному.

— Но если мы настолько похожи, не будем ли мы, наоборот, привлекать внимание? — Спросила Миюки у Тацуи, вернувшего свой взгляд на дорогу. С нынешней внешностью она всё равно осталась красавицей, несмотря на то, что сменила образ со "спокойной" на "подвижную" девушку.

— ...Нет, привлекающий внимание человек в какой-то степени лучше создаёт у наблюдателей впечатление, что это кто-то другой. А человек, старающийся не попадаться людям на глаза, наоборот, будет вызывать подозрение, что он пытается скрытно пробраться, не привлекая внимание.

— Вот оно как...

Миюки не стала спорить. Хоть и не полностью, но это её, похоже, убедило.

— Хотя одну вещь я понять не могу: почему Лина моделирует именно свою внешность?

— ...Если не нравится, я поменяю...

Лина надулась и отвернулась к окну.

— Не нужно.

Тацую настроение Лины не смутило, и он ответил ей равнодушным тоном. При этом даже не сказал ничего в продолжение.

— ...Очень трудно создать с нуля внешность полностью вымышленного человека.

Не зная, как реагировать на это молчание, Лина начала оправдываться.

— А смоделировать себя, которую видишь каждый день в зеркале, наоборот легко?

— Тем более, что у Миюки и меня примерно одинаковое телосложение.

Как Лина и сказала, разница в их росте была менее одного сантиметра. Объём груди, талии и бёдер тоже примерно одинаковый. Грудь у Миюки была чуть побольше, но в таких пределах, что в одежде отличий заметно не было. Для Лины действительно быстрее и проще всего было спрятать Миюки под иллюзией, основанной на своём теле.

— А внешность Онии-самы тоже взята с какого-то твоего близкого друга?

Свой вопрос Миюки задала с явным недовольством тем фактом, что нынешний облик Тацуи был не особо в её вкусе.

Кстати говоря, перед Линой Миюки использовала обращение "Онии-сама", а не "Тацуя-сама". С этого момента они ведь будут некоторое время жить вместе. Вместо того чтобы постоянно поправлять себя, просто сказать "я не могу избавиться от старой привычки" — таков был план, предложенный Тацуйей, когда они вдвоём обсуждали, что им с этим делать.

— Лицо Тацуи взято у одного молодого музыканта из Нью-Мексико. Он специализируется на живых выступлениях и не появлялся ни на ТВ, ни в сети, поэтому можно не бояться, что его узнают. И даже если найдутся те, кто смог бы его узнать, они всё равно примут его за внешне похожего человека, потому что причёска и телосложение разные.

— ...То есть, ты просто не смогла его доделать до конца?

— Ничего не поделаешь... Я никогда раньше не воспроизводила облик мужчины. — Оправдалась Лина в ответ на критику Миюки.

◇◇◇

Как раз перед тем, как они вышли из дома, из Первой школы пришло сообщение, что с завтрашнего дня занятия возобновляются. Но это также означало, что сегодня она закрыта. В школе сейчас не было не только учеников, но также учителей и прочих работников. В школе оставались только охранники, и часть преподавательского состава, имеющая какую-либо конкретную работу.

Но, несмотря на всё это, электрический седан с Тацуйей, Миюки и Линой без проблем проехал через ворота. Лицо находящегося за рулём Тацуи отличалось от его фото в удостоверении, но они заранее сообщили, что посетят школу в замаскированном виде, поэтому он прошёл проверку личности через биометрическую идентификацию.

Электрический седан припарковался на стоянке, и все трое вошли в школьное здание через центральный вход, предназначенный для школьного персонала. Когда они подошли к сотрудникам школьной приёмной, Миюки сняла с головы резинку для волос вишнёвого цвета, в которую был собран хвост.

Светло-каштановые прямые волосы распустились по спине. И в следующий момент эти длинные волосы окрасились в цвет чёрного шёлка. А светло-карие глаза стали цвета чёрного, как смоль обсидиана. Черты лица также стали совершенно другие, сохраняя при этом признаки красоты.

Теперь перед сотрудниками приёмной стояла хорошо им известная президент школьного совета Первой школы.

Все три сотрудника приёмной были очарованы этим её преображением. Когда они, наконец, заметили Тацую, стоявшего рядом с Миюки, в их взглядах читался вопрос "откуда он появился?".

Тацую был явно доволен этими направленными на него подозрительными взглядами. В том смысле, что "маскировка получилась хорошей". Внешне никак не проявив своё настроение, Тацую обратился к сотруднику в окошке: "Мы хотим встретиться с директором".

— Мы слышали о вас.

Сотрудники не относились к ним беззаботно, как к другим ученикам. Сотрудница, которой Тацую озвучил просьбу, сразу встала, вышла в коридор и показала жестом, что готова их отвести.

Тацую не стал возражать и оставил ей роль проводника.

Кабинет директора был расположен на первом этаже, недалеко от центрального входа. О прибытии этих троих из приёмной было сообщено по внутренней связи. На стук сотрудницы ответили быстро.

— Извините за вторжение.

Сотрудница осталась в коридоре, а Тацую, Лина и Миюки вошли в кабинет. Кстати говоря, Тацую и Миюки были одеты в летнюю школьную форму, а Лина была одета в формальную блузку с тонкой лентой, повязанной в виде "галстука", и в юбку в складку длиной до колен.

В кабинете их ждали двое: за столом сидел сам директор Момояма, и сбоку от стола стоял замдиректора Яосака.

— Проходите. — Не вставая, приказал Момояма надменным тоном.

Следуя указанию, Тацуя прошёл вперёд и встал перед столом. Лина встала позади справа от него, а Миюки — позади слева.

— Большое спасибо, что уделите нам время сегодня, несмотря на занятость.

Одновременно с низким поклоном Тацуи (согнувшись в пояснице), Миюки и Лина тоже вежливо поклонились (кивком).

— Я слышал о твоём деле от твоей матери.

Момояма не тратил время на формальности.

— В таком случае, я повторю просьбу. Не могли бы вы принять в ученики нашей школы вот эту девушку, Анджелину Кудо Шилдс-сан?

— Я в курсе ситуации. — Ответил Момояма, переведя свой острый взгляд с Тацуи на Лину.

Лина невольно застыла под действием этого взгляда.

Сохраняя строгое лицо, Момояма обратился к Лине серьёзным голосом.

— Я и сам преподаю в стенах этой школы. Я не отвергаю тех, кто стремится к знаниям. Если ты действительно хочешь обучаться здесь, то как ответственный за Первую старшую школу, я приму тебя в ученики.

— Очень хочу! — Немедленно ответила Лина. Такая энергичность стала неожиданной даже для неё самой.

Она даже округлила глаза от такого своего поведения. Момояму это ничуть не смутило и не насмешило, и он удовлетворённо кивнул.

— Честно говоря, Министерство Обороны пыталось надавить на нас, чтобы мы не зачисляли Шилдс-кун в школу.

— Я... очень извиняюсь за доставленные неудобства.

Тацуя не мог скрыть своего удивления. Он и подумать даже не мог, что военные посмеют действовать так прямо.

— Шиб-кун, тебе не нужно извиняться. Разумеется, я не собираюсь подчиняться этим упрямам.

На лице Момоямы, как обычно, не было ни намёка на улыбку, но вместе с этим, там также не было трусости и лжи.

— Я не могу позволить, чтобы волшебника лишили возможности получить образование. Шилдс-кун, твой дед Кудо Кен-си тоже так считал.

— ...Вы были знакомы с моим дедушкой?

— Мы с твоим дедом были единомышленниками в вопросах того, как должно проводиться обучение молодых людей, рождённых волшебниками. Он был для меня уважаемым старшим другом, почти как старший брат.

В глазах Момоямы будто зажглось мягким светом чувство ностальгии.

Лина была ошеломлена этим неожиданным знакомством.

— Кудо Рэцу, старший брат твоего деда Кудо Кена, боролся за защиту прав волшебников, используя свой статус в обществе. Кудо Кен тоже настоятельно требовал, чтобы волшебники получали человеческое образование. За это Кудо Рэцу был вынужден отказаться от звания генерал-лейтенанта, а ещё до этого Кудо Кен фактически был изгнан из Японии и отправлен в Америку. Но то, что он делал, было не напрасно. Нынешняя политика, которой придерживаются наши старшие школы при университете магии, является результатом, в какой-то мере достигнутым Кудо Кеном.

— Я этого не знал.

— Это запрещено разглашать публично.

После этого честного заявления Тацуи, Момояма впервые улыбнулся. Хотя это и была улыбка, известная под названием "горькая улыбка".

— Я тоже разделяю убеждения Кудо Кена. Поэтому, Шилдс-кун. Я не позволю армии подорвать твоё право на получение образования. Независимо от того, армия какой страны это будет.

— ...Большое спасибо.

Лина поклонилась с покорным лицом.

— Однако.

Но Момояма на этом ещё не закончил.

— Если выяснится, что твоей целью является что-то помимо обучения, то в таком случае можешь не надеяться на какую-либо защиту.

— Я правда хочу учиться. Я хочу ходить в эту школу.

— Я, Момояма Азума, выполню эту просьбу. Разумеется, при условии, что ты успешно сдашь вступительные экзамены.

— В таком случае, позвольте ей сдать эти вступительные экзамены.

Тацуя был удивлён этому не показанному ранее энтузиазму Лины. Но он скрыл это удивление и спокойным голосом попросил это. Только уже не у директора Момоямы, а у заместителя директора Яосаки.

— Если Шилдс-сан не возражает, то мы организуем вступительные экзамены прямо завтра.

— Завтра...

Лина полностью изменилась в лице и пробормотала это ошеломлённым голосом. Это был не вопрос, а осознание факта вслух, но Яосака улыбнулся Лине, не обращая внимания на тон её голоса.

— Экзамены будут по магической теории и практике. Если ты, Шилдс-сан, сохранила свои способности, которые показала на первом году обучения, то ты уверенно сдашь экзамены. Решение о зачислении будет принято прямо на месте, и ты сможешь начать ходить в школу уже послезавтра.

— ...Я постараюсь. — Ответила Лина формальным тоном.

Когда они вышли из кабинета директора, Лина облегчённо вздохнула. Похоже, она сильно нервничала. Тацуя и Миюки не стали касаться этой темы, истолковав её поведение тем, что в армии порядки всё же другие.

— Не волнуйся, Лина. Я помогу тебе с подготовкой.

— У...

На мгновение Лина выглядела так, будто хочет сбежать.

— ...Угу, спасибо.

Но в итоге согласилась с обречённым лицом.

— В таком случае, займёмся учёбой сразу же как вернёмся домой.

Хотя Миюки была с ними для того, чтобы протестировать "Парад", но если бы был доступ в комнату школьного совета, то также планировалось получить вопросы из прошлых тестов, чтобы упростить сдачу вступительного экзамена. Но к сожалению, выяснилось, что даже президент школьного совета Миюки не может использовать школьные помещения по своему усмотрению в то время, когда школа закрыта. Поэтому у них сейчас не было причин оставаться в школе.

— Лина, прошу.

— ОК.

Одновременно с тем, как Лина кивнула в ответ на просьбу Тацуи, Миюки сняла с запястья тёмно-синюю резинку для волос и собрала волосы в хвост.

Миюки кивнула смотрящей на неё Лине.

Преображение было моментальным.

Чёрные волосы Миюки стали светло-каштановыми.

Резинка для волос стала вишнёвого (тёмно-красного) цвета.

Цвет глаз изменился на светло-карий.

Там стояла девушка, совершенно отличная от Миюки, и очень похожая на Лину.

— Который раз это вижу, но это всё так же восхитительно.

Выразивший свои впечатления вслух Тацуя тоже изменился и стал похож на красивого иностранного юношу. Даже голос у него изменился так, чтобы соответствовать этому лицу.

— Мне так больше идёт? — Чужим голосом спросила Миюки, имеющая чужое лицо.

— Нет, настоящее лицо Миюки для меня самое лучшее.

— ...Большое спасибо.

Однако смущение на лице и жестикация от обычных не отличались.

Утомлённое лицо Лины, наблюдающей за этими двумя, тоже не отличалось от обычного.

◇◇◇

Когда они вернулись домой, Миюки сразу потащила Лину в свою комнату. Для того, чтобы готовиться к экзаменам, как она и обещала ещё в школьном здании.

Вступительные экзамены уже завтра. Осталось меньше половины дня. Тацуя считал, что сейчас уже нет смысла набивать голову знаниями, но останавливать их не стал. Миюки уже заварила эту кашу, а Лина согласилась на это. У него не было оснований мешать им.

Тацуя отправился в "комнату для медитации", расположенную в этом же многоэтажном здании, на том же этаже, что и тренировочный зал. Как следовало из названия, это была комната для медитации, связанной с практикованием магии. В этом мире не существует такой системы, как в некоторых видеоиграх, когда с помощью медитации повышается уровень магии. В реальности медитация — это всего лишь один из способов укрепления своей силы разума, управляющей магией.

Эта комната была изолирована от проходящих извне света, звука и вибраций, являющихся причинами отвлечения внимания. Здесь поддерживалась постоянная температура и тишина ниже определённого уровня. Другими словами, здесь была создана благоприятная среда для использования магии, требующей высокой концентрации разума.

Не стоит даже упоминать, что Тацуя пришёл в данную комнату с целью уточнить текущее местоположение Минами. Однако в отличие от вчерашнего дня, сегодня он не собирался прорываться силой через маскирующую магию Минору.

Вчера в самом конце "Парад" был отменён, и Тацуе удалось получить информацию о местонахождении Минами. Однако в результате поисков непосредственно на месте ему так и не удалось обнаружить укрытие Минору. Нет смысла прорываться только через "Парад", пока у него не появится способ нейтрализации локальной магии сокрытия, предположительно построенной Чжоу Гунцинем. Тацуя осознал это во время вчерашних поисков.

Но и значительные результаты вчера тоже были. Полную информацию о точных координатах Минами ему получить не удалось, однако он смог добыть информацию о её текущем состоянии.

Минами всё ещё была человеком.

Она не превратилась в Паразита.

Тацуя не знал способ, как через информационное измерение предотвратить превращение в Паразита. Ему было неизвестно, возможно ли вообще нечто такое. Но это имело смысл хотя бы потому, что так он сможет быть уверенным в безопасности цели спасения. Если будешь точно знать, что "ещё не поздно", то сила воли и желание спасти не иссякнут от мыслей сдать, от колебаний и нерешительности.

Тацуя сел прямо на деревянный пол. В этой просторной комнате на 8 татами он был сейчас один.

Миюки не было в пределах прямой досягаемости, поэтому он не мог задействовать всю мощь "Глаз духов" для поиска Минами. Но из вчерашнего опыта он уже знал, что может получить доступ к Эйдосу Минами, даже если не использовать ресурсы способности восприятия, задействованные на охрану Миюки.

Тацуя мобилизовал все свободные ресурсы на открытие "Глаз духов" и направил этот "взгляд" на Минами.

"Физические данные всё ещё человеческие."

"В форме псионовых волн не видно ничего, присущего Паразитам."

Первым делом он убедился, что Минами ещё не обращена в Паразита.

"В информации о координатах изменений нет. Всё тот же лес Море деревьев Аокигахара, погрешность радиусом около 100 метров."

"...Координаты изменились? Минору заметил моё наблюдение?"

Тацуя понял, что Минору вмешался в наблюдение своим "Парадом". Но, в отличие от вчерашнего дня, он успел распознать скрытую область до того, как её замаскировали, вероятно, потому, что однажды уже видел её.

"Я могу прочитать информацию о физическом состоянии Минами, даже если она заблокирована «Парадом»."

Вчера всё его внимание было направлено на определение местоположения Минами, поэтому он не успел распознать другую информацию. Также Тацуя пришёл к выводу, что вчера был недостаточно собран и спокоен.

Отдав часть своего сознания на поддержание самодисциплины, Тацуя продолжил наблюдение.

Магия Минору была слегка нестабильна. Тацуя предположил, что это потому, что Минору сбит с толку вопросом, почему сейчас его не атакуют. И, видимо, благодаря этой нестабильности, структурная информация "Парада" была видна более чётко, чем вчера.

"Полностью отличается от заклинания Лины...?"

Эффект маскировки информационного тела был такой же. Однако было много детальных различий в множестве процессов, используемых для достижения этого эффекта. Сейчас Тацуя это "увидел".

"Смогу ли я теперь... разложить его? Нет, этого всё ещё недостаточно."

Тацуя получил отклик, который более детально, чем вчера, разъяснял последовательность магии Минору. Но этого всё равно было недостаточно, чтобы разложить структуру последовательности магии. Для этого нужна была более детальная структурная информация.

Тацуя ещё сильнее сосредоточил свой "взгляд".

Однако в этот момент магия Минору перестала колебаться.

Его "Парад" вернул свою стабильность.

"Трещина", через которую была видна структурная информация, закрылась.

Тацуя попытался выпустить косвенное "Рассеивание заклинания".

На основе информации о том, что "была выполнена модификация явления", разложить информационное тело, осуществившее данную модификацию явления. Разложить само информационное тело по записям активности этого информационного тела — это техника, идею для которой Тацуя получил во время сражения с астральным телом Арктура. Причём до того, как он разработал эту технику, уже существовала магия, разлагающая на части информационное тело под названием "разум"...

"...Не вышло?"

Не говоря даже об информационных телах, в нынешнем состоянии Тацуя не мог разложить последовательность магии, местоположение которой скрыто.

Но Тацуя не спешил и не нервничал, помня вчерашний опыт.

Он решил временно прекратить поиск.

"Если нельзя получить требуемую информацию с помощью наблюдения, то может, удастся заполучить данные о структуре последовательности магии каким-то другим способом?"

Минору использует заклинание семьи Кудо. В этом ошибки быть не может. "Парад" Лины и заклинание Минору отличаются, очевидно, потому, что после того, как Кудо Кен (дед Лины и младший брат Кудо Рэцу) уехал в Америку, семья Кудо усовершенствовала своё заклинание.

Если бы Минору сам добавил какие-либо регулировки, то различия не были бы настолько большими. Даже с таким выдающимся интеллектом как у Минору, нелегко было бы выйти за пределы многолетних усовершенствований схемы, сделанных семьёй Кудо... а точнее, самим Кудо Рэцу.

Если удастся получить от семьи Кудо последовательность магии "Парада", то вероятность преодоления маскировки Минору повысится. Тацуя прервал свою медитацию, встал с пола и сразу начал раздумывать над планом переговоров.

◇◇◇

Примерно через час после того, как Тацуя прекратил свой натиск, Минору вздохнул с облегчением и расслабился. Он собирался сидеть в комфортной позе в удобном кресле с откидывающейся спинкой, но всё равно невольно перенапрягся. Снова выбившись из сил, он откинулся на спинку кресла.

В сегодняшней атаке не было такого же давления, как вчера. Точнее, на самом деле, Минору почувствовал давление один раз в самом конце. Всё это казалось Минору каким-то жутким, зловещим. Он думал, что, возможно, его не атакуют, а лишь наблюдают за ним.

Поэтому Минору не поддавался оптимизму. Даже если за ним просто наблюдали, то, наверняка, с какой-то целью. Возможно, искалась какая-нибудь уязвимость "Парада", не замеченная самим Минору. Взгляд Тацуи мог исчезнуть, например, потому, что он нашёл, что искал.

Однако Минору был уверен в своём "Параде". Используемое Минору заклинание "Парада" было разработанной в Девятой лаборатории магией, степень совершенства которой была в дальнейшем повышена улучшениями, проведёнными Кудо Рэцу.

Раньше говорили, что младший брат его деда является пользователем более совершенной версии "Парада", поэтому Минору считал, что его дед долгое время продолжал улучшать свою последовательность магии для того, чтобы эту оценку пересмотрели. "Одзии-сама", которого знал Минору, очень гордился этим.

Это была магия, в которую вложил своё сердце его дед, которого называли "самым умелым в мире". Минору считал, что даже Тацуя не сможет обнаружить никаких дефектов в последовательности магии.

Однако вероятность этого, хоть и самая незначительная, но была. Хотя это место ещё не обнаружили, но сам факт того, что укрытие находится в Море деревьев, знал не только Тацуя, но и Десять Главных Кланов. На всякий случай, нужно было двигаться дальше. На этот раз так, чтобы не было погони. Обдумав всё это, Минору пришёл к такому решению.

Он решил помочь Лу Ганху пробраться в страну для того, чтобы взгляды сил самообороны и, если повезёт, Десяти Главных Кланов, сосредоточились на нём. Чтобы завершить эту работу, он встал с кресла, подошёл к столу, и запустил специальное приложение, предназначенное для отправки анонимных сообщений.

◇◇◇

Взвод ударной пехоты из первой дивизии национальных сил самообороны, также известный как "Отряд с обнажёнными мечами", дислоцированный на военной базе, расположенной по соседству с тренировочным полигоном Восточный Фудзи, сейчас пребывал в своих казармах в подавленном состоянии после своих тщетных усилий.

Они оставались на этой базе для того, чтобы арестовать Паразита Кудо Минору, убившего Кудо Рэцу — бывшего генерала национальных сил самообороны.

Прибыли они сюда ещё третьего июля. Включая день прибытия, они шесть дней подряд не получали никаких зацепок и сидели на базе без дела. Но вчера от семьи Дзюмондзи была получена информация, что цель скрывается в Море деревьев Аокигахара. Все бойцы загорелись энтузиазмом и выдвинулись на поиски.

Но в результате... ничего.

Не говоря уже об укрытии, они не нашли даже ни одного следа колёс, несмотря на то, что поиск был очень тщательный.

Никто из солдат не подозревал семью Дзюмондзи в предоставлении ложной информации, однако среди солдат было немало таких, кто усмехался над тем, что Десять Главных Кланов тоже были одурачены.

Офицерский состав пришёл к выводу, что "Кудо Минору не скрывается в Море деревьев Аокигахара". Миссия по захвату Кудо Минору вернулась к самому началу.

Сегодня всем было приказано ожидать в предоставленных жилых помещениях на базе. Свободно выйти было нельзя, однако фактически это был отдых. Не было таких солдат, кто распивал бы спиртные напитки в дневное время, большинство просто бездельничало, отдыхая от вчерашней беготни.

Пришедшее вечером сообщение застало их врасплох и заставило напрячься как телом, так и разумом.

Поспешно собравшиеся в зале для совещаний солдаты выглядели уже отдохнувшими. Похоже, все они эффективно использовали этот выходной день. Должно быть, внезапный созыв заставил их предположить, что ситуация не совсем обычная.

Командир отряда взошёл на трибуну и скомандовал всем сесть. После краткого вступления, он сразу перешёл к главной теме.

— Около одного часа назад на эту базу пришло анонимное текстовое сообщение.

Треть присутствующих солдат переглянулась с сидящими рядом сослуживцами. Командир продолжил до того, как успел подняться шум перешёптываний.

— Анализ отдела разведки не выявил источник сообщения, однако вредоносных вложений там не было. Но главное — это содержимое данного сообщения...

Командир отряда прервался и окинул взглядом сидящих в зале солдат. Зал наполнился атмосферой напряжённости.

— В Японию проник диверсионный отряд ВАА. Его цель — убийство сбежавшей в нашу страну волшебницы Стратегического класса Лю Лилей. Командует диверсионным отрядом Лу Ганху.

На этот раз в зале поднялся шум. Многие из собравшихся здесь, в том числе Тиба Наоцугу и

Ватанабэ Мари, неосознанно в один голос пробормотали услышанное имя "Лу Ганху...".

Командир отряда приказал оказать поддержку в перехвате диверсионного отряда Великого Азиатского Альянса. Было поставлено две цели. Первая: защитить базу Комацу, на которой находится Лю Лилей. И вторая: захват, либо устранение Лу Ганху.

Для этого половина "Отряда с обнажёнными мечами" отправится в Комацу и будет действовать отдельно от основных сил. Отправление завтра.

В состав отправляемой половины также вошли Наоцугу и Мари.

◇◇◇

В дверь комнаты готовящегося к завтрашней отправке Наоцугу постучали.

Это была маленькая узкая комната, половину которой занимали кровать и шкаф. Наоцугу добрался до двери за три шага и, потянув дверную ручку, сказал "входите".

Открывшаяся наружу дверь показала стоявшую в коридоре женщину, члена того же отряда.

— Сю, можно мне войти?

— Конечно.

Посетителем в комнате Наоцугу оказалась его возлюбленная Мари.

— Извини за беспокойство...

Мари говорила нерешительным тоном, потому что уже был поздний вечер и Наоцугу должен был быть занят подготовкой к завтрашнему выступлению.

— Мари, ты уже закончила собирать вещи?

— Конечно, закончила.

— Просто забила сумку первой попавшейся под руку сменной одеждой?

Наоцугу так спросил, потому что знал, что Мари совершенно не дружит с наведением порядка.

— Как грубо. Я же женщина.

— Прости, прости. Но я не думаю, что есть такое правило, согласно которому ты должна уметь поддерживать порядок только потому, что ты женщина.

Во время своего извинения Наоцугу улыбался. Мари не разозлилась на это, разумеется, из-за влюблённости, а также потому, что сказанное Наоцугу не было совсем уж неправдой.

Мари осознавала, что является "женщиной, не ладящей с наведением порядка". Однако сейчас они были в армейских жилых помещениях. Здесь она не могла позволить себе быть неряшливой и устраивать беспорядок как у себя дома. Поэтому она каждый день держала в сумке наготове выстиранную одежду, высушенную зубную щётку и расчёску.

Другими словами, Мари была готова к отправлению каждый день. Вот почему она подготовилась к завтрашнему отправлению так быстро.

— Лучше скажи, о чём ты хотела поговорить?

Наоцугу убрал улыбку с лица и спросил это у Мари. Он хотел увидеть лицо своей любимой, даже если она пришла без какого-либо дела. Нет, он, наоборот, был бы очень рад, если она пришла встретиться с ним без какого-нибудь глупого дела.

Однако его возлюбленная была серьёзна. Она не могла прийти поздно ночью перед отправкой просто для того, чтобы подурочиться.

— Сю, я бы хотела узнать твоё мнение...

Наоцугу жестом предложил Мари сесть на кровать. Мари села и задала вопрос, который особо не отличался от ожидаемого.

— Завтрашнее выступление... Разве нет вероятности, что это уловка, чтобы отвлечь наше внимание?

Но содержание вопроса вышло за пределы его ожидания.

— ...Думаешь, проникновение Лу Ганху — это обман?

— Это может быть и правдой. Но почему эту информацию отправили именно сюда?

— Для меня это тоже загадка. Странное незаконное сообщение с неизвестным источником информации. Я тоже не знаю, насколько можно доверять содержанию этого сообщения. Мари, значит, ты считаешь, что сообщение с секретными данными было отправлено для того, чтобы помешать поискам Кудо Минору?

Мари нерешительно кивнула в ответ на вопрос Наоцугу.

— Я... считаю, что Кудо Минору до сих пор затаился где-то в Море деревьев Аокигахара.

— Почему? После таких поисков?

— Я не думаю, что Дзюмондзи мог прислать ненадёжную информацию, Сю.

Взгляд Мари был направлен в пол. Возможно, у неё не было достаточной уверенности в себе, чтобы отстаивать своё мнение, глядя Наоцугу в глаза. Однако её голос был уже не такой нерешительный, как во время её предыдущей фразы.

— ...Нынешний глава семьи Дзюмондзи ведь был твоим одноклассником, верно, Мари? То есть, ты его хорошо знаешь?

— Я его практически не знаю лично. Например, какие у него увлечения, какая любимая еда и так далее — это я совершенно не знаю. Но одно я знаю точно — этот парень не будет делать безответственных заявлений. Если он что-то не знает — он говорит, что этого не знает. Если что-то не может — он говорит, что не может. Если Дзюмондзи сказал "Кудо Минору спрятался в Аокигахаре", то это значит, что Кудо Минору находится в этом "Море деревьев". Это значит, что он прячется за неизвестной нам магией.

Мари подняла голову и посмотрела на Наоцугу.

— ...Сю. Я просто не могу думать иначе.

— Ясно.

Наоцугу встретил своими глазами взгляд Мари и кивнул ей.

— Я не знаю характер главы семьи Дзюмондзи. Но если ты так говоришь, Мари, значит, информация, полученная от Дзюмондзи Кацута-си, заслуживает доверия. И твоё мнение о том,

что Кудо Минору спрятался за неизвестной магией, тоже весьма вероятно.

— Сю...

Наоцугу не отвёл взгляд от этих наполненных эмоциями глаз Мари.

— Кто бы что ни говорил, Кудо Минору — это волшебник "Девятки", победивший старейшину. Возможно, он является обладателем способностей, позволяющих ему свободно использовать все секретные техники "Девятки". Но...

— Но?

— Но даже если это и уловка...

Наоцугу поборол едва заметную нерешительность и продолжил.

— Мы просто не можем отказаться от завтрашнего выступления.

— ...Потому что это приказ?

— Конечно, и поэтому тоже. Но более важно то, что если есть вероятность, что Лу Ганху проник в страну, то я не могу оставить это без внимания. Нас с ним, можно сказать, связывает судьба.

Два года назад Наоцугу сражался с Лу Ганху прямо перед инцидентом Йокогамы. Бой закончился вничью с травмами у каждого, однако если бы Наоцугу в тот раз победил, то многие японские волшебники не пали бы жертвами последовавшего за этим штурма филиала Канто Магической Ассоциации, и Мари тогда не подверглась бы опасности во время этого инцидента. Так считал Наоцугу и раскаивался в этом.

— Если он действительно проник в страну, то на этот раз нужно его прикончить.

— ...Понятно. Но если говорить про связь судьбы, то меня это тоже касается.

Мари тоже успела обменяться ударами с Лу Ганху. Причём дважды: до инцидента Йокогамы и во время него.

Хотя всё закончилось победой стороны Мари, она не считала это собственным достижением. В первый раз она воспользовалась преимуществом, возникшим после того, как Наоцугу нанёс противнику ранение. А во второй раз завершающий удар нанесла Маюми. В сердце Мари с тех пор таилась досада от того, что её обвели вокруг пальца.

Желание реванша было и у Мари, хоть и не такое сильное, как у Наоцугу.

— Если подумать, то лично у меня нет причин гоняться за Кудо Минору. Если бы не армейский приказ, то я с самого начала не стала бы активно вмешиваться в это. В этом смысле можно сказать, что новый приказ имеет более высокий приоритет...

— Действительно. Мы не можем разбираться с двумя делами одновременно. Если расставить приоритеты, то Лу Ганху будет выше.

Мари кивнула, соглашаясь с выводом, сделанным Наоцугу.

◇◇◇

Примерно в то же время, когда в узкой комнате состоялся разговор Мари и Наоцугу, Тацуэ позвонил Казама с протестом.

— Тацуя, скажу ещё раз. Я хочу, чтобы ты прекратил совершать такие глупые поступки, как зачисление Энджи Сириус в школу и выставление её на всеобщее обозрение.

— Как я уже неоднократно говорил, наша семья взяла на попечение Анджелину Кудо Шилдсан, а не майора Энджи Сириус.

— И ты действительно думаешь, что такое оправдание сработает?

— Вы считаете, что я пошутил?

Тацуя ответил беззаботным тоном Казама, задавшему свой вопрос строгим голосом.

— Майор Энджи Сириус имеет довольно примечательный облик, а именно: рост 170 сантиметров, тёмно-красные волосы и золотые глаза. Я слышал, что считающаяся редкой комбинация светлых волос и голубых глаз Лины, которую даже можно назвать этнической особенностью, действительно встречается не часто. Однако эта внешность полностью отличается от внешности майора Энджи Сириус. Да и если даже не смотреть на глаза и волосы, у них ведь совершенно разное телосложение.

— Энджи Сириус — пользователь "Парада"! Она может принять любой облик!

— Правительство США признало это? Что Анджелина Кудо Шилдс — это Энджи Сириус?

— ...Нет, они этого не признавали.

— Тогда было ли озвучено посольством требование выдачи укрываемого у нас гражданина их страны? Или, может, было требование о выдаче преступника?

— ...Ничего такого тоже не было.

— В таком случае, раз Шилдс-сан — это не майор Сириус, то нет необходимости передавать её Америке.

— Тацуя... Ты действительно намерен враждовать с армией? Энджи Сириус настолько для тебя ценна?

— Подполковник, не поймите меня неправильно. У меня нет намерения враждовать с военными.

Тацуя дал немедленный ответ, и после небольшой паузы добавил:

— По крайней мере, с моей стороны враждебности нет.

◇◇◇

Время было позднее, дата уже должна была скоро смениться с 10 на 11 июля.

Жилое помещение, предоставленное Лине, было на том же этаже, что и у Тацуи и Миюки, но в другой квартире. Туда вела отдельная запираемая на замок дверь, там имелась отдельная ванная, туалет, гостиная, а также спальня.

Но даже сейчас, в столь позднее время, Лина всё ещё была в комнате Миюки.

И причиной этому не было что-то вроде того, что Лине ещё не установили кровать.

Просто они занимались подготовкой к завтрашним вступительным экзаменам.

Лина сидела за столом, которым обычно пользовалась Миюки. Рядом с ней (прямо как репетитор) сидела Миюки.

— Не пора ли нам уже заканчивать?

После этих слов Миюки, Лина обессиленно упала лицом на стол.

— ...Я устала...

Стонущий голос Лины слышался из-под головы, лежащей на сложенных на столе руках.

— Ты преувеличиваешь.

Миюки невольно улыбнулась, услышав это.

— Я не преувеличиваю! Я категорически утверждаю!

Лина вскочила со стула и начала возражать.

Миюки озадаченно наклонила голову от такого воинственного поведения Лины.

— Я думала, что перед экзаменом обычно всё так и бывает...

Лицо Лины побледнело настолько, что это можно было заметить.

— Для тебя это нормально...? Правда? Может, это потому, что ты особенная, Миюки...?

— Да чего тут особенного... Ведь на учёбу мы потратили всего пять часов?

— Если смотреть только на время, то ничего существенного и не заметишь! Обычные люди не способны так долго поддерживать сосредоточенность!

— А Онии-сама намного более удивительный.

— Тацую далеко не обычный! Другие примеры не можешь привести!?

— Других людей, с кем я учусь?

— Да!

— Разумеется, могу. Например, Хонока, Шизуку, Минами-тян...

Миюки внезапно замолчала.

На лице Лины появилось виноватое выражение, и она спрятала его за рукой.

Она не знала деталей о случившемся, но догадывалась, что произошло что-то непредвиденное. Ей было интересно, но она не касалась этой темы, считая, что не должна лезть в чужое дело. И теперь Лина подумала, что каким-то образом привела Миюки на минное поле.

— Слушай... А что случилось позавчера?

У неё был выбор вернуться в свою комнату, притворившись, что ничего не знает. Вероятно, это был бы самый разумный выбор. Однако Лина осмелилась спросить это у Миюки.

— Я никогда раньше не видела такое лицо у Тацуи. Такое лицо, которое было у него, когда позавчера ты вышла с ним на связь. Миюки, с тобой случилось что-то очень шокирующее?

Глаза Миюки беспомощно дрогнули. После долгих колебаний, она всё-таки кивнула.

— Позавчера я действительно была шокирована, но... сейчас уже всё в порядке. Благодаря поддержке Онии-самы.

Лина почувствовала, что этот ответ не был правдивым на все 100 процентов.

Хоть это было и неожиданно, но если она надолго замолчала, значит, эта тема оставила в её сознании глубокий след.

Но это также была и не ложь. Было очевидно, что она пересиливает себя, чтобы говорить с улыбкой, однако также было видно, что боли уже стало меньше.

— Итак... Хочешь послушать?

Миюки тоже была заинтересована в том, чтобы рассказать всё Лине, не связанной напрямую с событиями позавчерашнего дня. Вероятно, для неё это было доказательством, что она пытается перебороть всё это.

Миюки подробно рассказала Лине о событиях того времени, когда Минору похитил Минами. И в конце добавила к рассказу слова Тацуи, которыми он успокоил Миюки.

— ...Я думаю так же, как сказал Тацуя. — Сказала Лина, закончив слушать рассказ Миюки.

— То, что сказал Онии-сама — ты имеешь в виду слова о чувствах Минами-тян...?

— Да. Я не знаю, какой человек эта Минами, но... Я могу понять слова Тацуи про то, что он не хочет, чтобы Миюки убила знакомого ей человека. Если Тацуя сказал, что мотив Минами был таким же, то я уверена, что так это и было.

В Звёздах Лина выполняла задания по устранению боевых волшебников, совершивших серьёзные преступления. Среди устранённых ею целей также были и её сослуживцы из Звёзд.

Лина на личном опыте знала о том, как трудно направить оружие на товарища, вместе с которым жила под одной крышей, и потянуть спусковой крючок. Слова "не хочу убивать знакомых" отражали настоящие, искренние мысли Лины.

— ...Спасибо, Лина.

— Не нужно благодарить меня за нечто такое.

Лина смущённо отвела глаза от этого направленного прямо на неё взгляда Миюки. Её щеки при этом слегка покраснели.

Глава 7

11 июля, четверг. На этой неделе это был первый учебный день после трёхдневного закрытия школы.

Между учениками, идущими по дороге от ближайшей станции к зданию Первой школы, поднялся шум болтовни на тему, отличающуюся от приближающихся летних каникул.

Большинство учеников с первого и второго годов обучения говорили что-то вроде "кто эта светловолосая красивая ученица?".

А среди третьеклассников основным вопросом было "почему здесь Шилдс-сан/Лина(-тян)?".

И абсолютно у всех учеников был общий вопрос: "кто эта красавица с причёской хвостиком? новенькая?".

Старшие школы при национальном университете магии в принципе не должны принимать

новых учеников посреди учебного года. Исключённые из школы ученики обычно остаются без замены.

Однако существует так называемая система трансфера. С момента принятия этой системы в прошлом даже было записано несколько случаев её использования. Ученики были настроены скептически, но знали об этой системе, поэтому не могли полностью исключить эту возможность.

Темой их обсуждений стала девушка с голубыми глазами и светлыми волосами, собранными в два хвостика, а также девушка со светло-кариими глазами и светло-каштановыми волосами, собранными в один хвостик. К тому же, их лица были очень похожи друг на друга. И знавшие о Лине третьеклассники, и не знавшие её младшеклассники считали, что эти двое — родственники.

И за ними наблюдали не только ученики. На школьной дороге также можно было заметить снующих туда-сюда репортёров. Целью СМИ была добыча информации о новой магии Стратегического класса "Взрыв Океана".

Их главной целью было получение комментариев одного из разработчиков "Взрыва Океана" — Тацуи. Однако Миюки, его двоюродная сестра, тоже была объектом для интервью. Первым делом СМИ нагрянули в FLT, но, получив там ответ, что Тацуя сегодня не пришёл на работу, они отправились к дому в Футю. Там они тоже обнаружили лишь пустующий дом.

Разумеется, после этого сотрудники СМИ не сдались. С целью получения материала для новостей, они разбили на три группы: одни отправились на постоянное дежурство у офиса FLT, вторые остались караулить у дома в Футю, а третьи решили попытаться подловить Тацуя и Миюки на дороге, ведущей к школе.

Тот факт, что с сегодняшнего дня в школах магии возобновились занятия, ни для кого не был секретом. Это даже было опубликовано на официальном сайте. Репортёры, желающие получить комментарии Тацуи и Миюки, с самого раннего утра караулили на дороге от станции к школе.

Но, к сожалению, им никак не удалось обнаружить целевых учеников. Взгляды сотрудников СМИ также ненадолго остановились на выделяющейся из общего потока паре учениц со светлыми и коричневыми волосами. Однако неизвестно было, когда появится их цель. Они не хотели тратить время на учениц, которые были просто красивыми девушками, и непонятно было, представляют ли они ценность для новостей.

Поэтому внимание СМИ быстро ушло от Лины и Миюки. Однако даже после этого нельзя было сказать, что теперь эти двое привлекали внимание только других учеников.

За идущей по дороге в школу Линой наблюдали двое приблизительно сорокалетних мужчин с небрежной внешностью, делающей их совершенно не похожими на репортёров. Наблюдали они, сидя за столом у окна на втором этаже известной по всей стране сети кофеен.

— ...Хоть это и окраина Токио, но гулять по улице так открыто...

Пробормотал один из них раздражённым голосом. Второй воспринял слова первого как монолог и вместо ответа спросил у него:

— Это точно Энджи?

Разговаривали эти двое на английском. Их лица были восточноазиатскими, но не чисто японскими. Однако это не беспокоило ни официантов, ни посетителей этого заведения.

— У неё примечательная внешность. Настолько, что другого человека нельзя по ошибке принять за неё.

— А та, что с ней, очень на неё похожа, видишь? Если бы не цвет волос и глаз, то они были бы совершенно одинаковыми.

— Энджи хорошо владеет магией маскировки. Та вторая — точно под маскировкой. Только я не могу понять, почему она сделала её похожей на себя.

— Может, это невеста того парня?

— Это возможно. Очень возможно.

Девушки со светлыми и каштановыми волосами ушли. Двое мужчин отвели взгляды от окна и посмотрели друг на друга.

— Но даже если это Энджи...

Первый из мужчин, тот, который в самом начале поднял эту тему, продолжил разговор осторожным голосом.

— Наша работа заключается не в устранении дезертира.

Мужчина, назвавший Лину именем Энджи, кивнул в ответ на слова первого мужчины.

— Я знаю. Но в то же время, мы должны сообщить об этом начальству.

— С этим я соглашусь. Но если та с каштановыми волосами — это невеста того парня, то она важнее.

— Да. Необходимо пересмотреть стратегию, включая возможность вмешательства Энджи.

Эти двое были членами подразделения "Голова лошади", части нелегального диверсионного отряда "Незаконный ОАВ" (Illegal MAP). Допив залпом остатки кофе, они встали из-за стола.

◇◇◇

Миюки, пришедшая в школу вместе с Линой, не пошла сразу в классную комнату, а направилась в комнату школьного совета. Тоже вместе с Линой.

Миюки открыла дверь ID-картой и вошла внутрь, однако внутри уже была Изуми, стоявшая лицом ко входу. Она зачем-то пришла сейчас, несмотря на то, что работа в школьном совете начинается позже. Настенный терминал был включен, и по информации о считанной ID-карте Изуми поняла, что это пришла Миюки. Поэтому она встала, чтобы встретить её.

— Доброе утро, Миюки-сэм...пай?

Однако перед воодушевлённой Изуми предстала девушка с совершенно незнакомым лицом.

— Доброе утро, Изуми-тян.

Девушка со светло-каштановыми волосами ответила Изуми хоть и не голосом Миюки, однако с её интонацией.

Как только дверь закрылась, она стянула с волос вишнёвую резинку, тем самым распустив свой хвост.

Сразу вслед за этим последовало преобразование.

Светлые каштановые волосы стали чёрными как перья ворона.

Светло-карие глаза стали чёрными как смоль.

Лицо этой девушки тоже мгновенно изменилось, и перед Изуми предстала её обожаемая "Миюки-онээсама".

— Миюки-сэмпай, что это был за облик...?

— Это из-за всяких надоедливых людей.

Спрашивая, Изуми округлила глаза, но после короткого ответа Миюки, она сделала понимающее лицо и сказала: "А-а, вот оно что".

— Думаю, Изуми-тян понимает, что об этом лучше не рассказывать.

— Конечно, я ничего никому не разболтаю.

— Спасибо.

Увидев эту ожидаемую реакцию своего кохая, Миюки с улыбкой поблагодарила её.

После того как Миюки указала рукой на Лину, витавшая в облаках Изуми, наконец, заметила её.

— Это Анджелина Кудо Шилдс-сан. Мы называем её Линой. Она училась тут по обмену, когда я была в первом классе. Планируется, что с завтрашнего дня она снова будет учиться с нами, теперь уже в третьем классе. Лина, эта девочка — Саэгуса Изуми-сан. Второклассница. Я называю её Изуми-тян.

Изуми пришла в себя, когда Миюки представила её.

— Меня зовут Саэгуса Изуми. Приятно познакомиться, Шилдс-сэмпай.

— Анджелина Кудо Шилдс. Рада знакомству. Можешь называть меня Линой.

Лина попыталась вести себя как ученица старших классов. Миюки это показалось забавным, но на её лице это никак не отразилось, потому что она решила, что обидит Лину, если засмеётся здесь.

— Ладно, Лина. Пойдём к заместителю директора? Изуми-тян, до встречи.

— Да! Миюки-сэмпай, Лина-сэмпай, до свидания.

Провожаемая взглядом поклонившейся Изуми, Миюки, вернувшая свой обычный облик, повела Лину в учительскую.

Проводив Миюки и Лину до выхода из дома, Тацуя отправился на подземный этаж.

В подвале многоэтажки в Тёфу был организован исследовательский этаж, на котором было размещено более эффективное и совершенное оборудование, чем было у Тацуи в доме в Футю. На самом деле, это была лаборатория, созданная для одного Тацуи. Независимо от чувств главного дома и побочных семей к Тацуе, они не могли игнорировать его вклад в доход семьи Йоцуба за счёт достижений Тауруса Сильвера.

Здесь Тацуя хотел попытаться поместить в рамки магической науки результаты двухдневных наблюдений за "Парадом", и упорядочить их с научной точки зрения. Здесь он надеялся заниматься уже не интуитивным распознаванием, а попытаться понять всё на теоретическом уровне, чтобы обнаружить какую-нибудь зацепку, которая помогла бы прорваться через "Парад".

Однако он провёл за консолью всего около часа, и примерно в 9 часов утра он был вынужден прервать свою работу из-за оповещения о пришедшем незапланированном посетителе.

Из лаборатории, расположенной на третьем подземном этаже, он поднялся на второй надземный этаж, где была приёмная. Там его ждала Фудзибаяси Кёко.

— Доброе утро. Вы сегодня не в военной форме?

— Доброе, Тацуя-кун. Сегодня у меня выходной.

На такое открытое и добродушное приветствие Тацуи Фудзибаяси тоже ответила дружеским тоном.

— Пожалуйста, присаживайтесь. ...Значит, мне следует называть вас Фудзибаяси-сан?

— Да, буду очень благодарна, если будешь называть так.

Сядься на диван, Фудзибаяси подтвердила, что она пришла по делу как частное лицо, а не как военный. Она в самом начале назвала его настоящим именем, а не "особым офицером Оогуро".

В этот момент раздался стук в дверь. Распознав голос Тацуи, сказавшего "войдите", дверь

автоматически открылась. В комнату вошла, толкая перед собой тележку, молодая женщина в длинном платье и белом фартуке. Лицом она отличалась от Хонами и Минами, однако она создавала вокруг себя примерно такую же атмосферу.

Она заменила чай Фудзибаяси новым и поставила перед Тацуей чашку кофе.

— Фудзибаяси-сан, если хотите другой напиток, то вам поменяют.

— Нет, этот сойдёт. Спасибо.

Последнее слово было адресовано служанке.

Молодая женщина в фартуке улыбнулась, поклонилась и снова покатила тележку, на этот раз из комнаты.

— А она довольно умелая. Я завидую вашему богатству на талантливых людей.

Пробормотала Фудзибаяси после того, как женщина, обладающая аурой даже не горничной, а официантки, скрылась за дверью.

— Эта женщина — не боевой персонал. Лучше скажите, какое у вас сегодня дело? Если вы сегодня пришли не как лейтенант Фудзибаяси, значит ваш визит не является попыткой продолжить вчерашний разговор по телефону с возражениями по поводу Лины?

После вопроса Тацуи Фудзибаяси выпрямилась.

— Сегодня я, как представитель главы семьи Фудзибаяси, Фудзибаяси Нагамасы, пришла для того, чтобы принести извинения.

Фудзибаяси сменила манеру речи на официальную, и низко поклонилась.

— Извинения? За что? Не могу понять.

— Я говорю про то, что глава семьи желает извиниться за всё то недопустимое безобразие, что совершил член семьи Фудзибаяси, Кудо Минору, по отношению к семье Шибя.

— Вы говорите член семьи, но прямого родства ведь не должно быть... — Растерянно спросил Тацуя у Фудзибаяси.

Фудзибаяси Нагамаса, глава семьи Фудзибаяси, является отцом Фудзибаяси Кёко. Жена Нагамасы — это младшая сестра отца Минору, Кудо Макото. С генеалогической точки зрения,

это делает Минору племянником Нагамасы, а точнее сыном брата жены. Официально кровной связи у него с Нагамасой нет.

И даже если говорить про тайные факты, Минору был рождён с помощью искусственного оплодотворения яйцеклетки жены Нагамасы (младшей сестры Кудо Макото) сперматозоидом Макото. Всё равно никакого кровного родства не получается.

В отличие от семьи Кудо, семья Фудзибаяси не должна была чувствовать вину за поступки Минору.

— Даже если и нет кровной связи, но если он сын жены главы клана, то он член семьи Фудзибаяси. Так считает глава.

На мгновение в голове Тацуи промелькнула мысль "так и знал", и это было вполне естественно. Кудо Макото и жена Фудзибаяси Нагамасы не совершали такого аморального поступка, как инцест. Они лишь предоставили генетический материал. Тацуя подумал, что это вполне естественно, что Нагамаса тоже знал об этом.

— ...Понятно. Однако, Фудзибаяси-сан, вы ведь пришли не для того, чтобы просто передать извинения? У вас ведь есть какое-то другое дело?

— Не дело, а скорее нечто вещественное... Наши извинения будут не только на словах.

— ...Продолжайте.

Тацуя слегка приподнял брови и попросил Фудзибаяси объясниться.

— Вот.

Фудзибаяси достала из сумочки твердотельный накопитель большой ёмкости в форме куба, и положила его на стол перед Тацуей.

— Это знак извинений семьи Фудзибаяси. Пожалуйста, примите это. На этом носителе записаны документы, в которых описывается последовательность магии "Парад", а также способы её применения. Также там присутствуют документы о восточноазиатской континентальной древней магии "Сэхихэй Хатидзин".

Теперь Тацуя уже не смог скрыть своё удивление.

— Вы уверены? Ведь "Парад" — это секретная техника семьи Кудо.

Фудзибаяси едва заметно нахмурилась и слегка вздохнула.

— ...По сути, именно семья Кудо должна была предоставить вам это. Добиться согласия на предоставление сведений было весьма нелегко.

Гордость не позволяла семье Кудо подарить секретную технику семье Йоцуба, находящейся примерно на той же ступени в социальной лестнице. Поэтому было решено сделать это в виде дара от семьи Фудзибаяси. Звучит глупо, но их можно понять.

— С благодарностью приму это.

Какими бы ни были их намерения, детальное описание "Парада" было именно тем знанием, которое он хотел получить от семьи Кудо. Какой бы неожиданной удачей это ни казалось, Тацуя был благодарен, что ему позволили это использовать.

Фудзибаяси ответила поклоном на поклон Тацуи.

— "Сэкихэй Хатидзин" — это заклинание, строящее крупномасштабный барьер с применением "Кимон Тонко". — Кратко прокомментировала она вторую часть содержимого носителя информации.

— Вы имеете в виду, что укрытие Минору построено на основе этой техники?

— Так мы считаем.

— Этого более чем достаточно...

Если Фудзибаяси не солгала, то Тацуя разом получил все требуемые знания. Любой на его месте подумал бы, что как-то всё это слишком удобно.

— Тацуя-кун, мы не ожидаем, что ты непременно поймаешь Минору-куна.

Почувствовав эти сомнения Тацуи, Фудзибаяси сняла с себя маску отчуждённого представителя главы семьи Фудзибаяси.

— Отец и дядя Макото хотят поймать Минору-куна своими руками. Они не собираются просить Тацую-куна о помощи, и хотят, чтобы ты, если это возможно, оставил это на нас.

— Разве мы не можем объединить наши усилия?

— ...Я передам отцу эту твою просьбу, Тацуя-кун.

Было вполне очевидно, что Тацуя не захотел отступить. Сказав, что она должна поспешить домой, чтобы обсудить это с семьёй, Фудзибаяси встала и пошла к выходу.

◇◇◇

До начала вступительных экзаменов Лина сильно переживала, однако когда утренние письменные экзамены закончились, её лицо просияло.

— Как прошло? Хотя я вижу, что можно и не спрашивать.

— Для моих способностей это естественный результат.

Если говорить образно, то она с такой гордостью выпячивала грудь вперёд, что могла изогнуться настолько, что упала бы назад. Этот контраст с Линой, во время подготовки к экзаменам несколько раз падавшей лицом на стол со словами "я устала", казался стоявшей рядом Миюки забавным.

— Хотя ещё остались практические экзамены, но как ты и сказала, с твоими способностями ты можешь не беспокоиться.

— ...Я слышала, что больше нужно беспокоиться за знания.

Лина прищурила глаза и с укоризной посмотрела на Миюки. От такой её реакции все присутствующие за этим столом рассмеялись.

Сейчас был обеденный перерыв, и они сидели за столом в школьной столовой. Лина была одета во временно одолженную запасную школьную форму Миюки. Как и ожидалось, она привлекала внимание.

За столом сидела всё та же компания третьеклассников. Из всех них Лина не была знакома только с Шизуку. Поэтому естественно, что первым делом их представили друг другу.

— Лина точно попадёт на первый поток. Но вот в какой класс?

— Думаю, в наш. У нас меньше всего учеников.

На этот вопрос, случайно пришедший на ум Эрике, Хонока ответила, глубоко и серьёзно

задумавшись.

В их классе было наименьшее количество учеников. Это означало, что в нём было наибольшее количество исключённых из школы учеников. В то время, когда они перешли во второй класс, часть учеников перешла на курс магической инженерии, поэтому численность в классах подкорректировали. Другими словами, количество исключённых из школы учеников в классе 3А было больше только за этот один последний год.

Больше всего выбывших было в классе А, в котором учились Миюки, Хонока и Шизуку, монополизировавшие первые три места среди всех учеников. Было ли это иронией, или выравниванием баланса? Вероятно, даже директор Момояма не знал ответ на этот вопрос.

— А я и не знала, что Лина-сан приехала в Японию. Давно ты приехала?

После вопроса Мизуки лицо Лины слегка дёрнулось, и она не смогла подобрать слова для ответа.

— Шибата-сан, это немного...

— Мизуки-и. Ты ведь тоже знаешь про обстоятельства Лины?

Микихико с растерянным лицом и Эрика с упрекающим лицом попытались остановить Мизуки, и это говорило о том, что они знают тот факт, что Лина — это "Энджи Сириус".

И не только они. Вся компания, сидящая сейчас за столом (включая не участвовавшую в тех событиях Шизуку) знала полную картину инцидента с Паразитами, произошедшего зимой прошлого года. И о том, какую роль сыграла там Лина, они тоже знали.

— Ах... извини меня!

Заметив, что её неумышленно заданный вопрос действительно связан с очень деликатной проблемой, Мизуки в панике поклонилась.

— Ничего страшного. ...Но я буду очень благодарна, если ты больше не будешь спрашивать об этом.

— Конечно!

Мизуки энергично закивала, и Лина, Микихико и Эрика, каждый со своим выражением лица, облегчённо вздохнули.

— Лина перевелась сюда из-за меня.

Краткое пояснение Миюки не было предназначено для того, чтобы разрядить атмосферу. И отвлечь внимание она этим не пыталась. Она планировала объявить об этом раньше, независимо от того, в каком направлении пошёл бы разговор.

— Что ты имеешь в виду?

Первой на заявление Миюки среагировала Шизуку.

— Это всё из-за назойливых людей, неотступно следующих по пятам.

— А-а, СМИ.

— Похоже, заявление Китидзёдзи-куна о совместной разработке вызвало новую вспышку энтузиазма у репортёров.

— Угу. — Мизуки кивнула, соглашаясь со словами Эрики и Хоноки.

— Они не могут поймать Тацую, поэтому решили наседавать на Миюки-сан? Это затруднительное положение, ведь нельзя дать им отпор силой. Это также связано с тайнами национальной обороны, поэтому лучше отдать правительству урегулирование этого вопроса.

— Да, действительно. — Вздохнув, ответила Миюки на эту речь Лео.

— И как это связано с переводом Лины?

Шизуку с первого же раза назвала Лину её коротким именем. Довольно быстрое сближение, учитывая, что это была их первая встреча.

— Лина — мастер магии маскировки. Она может менять внешность на облик совершенно другого человека.

На вопрос Шизуку ответила Хонока.

— Даже лучше тебя, Хонока?

Хонока тоже могла изменять свой облик с помощью магии, формирующей объёмную проекцию.

— Намного лучше меня.

— Это же потрясающе!

— Значит, ты можешь превращать не только себя?

Эрика подождала, пока Хонока и Шизуку договорят, и после этого обратилась к Лине.

— Да, и применять это на другого человека, кстати, проще, чем на себя. Если, конечно, этот человек не сопротивляется.

— Хех...

— Потому что когда применяешь это на себя, то результат можно проверить только с помощью зеркала.

— Понятно. Причём если зеркало только одно, то со спины себя не увидишь.

— Вот именно.

Похоже, с Эрикой Лине было общаться проще, чем с другими. Даже и не скажешь, что когда-то они пытались убить друг друга.

Если говорить о чём-то подобном, то Лина и Миюки тоже столкнулись на дуэли с применением таких продвинутых магий, как "Муспельхейм" и "Нифльхейм". Однако "Нифльхейм" может быть использован для нейтрализации противника гипотермией, тогда как "Муспельхейм" для обычного противника означает мгновенную смерть. Но даже если ему повезёт и смерть будет не мгновенной, то он наверняка умрёт от тяжёлых ранений.

— Значит, некоторое время вы будете вместе ходить из школы?

Спросила Хонока у Миюки. Та ответила с немного извиняющимся видом.

— Да... Пока СМИ не потеряют интерес, мы с Линой будем возвращаться домой из школы только вдвоём.

— То есть, нам тоже лучше не приближаться. Если рядом будут знакомые лица, вас могут раскрыть.

— Спасибо, Эрика.

Миюки с признательностью во взгляде посмотрела на проявившую заботу Эрику.

Эрика подмигнула ей в ответ.

◇◇◇

Сегодня занятия возобновились не только в Первой школе, а во всех девяти школах магии одновременно. И Третья школа, разумеется, не была исключением.

Однако Итидзё Масаки и Китидзёдзи Шинкуро не пришли сегодня в школу. Для того, чтобы избежать репортёров, активно пытающихся добыть материал. Упорство СМИ в отношении нового официально признанного государством волшебника Стратегического класса и главного разработчика новой магии Стратегического класса было несравнимо сильнее интереса СМИ к Тацуе и Миюки.

Если бы они пришли в школу при таких обстоятельствах, то вызвали бы излишние хлопоты у своих одноклассников и младшеклассников. Обдумав это, Масаки и Китидзёдзи решили отправиться на отдельные ранние летние каникулы.

Хотя каникулами это сложно было назвать: Китидзёдзи занялся работой в институте, а Масаки продолжал играть роль надзирателя Лю Лилей на базе Комацу. То есть, у них была официальная работа, поэтому директор Третьей школы Маэда дала им официальные выходные.

А частная средняя школа, в которую ходит младшая сестра Масаки, Итидзё Аканэ, действительно объявила начало летних каникул с сегодняшнего дня, потому что ситуация с внешней угрозой ещё не была окончательно разрешена. Если говорить точнее, к летним каникулам было решено добавить 10 дней.

Таким образом, брат и сестра из семьи Итидзё проводили разгар лета на базе Комацу.

Аканэ и Лю Лилей легко сдружились. А вот отношения между Масаки и командиром отряда сопровождения Лю Лилей были весьма напряжённые.

И сейчас тоже, сидя за столом в центре комнаты, Аканэ и Лю Лилей сидели по-дружески плечом к плечу. Перед Лю Лилей лежал учебник, по которому Аканэ училась в средней школе. Разумеется, это была не бумажная книга, а терминал в форме планшета. Похоже, Аканэ рассказывала Лю Лилей общие сведения о Японии.

С двух противоположных углов комнаты за этими двумя наблюдали Масаки и командир Линь. Масаки и сам понимал, что ведёт себя по-детски, но когда он пытался заговорить с командиром Линь о курсе дальнейших действий, их разговор всегда перерастал в яростный спор. Но они не могли игнорировать присутствие друг друга, поэтому всё закончилось тем, что они пронзали друг друга взглядами из противоположных концов комнаты, в центре которой сидели Аканэ и Лю Лилей.

Разумеется, фраза "пронзали взглядами" не означает, что они постоянно смотрели друг на друга. Бдительностью нельзя пренебрегать, однако в этой комнате кроме подчинённых Линь также были солдаты базы Комацу. На любое подозрительное движение они ответили бы первыми. Масаки считал, что тоже должен действовать в соответствии с этим правилом. Поэтому свободное время он тратил на самообразование по учебнику, взятому из школы на вынос (этот взять ему разрешили, но большинство учебных материалов запрещено выносить с территории школы).

Хотя Масаки чувствовал себя здесь неловко, но он не мог покинуть эту комнату. Отец доверил ему заботу об Аканэ. Если он заметит враждебные действия со стороны Лю Лилей или её спутников, он должен будет сотрудничать с солдатами базы, чтобы усмирить их. Масаки выбрал "терпение".

Было уже около 13 часов, когда у Масаки заболел живот от голода.

В вестибюле специального жилого здания для гостей базы, в котором поселили группу Лю Лилей, был посетитель с другой базы.

Эта база является авиабазой. А посетитель был офицером наземных войск. Лейтенант Тиба Наоцугу из взвода ударной пехоты первой дивизии национальных сил самообороны. Принадлежность к взводу, похоже, была временной, но Масаки в этом не особо разбирался. Но более важной была информация, которую предоставил этот посетитель.

Тиба Наоцугу всё ещё был студентом Академии Обороны, поэтому звание лейтенанта было предоставлено ему на особых условиях. Это было сделано из-за его достижений, а также из-за его известности как "входящего в десятку лучших бойцов в мире на дистанции менее трёх метров". Ему было присвоено офицерское звание, потому что он часто участвовал в совместных операциях с отрядом охраны важных персон союзных стран.

Кстати говоря, командир взвода ударной пехоты ("Отряда с обнажёнными мечами"), к которому временно приписан Наоцугу, имеет звание старшего лейтенанта. А все четыре командира отдельных отрядов — лейтенанты.

Другими словами, Наоцугу имел такое же звание, как командиры отдельных отрядов.

Но командиры отрядов считались старше согласно системе "кто дольше служит". Два таких командира также были направлены сюда, и сейчас они занимались согласованием организационных вопросов с командованием базы.

В результате чего Наоцугу, как самый высший по званию среди оставшихся в отряде, пришёл к группе Лю Лилей с пояснениями ситуации.

— На нас нападёт Лу Ганху!?

— У нас нет доказательств, что это донесение является правдой. Но мы выступили сюда, посчитав, что есть вероятность этого. — Ответил Наоцугу, пытаясь успокоить в панике вскочившую со своего места командира Линь.

Он никогда не сделал бы безответственное заявление. И неважно, оптимистичное оно будет или пессимистичное.

Но его расплывчатая манера речи, похоже, не особо понравилась Линь.

— То есть, вы выехали из Токио, даже ничего не проверив?

Первая дивизия, к которой приписан Отряд с обнажёнными мечами, действительно базируется в Токио. Основной причиной отправки Отряда с обнажёнными мечами на базу Комацу было полученное ими сообщение с донесением. Противодействие диверсионному отряду ВАА для армии имело более высокий приоритет, чем поимка Кудо Минору.

Но такие незначительные детали они не должны были объяснять беженцам из другой страны.

— Явных доказательств нет. Но мы всё равно должны быть готовы к этому. Это всё, что я могу вам сказать.

После такого ответа Наоцугу слегка повышенным тоном, Линь всё равно не выглядела убеждённой, но больше спорить не стала.

— Просьба никому не выходить из этого здания, пока не будет подтверждено, что это безопасно.

— И надолго это? — Спросила у Наоцугу сама Лю Лилей.

— В настоящее время мы ищем Лу Ганху при содействии полиции. Через день-два мы должны будем обнаружить его и остальных проникших в страну диверсантов.

В тот момент, когда Наоцугу сказал это, в глазах командира Линь появились признаки нервозности.

Но заметила это только Мари, которая стояла рядом с Наоцугу и пристально наблюдала за беженцами.

◇◇◇

Это был первый день после трёхдневного закрытия школы, и до летних каникул оставалось всего 10 дней. К тому же, проводимого во время летних каникул Турнира Девяти Школ в этом году не будет. В общем, занятия в Первой школы, как обычно, продолжались до 15:30.

Но поскольку Турнир Девяти Школ был отменён, у школьного совета не было столько работы, чтобы оставаться в школе допоздна. Летом светлое время суток долгое, поэтому было ещё светло, когда члены школьного совета и ученики, занятые клубной деятельностью, покинули школу.

Миюки и благополучно сдавшая вступительные экзамены Лина отправились к станции вдвоём чуть раньше всех остальных. Разумеется, Миюки опять была в том самом облике со светло-каштановым хвостиком.

А оставшиеся члены их обычной компании отправились домой после встречи в школьном кафетерии. Изначально их группа сформировалась вокруг Тацуи и Миюки, выступающих в качестве "ядра", но теперь они стали собираться вместе, даже когда этих двоих нет.

Примерно на полпути от школы к станции, Эрика внезапно посмотрела на окно на втором этаже придорожной кофейни.

— Эрика-тян, что случилось?

Мизуки, шедшая вместе с Микихико позади Эрики, заметила это, и обратилась к Эрике.

Эрика обернулась, замедлила шаг и поравнялась с Мизуки.

— Я почувствовала странный взгляд.

— Странный взгляд? — Спросил Микихико с сомнением в голосе, но при этом с серьёзным

лицом.

— Я не смогла понять это чётко, но это было... будто нечто смотрит на тебя сзади, извивается у тебя за спиной... Зло. Да, это самое подходящее слово.

— Злой взгляд?

— Что это? Напугать хочешь?

В голосах Шизуку и Хоноки читались признаки отвращения.

— Эрика, ты говоришь, что не смогла понять, хочет ли он навредить...?

Похоже, Микихико заинтересовало сильнее это, чем фраза про "зло".

— Наверное, немного расслабилась. Я была не настороже, и когда повысила чувствительность, он просто исчез. Есть вероятность, что это лишь моё воображение.

— Расслабилась и поэтому упустила из виду врага? Сама говорит "Злой взгляд", а может просто глаза на зеркало наткнулись?

— Заткнись, кусок болвана.

Эрика пнула Лео по ноге.

Хотя у неё не должно было быть опыта в боевых искусствах с применением ударов ногами, но Лео от боли схватился за одну ногу и начал прыгать на другой ноге.

— ~~Эй! Ты что там положила в свой ботинок!?

— Кто знает...

— Ах ты!

— Ну, давай!

Лео выглядел так, будто в любой момент набросится на Эрику, а Эрика растянула телескопическую дубинку и встала в позицию готовности к бою.

— Эй, вы двое!?

Микихико поспешно встал между ними.

— Лео, успокойся. Ты сейчас тоже наговорил лишнего.

— Эрика-тян, насилие — это не для девушек! И зачем, вообще, так внезапно пинаться?

Микихико успокоил Лео, а Мизуки упрекнула Эрику.

Таким образом, вопрос "злого взгляда" остался нерешённым.

Только одна лишь Хонока, у которой ещё осталось беспокойство на лице, обернулась посмотреть на окно, в сторону которого смотрела Эрика.

◇◇◇

Мужчина и женщина, сидящие за столиком у окна на втором этаже вышеупомянутой кофейни, отвернули головы от окна.

— ...Нас увидели?

— Нет, не думаю, что лица заметили. Невооружённым глазом с такого расстояния лицо не различить, а признаков использования магии не было.

— Но наше присутствие было замечено.

— Да. Они превзошли наши ожидания.

Эти двое были членами американского нелегального диверсионного подразделения "Конская голова". Эта пара была другой, не той, что была здесь утром.

— Значит, доклад Энджи не был преувеличением?

— Даже мелкая девчонка смогла стать Сириусом.

Они разговаривали тихими голосами. Но даже если там и был кто-то, кто их подслушивал, то он не смог бы понять этот малоиспользуемый тайваньский диалект, на котором они разговаривали.

— Что будем делать?

— Конечное решение за командиром отряда, но я бы предпочёл избегать эту мечницу из семьи Тоба.

— Да. Я тоже так думаю. А что насчёт Мицуи?

— Эту девчонку не нужно вычёркивать из списка кандидатов. На вид она ничего не обнаружила.

— Понятно.

Разговаривая, эти двое даже не пытались снова посмотреть на группу школьников, за которой недавно наблюдали.

◇◇◇

Лейтенант Линь, командир отряда сопровождения Лю Лилей, вместе с которой они сбежали в Японию, на самом деле была шпионом Нового Советского Союза. Вражеские шпионы нередко занимают важные места в организационных структурах. Такое часто бывает между странами, имеющими протяжённые совместные сухопутные границы.

И из-за того, что это происходит часто, все такие страны очень пристально следят за проникновением шпионов. Армия Великого Азиатского Альянса тоже уделяла наивысшее внимание настороженности по отношению к этому вопросу. При выборе сопровождающих для официального волшебника Стратегического класса Лю Лилей было отобрано множество кандидатов среди подходящих для этого женщин-солдат. Все они прошли через промывку мозгов с помощью сыворотки правды, и многие из них потеряли свою личность в процессе идеологической обработки.

Но возможность, что среди них всё равно будет шпион, тоже всегда есть. Шпионаж и контрразведка — это всегда заколдованный круг. Просто в данном случае Новый Советский Союз оказался лучше. В частности, особая способность лейтенанта Линь оказалась сильнее, чем противошпионские меры армии Великого Азиатского Альянса.

Её способность — это гипноз. Не магия манипуляции сознанием, а простой гипноз. В сравнении с магией, эта техника называется "особой способностью", потому что это продвинутая техника очень высокого уровня.

Гипноз Линь мог проникнуть в разум субъекта на глубину, не уступающую магии манипуляции сознанием. И сделать это она могла даже с собой. Что она, собственно, и сделала, чтобы избавиться от эффекта принуждения сыворотки правды. Загипнотизировав саму себя, она прошла проверку сознания, проводимую армией Великого Азиатского Альянса.

Если бы этот её навык был магическим, то армия ВАА заметила бы её трюк. За вторжением вражеских волшебников следило не только государство, но также множество вооружённых группировок. Линь была низкоуровневым волшебником, и более того, армия ВАА не обнаружила у неё средств немагической маскировки.

У немагического гипноза было ещё одно преимущество. На него никак не действовало сопротивление к магии.

Жилой дом, предоставленный группе Лю Лилей, охранялся волшебниками. Они были надзирателями для официального государственного волшебника Стратегического класса и её отряда сопровождения. Их выбрали, ставя противомагическую защиту и сопротивление магии психического вмешательства в приоритет над атакующими магическими способностями.

Поэтому если бы техника Линь была бы магической, то она, скорее всего, не сработала бы. А если бы и сработала, то её обнаружили бы слишком рано.

— Мне нужно кое-что, что никак не достать внутри базы... Это займёт всего один час. Можно получить разрешение выйти наружу?

Такую просьбу к солдатам, ответственным за охрану жилого здания, озвучила командир Линь в то время, когда Лю Лилей принимала ванну вместе с Итидзё Аканэ.

Двое солдат озадаченно переглянулись. Они спросили, что именно хочет купить Линь, и она ответила, что это нечто необходимое для женщин из ВАА.

Один из солдат сказал, что может сходить и купить это, но она отклонила его предложение, сославшись на то, что "это стыдно". И все дальнейшие попытки спорить на эту тему вызывали лишь смущённую реакцию.

Другой солдат спросил: "почему в такое время", на что получил ответ: "пока лейтенант Лю Лилей в ванной, я не беспокоюсь, что её уведёт Итидзё Масаки". И обоих солдат такие ответы почему-то убедили.

В итоге надзорные солдаты разрешили Линь выйти наружу при условии, что сами сопроводят

её до магазина. Не получая разрешения на это у командования базы.

Солдаты на посту у ворот базы Комацу ради защиты Лю Лилей были приведены в состояние усиленной бдительности, ожидая нападение Лу Ганху извне. Возможно, именно поэтому Линь, выезжающей через ворота базы наружу в сопровождении солдат из надзора, не уделили особого внимания.

Правда была в том, что для персонала базы "дополнение" к волшебнику Стратегического класса Лю Лилей не стоило таких излишних забот.

Мари с подозрением наблюдала за армейской машиной с откидным верхом, проезжающей мимо неё, потому что некоторое время назад, когда Наоцугу рассказывал ситуацию группе Лю Лилей, она заметила беспокойство, на мгновение промелькнувшее в глазах Линь.

— Сю.

Мари обратилась к Наоцугу, вместе с которым они шли по городской улице.

— Что-то заметила?

Наоцугу, незаметно следивший за всеми подозрительными тенями в округе, обернулся к Мари.

— В только что проехавшей машине была лейтенант Линь.

Услышав Мари, Наоцугу нахмурил брови.

— Командир охраны лейтенанта Лю? Я же просил их воздержаться от выхода наружу...

Наоцугу не спросил "может, ты ошиблась?". Настолько он доверял Мари. ...Возможно, это было глупо с его стороны.

— Вместе с ней было два солдата из надзора.

— Тогда неудивительно, что она смогла покинуть базу...

— Нет, всё равно странно. Для беженцев при таких обстоятельствах обычно невозможно выйти наружу без разрешения.

— ...Угу, так и есть.

Сохраняя настороженность, Наоцугу согласился с доводом Мари.

— Надзорные солдаты получили от командира Линь важную подсказку о проникших агентах? ...Или же ими каким-то способом манипулируют?

— Магия манипуляции сознанием? — С побледневшим лицом спросила Мари у высказавшего свою догадку Наоцугу. Если на территорию военного объекта пробрался пользователь магии манипуляции сознанием, то это можно было назвать только самым страшным кошмаром. Он сможет массово производить предателей, не тратя на это времени, сил и денег.

— Нет, если бы на территории базы была использована магия, то это быстро бы поняли и разобрались бы с ней.

— ...Да. Думаю, так и есть.

— Слишком быстро ты успокоилась, Мари.

В отличие от вздохнувшей с облегчением Мари, лицо Наоцугу, наоборот, стало более серьёзным.

— Можно манипулировать другими людьми даже без использования магии манипуляции сознанием. Ты ведь тоже это можешь, верно?

Мари расширила глаза от удивления. Как и сказал Наоцугу, Мари владела техникой, которая с помощью манипуляции воздушными потоками смешивает различные безвредные легальные ароматические вещества, и с помощью полученного запаха отбирает у цели свободу мышления.

— Возможно, лейтенант Линь манипулирует надзорными солдатами немагическим способом.

— Например, наркотиками?

— Нет, на территорию базы пронести наркотические вещества очень сложно. Лейтенант Линь — женщина. Должно быть, она использовала нечто, что не вызовет подозрений... например, гипноз с использованием драгоценных камней.

— С помощью гипноза и правда можно навязать свою волю другому человеку?

Мари подняла этот вопрос, размышляя о своей технике в качестве примера. Даже если её техника "смешивания" и может понизить сопротивляемость воли, но полностью подчинить

чужую волю она не может.

— Я не хорошо знаком с техниками гипноза, поэтому мой ответ может оказаться неправильным, но... Даже если невозможно полностью овладеть личностью другого человека, но я думаю, что направить его волю в нужном направлении вполне возможно.

— Направить волю? Имеешь в виду, руководить мышлением?

— Руководить мышлением?

Наоцугу подумал и согласно кивнул, соглашаясь с этим перефразированием Мари.

— Мне кажется, такая формулировка более уместна. Неважно, гипноз это был или что-то ещё, но можно взять в качестве примера случай, когда нужно убедить человека с противоположным мнением. В таком случае, чтобы достичь нашей цели, мы могли бы просто на словах попытаться придумать аргументы, которые принял бы собеседник. И затем, получив слова согласия, мы сможем повести сознание собеседника в нужном нам направлении.

— Думаешь... так это было? Даже гипнозом нельзя заставить противника сделать нечто совершенно для него неприемлемое. Однако если есть хотя бы малая возможность этого, то можно заставить человека поверить в то, что тебе нужно, причём гораздо сильнее, чем при простом убеждении на словах. И когда человек думает так, как тебе нужно, он будет делать то, что тебе нужно.

— Я тоже так думаю. Поэтому есть вероятность, что она смогла обмануть охранников и заставить их вывезти себя с территории базы.

— ...Теорию я понимаю.

Мари быстро собралась с мыслями и взглянула на Наоцугу.

— Если солдатами из надзора манипулируют, то дело серьёзное, Сю.

— Да. Это оказался не тот случай, когда можно спокойно стоять и неторопливо всё обсуждать.

Наоцугу без колебаний вытащил из нагрудного кармана портативный армейский терминал.

— Сю, ты чего...?

— Наблюдение за этими беженцами — это задание не из категории обычных. Это специфическое, особое задание.

Наоцугу ответил Мари, пока писал команды пальцем на экране мобильного терминала (в армейских терминалах вместо датчиков давления и ёмкостных сенсоров для распознавания рукописного ввода использовался оптический интерфейс).

— Учитывая характер их задания, текущее расположение их автомобиля должно легко отслеживаться. ...Отлично, нашёл. Мари, временно останавливаем поиски Лу Ганху. Отправляемся за лейтенантом Линь.

— Поняла.

Наоцугу и Мари побежали, применив на себя магию высокоскоростного движения.

◇◇◇

Сопровождающие Линь солдаты (точнее, приглядывающие за ней) привезли её в аптеку Гонконгской фармакологической сети, расположенную в нескольких минутах езды от базы.

Официальных дипломатических отношений между Японией и ВАА не было со времён последней войны. Однако в частном секторе существовали отношения экономического обмена, и многие компании занимались всевозможными совместными действиями.

Линь сказала двум солдатам: "пожалуйста, подождите здесь", и вошла в аптеку. Передняя стена аптеки была стеклянная, и с дороги хорошо было видно, что происходит внутри. Охранники позволили Линь пойти внутрь одной при условии, что она подойдёт только к прилавку, и не будет проходить дальше вглубь магазина.

Линь остановилась перед прилавком, после чего за прилавком появилась женщина-продавец на вид старше тридцати лет. Черные волосы, чёрные глаза, её внешность не вызвала у посетителей-японцев никакого дискомфорта. По ней нельзя было сказать, что она связана с ВАА или НСС.

— У меня проблемы с жёлтым песком.

Линь заговорила с продавщицей на кантонском диалекте. Это был шифр. Её слова означали "я боюсь нападения вооружённых сил ВАА".

— Правда? А я думала, что самый напряжённый сезон уже прошёл.

Продавщица ответила, разумеется, тоже шифром. Её слова означали: "крупномасштабной военной активности не наблюдалось".

— Мне кажется, что немного жёлтого песка всё же принесло. (Высока вероятность, что на подходе небольшой отряд.)

— Тогда, мне дать вам тестовый препарат? (Вы хотите, чтобы разведотряд занялся их поиском?)

Как можно было понять из этого диалога, продавщица была контактным лицом Нового Советского Союза.

— Нет, я бы хотела, чтобы вы прописали мне мазь до того, как проявятся симптомы.

Запрос Линь означал: "я хочу, чтобы был отправлен не разведотряд, а отряд противодействия". Продавщица ответила непоколебимым голосом: "как пожелаете".

— ...А какая дозировка?

Кстати говоря, Линь почувствовала, что ситуация немного странная, ещё когда подошла к прилавку. Она задала свой вопрос, вложив в него смысл: "не случилось ли чего необычного?".

— лейтенант Линь.

Ответ пришёл из-за спины.

Услышав этот голос, пришедший сзади-сверху, Линь обернулась в полном замешательстве.

— Капитан Лу! — Прокричала Линь. И кроме этого она больше ничего не смогла вымолвить.

Линь не могла подать голос потому, что огромная рука Лу Ганху схватила её за шею.

— Ты хорошо потрудились. Больше не нужно.

Лу Ганху обращался к продавщице аптеки, которая была агентом НСС.

Женщина-агент на заплетающихся ногах попятилась внутрь магазина.

Глядя на это, Линь всё поняла. Этот агент уже подчинялась Лу Ганху. Похоже, её даже пытали. Со своими навыками Лу Ганху мог, не нанося внешних ранений, дать жертве столько боли, что

она будет желать смерти. Становясь кошмаром, боль лишает жертву желания сопротивляться.

Лу Ганху расплылся в улыбке.

Линь охватило отчаяние. Она поняла, что её ждёт та же несчастная участь, что и агента.

Точнее, одними пытками это не ограничится. В её случае, в итоге она лишится своей жизни...

Последняя тонкая нить надежды была на улице, и Линь посмотрела в сторону стоящих за окном солдат. Нет, для Лу Ганху они не соперники. Но они могли хотя бы выиграть немного времени, чтобы она успела сбежать.

Два японских солдата сидели, опустив головы, на своих местах в машине с откидным верхом. Они хоть и выглядели спящими, но были уже мёртвыми. Линь интуитивно это поняла.

— Предательница, Линь Йийи*.

[Кому интересно, как это звучит (и пишется) в оригинале, вставляем это [] в гугл-переводчик, выбираем перевод с китайского и нажимаем слева (под оригиналом) "прослушать".]

Лу Ганху назвал лейтенанта Линь полным именем и без звания. В их старинной культуре название человека полным именем вместо только фамилии или прозвища означало пренебрежительное отношение к этому человеку, или даже проявление враждебности к нему.

— Позови Лю Лилей на помощь. — Сказал Лу Ганху и слегка ослабил хватку своей руки за шею Линь.

Пока Линь откашливалась, она задумалась над целью Лу Ганху.

Она и подумать не могла, что его план настолько прост, чтобы просто выманить Лю Лилей сюда и убить. Японская армия просто не разрешит Лю Лилей выйти с базы.

Задачей Линь в качестве шпиона НСС был побег Лю Лилей в Японию, который можно использовать в качестве предлога для начала войны. Эту задачу она уже выполнила. Если говорить начистоту, то Линь для НСС была расходным материалом, и не представляла такой ценности, чтобы протягивать ей руку помощи.

Для японской армии она тоже не представляла ценности. Единственное, что они почувствуют, это позор, что беженец был убит на их земле, но для японского правительства она не более чем "дополнение" к Лю Лилей. Теперь Линь полностью осознала это.

...Даже если она позовёт на помощь, японская армия не станет делать ничего, что подвергнет Лю Лилей опасности.

...Лу Ганху тоже должен это понимать.

Не обращая внимания на то, что Линь была сбита с толку, Лу Ганху свободной рукой бесцеремонно обшарил её тело, достал из её кармана мобильный терминал, и протянул его ей.

— Выбора у тебя нет.

Можно было попытаться рассказать Лу Ганху эти очевидные факты.

Но Линь, как и было ей велено, открыла канал связи с её подчинёнными, оставшимися на базе.

◇◇◇

База Комацу была охвачена хаосом.

— Почему лейтенанта Линь выпустили с территории базы?

Крики примерно подобного содержания раздавались в разных местах.

— Лу Ганху стоит в магазине прямо посреди города!?

— Если этот парень начнёт буйствовать, то ущерб гражданским неизбежен! Это будет повторение Йокогамы!

Кто-то обменивался такими выкриками на территории базы.

— Почему Лу Ганху показался в таком месте!? Хоть он и "Тигр-людоед", но теперь он ведь в ловушке, верно!?

Среди голосов также были такие, сомневающиеся.

Лейтенант Линь была взята Лу Ганху в заложники. Часть командования базы Комацу имела

мнение, что не следует оповещать Лю Лилей об этом факте. Но если Лу Ганху убьёт заложника лейтенанта Линь, то Лю Лилей всё равно узнает об этом в течение сегодняшнего дня.

А вероятность этого была довольно высока. Нетрудно представить, что если утаить эту информацию, то это приведёт к ухудшению отношения Лю Лилей к японской армии. В результате, по решению командования базы, Лю Лилей тоже сообщили, что лейтенант Линь взята в заложники.

— Отпустите меня! — Умоляла Лю Лилей японских солдат-охранников (надзирателей). Такая реакция была вполне предсказуема.

— Не положено. Вы находитесь под защитой нашей армии.

Ответ солдат, ответственных за охрану, то же был ожидаемым.

— Но если я не пойду, тогда Линь-цзе...!

Тот факт, что Лю Лилей потеряла самообладание, можно было понять из того, что она в разговоре с японскими солдатами использовала уменьшительно-ласкательное обращение "Линь-цзе", используемое лишь в личных разговорах между ними двумя. Поэтому, было естественно, что некоторые из солдат озадаченно наклонили голову, спрашивая "кто такая Линь-цзе".

— Лейтенант Лю, даже если вы пойдёте, вероятность того, что лейтенанта Линь отпустят, слишком мала. Если вы пойдёте туда, это лишь приблизит тот момент, когда она будет убита за ненужностью.

Однако Лю Лилей утратила способность здраво мыслить до такой степени, что не могла понять эти доводы.

— Но что тогда делать...!?

Она посмотрела по сторонам с мольбой о помощи в глазах.

Но никто не среагировал на этот её взгляд. Не откликнулись ни обычные солдаты, ни волшебники.

— ...Нии-сан, ты не можешь что-нибудь сделать?

Лю Лилей повесила голову и выглядела так, будто заплачет в любой момент. Глядя на это, Аканэ спросила это у Масаки таким голосом, будто сама тоже скоро заплачет.

Этот голос Аканэ и этот вызывающий жалость вид Лю Лилей тронули сердце Масаки.

— Извини, Аканэ.

Однако он не мог пообещать то, чего не сможет сделать.

— Я понятия не имею, почему он объявился не на базе, а в аптеке в черте города, и с какой целью взял командира Линь в заложники. Но есть кое-что, что я знаю точно. Конечная цель Лу Ганху — это лейтенант Лю. А раз это так, то даже речи и быть не может о том, чтобы вывести лейтенанта Лю с базы, а также о том, чтобы я отделялся от неё.

—

Аканэ продолжала смотреть на Масаки, но не могла ничего сказать.

Масаки прикусил губу и отвёл свои глаза от этого взгляда Аканэ.

Здесь возникла дилемма.

Как Масаки и сказал, было совершенно очевидно, что конечной целью Лу Ганху является убийство Лю Лилей.

Но при этом японская армия не могла просто наблюдать за убийством лейтенанта Линь и ничего не предпринимать. Они ещё не знали, что лейтенант Линь — шпион НСС. Для Японии лейтенант Линь была беженцем, которого необходимо защищать.

Также, через мониторинг жизненных показателей было известно, что прикрепленные к лейтенанту Линь охранники-надзиратели уже были убиты. Из сложившейся ситуации было очевидно, что это было дело рук Лу Ганху или его подчинённых. Как с точки зрения общественной безопасности, так и с точки зрения сохранения чести, Лу Ганху был таким противником, которого нельзя было оставить без внимания.

Вопрос был в том, сколько людей нужно отправить.

Можно ли будет схватить Лу Ганху, если отправить людей прямо сейчас?

Была вероятность того, что Лу Ганху, используя себя как приманку, пытается уменьшить количество солдат на базе, чтобы ослабить её обороноспособность перед атакой злоумышленников. Если опасаться этого, то следует избегать отправки большого количества людей за Лу Ганху. Однако их противник — боевой волшебник, считающийся одним из сильнейших в мире бойцов ближнего боя. Кроме того, он владеет техникой "Стальной цигун", позволяющей ему отражать выстрелы из огнестрельного оружия. Это не тот противник,

которого можно остановить малым количеством людей.

Малые силы отправлять было нельзя, а мобилизация большого количества людей вызывала опасение.

Они попали в тупиковую ситуацию и не могли решиться сделать свой ход. Выход из этой ситуации таился в "случайно" оказавшихся рядом помощниках.

◇◇◇

Наоцугу и Мари прибыли к вышеупомянутой аптеке только через пять минут после того, как Лу Ганху поймал Линь.

От гражданских данный инцидент скрывали. Придумав убедительное оправдание, полиция оцепила весь квартал, ограничив въезд и выезд из него.

Наоцугу и Мари были одеты в военную форму, поэтому полиция их не остановила.

Эти двое двигались под действием магии высокоскоростного движения, поэтому не видели сообщения о произошедшем инциденте с заложником.

Прибыв к целевому месту, Мари начала искать Линь и увидела Лу Ганху внутри аптеки.

Лу Ганху тоже заметил стоящую снаружи Мари.

Внутри здания проревел грохочущий рёв. Это был боевой клич Лу Ганху.

Лу Ганху бросил тело Линь в окно аптеки, но у Мари не было времени, чтобы заботиться о ней.

Потому что через разбитое телом Линь окно выпрыгнул сам Лу Ганху.

Хотя эта быстрая превентивная атака выглядела скоропалительной и необдуманной, но Мари не успевала встать в оборонительную стойку и должна была получить смертельный удар.

— Сю!?

Но за мгновение до того, как кулак Лу Ганху достиг тела Мари, взмах меча Наоцугу остановил эту атаку.

"Хэсикири" Наоцугу и "Стальной цигун" Лу Ганху столкнулись, разбрасывая невидимые невооружённым глазом искры.

— Вот мы и встретились снова, Гений Иллюзорного Клинка... Тиба Наоцугу!

— Тигр-людоед... Лу Ганху! Сегодня всё и решится!

— Очень на это надеюсь!

Тиба Наоцугу и Лу Ганху считались одними из лучших волшебников ближнего боя в мире.

Битва между гением меча и бешеным тигром началась.

Во время атаки Лу Ганху Мари на мгновение уже была готова умереть.

Потом она некоторое время была очарована величественным образом своего любимого, спасшего её от этой опасности.

Твёрдый кулак Лу Ганху, способный, будто вихрь, скосить толстые деревья или сокрушить скалы.

И острый клинок Наоцугу, который пытался не парировать, а разрезать этот кулак.

Наоцугу не противостоял "твёрдости" Лу Ганху с помощью противоположного понятия "мягкость". Он выступал против неё с помощью "остроты".

Глаза Мари были прикованы к поразительной технике владения мечом её любимого.

В тот момент, когда противники успели уже обменяться примерно десятью ударами, Мари, наконец, пришла в себя и поспешно начала оценивать ситуацию.

Сначала она бросилась к машине с откидным верхом, на которой привезли Линь.

— Чёрт... они мертвы.

Она подтвердила, что оба охранника-надзирателя мертвы.

Далее Мари вошла в аптеку, из которой выпрыгнул Лу Ганху.

У Лу Ганху не было свободного времени, чтобы помешать ей.

Битва между Наоцугу и Лу Ганху шла совершенно на равных. К сожалению, Мари не могла помочь, потому что это был бой на уровень выше её возможностей.

В тот момент, когда Мари проникла в аптеку, раздался звук выстрела, подавленный глушителем.

Но целились не в неё. Выстрелили в лейтенанта Линь, лежавшую на полу. Пистолет держала незнакомая женщина.

Эта женщина, агент НСС под прикрытием продавщицы этой аптеки, направила пистолет на Мари.

Но до того как она успела потянуть спусковой крючок, трёхсекционный меч Мари рубанул по внешней стороне ладони, держащей пистолет.

Пистолет вывалился из руки женщины.

К этому моменту Мари уже приблизилась к этой женщине-агенту.

Трёхсекционный меч был у Мари в правой руке. Но в сторону женщины-агента она направила свою левую руку, в которой между пальцами было зажато три цилиндрических металлических контейнера.

С помощью магии манипуляции воздушными потоками Мари послала запахи, испускаемые этими контейнерами, прямо в носовую полость женщины.

И в следующий момент свет воли погас в глазах этой женщины.

Поддержав тело женщины-агента, готовое упасть, Мари усадила её на пол.

Подтвердив, что "запах" работает, Мари подошла к Линь и опустилась рядом с ней на одно колено.

Линь была мертва. Пуля задела жизненно важные органы, так что это была мгновенная смерть.

Битва между Наоцугу и Лу Ганху, продолжавшаяся снаружи здания, тоже интересовала Мари, но сперва она решила допросить женщину, застрелившую Линь.

Битва между Наоцугу и Лу Ганху шла совершенно на равных.

Лу Ганху использовал свой обычный боевой стиль, заключающийся в силовом подавлении противника своими всеокрушающими кулаками.

С другой стороны, боевой стиль Наоцугу заключался в отбивании мощных кулаков Лу Ганху молниеносными взмахами меча. И это отличалось от его обычного стиля, за который он был известен как "Гений Иллюзорного Клинка", либо просто "Иллюзорный Клинок".

Используя магию контроля инерции, из положения полной неподвижности без какой-либо задержки набирается максимальная скорость, после чего осуществляется полная остановка без торможения. Повторять эти движения, пока не подвернётся шанс — излюбленная стратегия Наоцугу.

Однако сейчас Наоцугу вёл бой другим способом: используя крепкое лезвие меча, он прерывал все атаки противника, но не за счёт силы, а за счёт остроты лезвия.

Так называемая техника "Гениального меча" (умело скрывая подготовительные движения, не давая возможности узнать свой следующий ход не только своему противнику, но даже сторонним наблюдателям) прекрасно работала.

Однако технику "Иллюзорного меча" (загонять противника на путь саморазрушения, вызывая у него ложные подозрения с помощью внезапных замедлений и ускорений своих движений) он, похоже, использовать не мог. От взгляда на него исходило впечатление некой нервозности, будто в этой битве он хочет любыми средствами зарубить своего противника — Лу Ганху.

Но кто тут действительно нервничал, так это Лу Ганху.

Наоцугу прибыл сюда, потому что преследовал лейтенанта Линь, совершившую подозрительные действия.

Но изначально он ходил по городу Комацу с заданием найти Лу Ганху.

Во время поиска Лу Ганху он наткнулся на Лу Ганху. Это сражение можно назвать продолжением, следующим этапом его задания. То есть, Наоцугу был мотивирован окончательно разобраться с Лу Ганху ещё с того времени, как получил приказ о выступлении в Комацу.

Лу Ганху, наоборот, совершенно не ожидал битвы с Наоцугу. Его миссией было только одно: не дать волшебнику Стратегического класса Лю Лилей попасть в руки Японии. Он должен был казнить её, чтобы "Громовая башня" не стала оружием в руках Японии.

Атака Лу Ганху на Мари была не с целью мести за то, что она победила его в Йокогаме. Это было просто избавление от свидетеля.

Нельзя было сказать, что у него не было желания провести решающий бой с "Иллюзорным Клинком", стоящим с ним на одном уровне мастерства. Однако выполнение порученной ему миссии имело более чёткий приоритет.

Боевые способности этих двоих, Тибы Наоцугу и Лу Ганху, были абсолютно равными. Это было ясно ещё в их сражении перед инцидентом Йокогамы. С тех пор Наоцугу ещё улучшил свои навыки, но и сила Лу Ганху увеличилась на полностью эквивалентное значение.

Поэтому от победы и поражения их обоих отделяла очень тонкая грань. Является этот бой их целью, или не является. Похоже, что разница между ними была лишь в готовности.

Наоцугу горизонтальным взмахом меча отразил вертикальный нисходящий удар кулаком Лу Ганху.

Руку Лу Ганху не отрезало, но и его кулак тоже не достал до Наоцугу.

Но в результате этого столкновения ударов обе ноги Наоцугу крепко впились в землю.

Его ноги застряли в земле.

Лу Ганху расценил это как отличную возможность, и решил использовать одну из своих мощнейших техник.

Сокрушающий удар обеими ладонями. Тигриные лапы, обёрнутые "Стальным цигуном", способные пробить даже переднюю броню танка.

Если бы Наоцугу попал под этот удар, то его туловище разорвало бы как от взрыва динамита, произошедшего на нулевой дистанции.

Однако этому удару не хватило самой малости, чтобы достать до Наоцугу.

Нет, Лу Ганху не ошибся с дистанцией для удара.

За полсекунды до удара Наоцугу активировал контроль инерции.

Он не отказался от своего "Иллюзорного меча". Он просто скрыл эту технику от сознания противника.

Он создал иллюзию того, что техника "Иллюзорного меча" — это иллюзия, и что она не используется в данный момент. В этом заключалась истинная "иллюзорная" техника меча.

Выпад мечом Наоцугу устремился к груди Лу Ганху.

Лу Ганху поймал клинок обеими руками.

В этот момент лезвие провернулось на четверть оборота и впилося в правый кулак Лу Ганху.

Однако левая рука, крепко схватившая меч с тупой стороны, остановила его до того, как он впился бы ему в грудь.

Лу Ганху расплылся в улыбке. Его правая рука была ранена, левая — занята мечом, но у него всё ещё были две ноги. Наоцугу, держащийся за схваченный меч, был в таком положении, из которого он не сможет вернуться от удара ногой Лу Ганху.

Однако уже прошло некоторое время, а пинок Лу Ганху так и не состоялся.

Наоцугу выдохнул и отпустил рукоять меча.

Лу Ганху медленно рухнул, всё ещё держа в руке меч Наоцугу.

Окончательно упав на спину, он выпустил меч из руки.

Убедившись, что всё кончено, Наоцугу расслабился.

— ...Техника скрытого меча, Укол тени. — Пробормотал Наоцугу, будто для того, чтобы убедить самого себя, что техника была успешно завершена.

Это был колющий удар заострённым псионовым клинком. Эта техника вызывает иллюзию, что "сердце пронзили". И иллюзия вызывается не у сознания цели. Иллюзия обманывает саму "душу" — псионовое информационное тело, сопутствующее физическому телу.

Скрытый меч, созданный несистемной магией, который останавливает сердце иллюзией.

По вискам Наоцугу струйками стекал пот, а сам он обессиленно опустился на одно колено.

◇◇◇

Вернувшись на базу, Мари лично сообщила Масаки и остальным новость о том, что Лу Ганху повержен.

Однако они (по крайней мере, Лю Лилей) не могли радоваться этой новости.

— Линь-цзе... мертва? — Дрожащими губами произнесла Лю Лилей. — Состояла в тайной связи с армией НСС... и убита своим же союзником, агентом НСС...?

— Да.

— Это ложь!

Лю Лилей вспыхнула от злости на Мари.

— Вы сделали этот вывод на основе безосновательных слов агента НСС!

На причитания Лю Лилей, у которой уже покраснело лицо от злости, Мари ответила со спокойным (со стёртыми с него эмоциями) лицом.

— Во время той войны миссия лейтенанта Линь, имеющей кодовое имя "Тайга", заключалась в организации побега лейтенанта Лю в Японию, чтобы использовать это в качестве предлога для начала войны против Японии. Агент по имени Саша Фу, которую я допрашивала, призналась в этом.

— Это всё бред!

— Лейтенант Лю, тебе не кажется это странным? Когда вы сбежали из Воздвиженки, реакция НСС была слишком запоздалой. В то время дальневосточная армия была развёрнута к северу от Владивостока, но истребители в погоню они отправили только после того, как вы уже пролетели прямо над их головами. В обычном случае такое было бы маловероятно. Хотя победа уже была достигнута, но это не значит, что армия ВАА уже полностью сложила оружие. Если бы небольшой самолёт, который вы использовали для побега, оказался бы бомбардировщиком, то дальневосточная армия НСС могла бы понести большие потери.

— Это...

— Дальневосточная армия не должна была забыть про наблюдение за воздухом.

Лю Лилей перестала возражать, вероятно, потому, что и сама подумала, что "это странно".

— Я уверена, что ты сама ни в чём не виновата, лейтенант. Тебя использовали. Саша Фу тоже так сказала.

— Линь-цзе просто использовала меня...

Глядя на бормочущую шокированным голосом Лю Лилей, Мари нахмурилась. Она почувствовала безутешную злость к Новому Советскому Союзу и Линь Йийи, использовавшим этого ребёнка в качестве пешки на этой войне, а также к Великому Азиатскому Альянсу, сделавшему её волшебником Стратегического класса.

— Мы допросим подчинённых лейтенанта Линь. Вам нельзя контактировать с ними, пока не будет точно определено, что среди них не скрывается ещё один шпион НСС.

— Пожалуйста, подождите!

Вместо Лю Лилей заговорил Масаки.

— Лейтенант Лю — это четырнадцатилетний ребёнок. Отделять её в чужой стране от своих соотечественников — это как-то... Вы ведь уже узнали, кто является шпионом, допросив этого агента по имени Саша Фу? Значит, больше не нужно держать их в изоляции!

— Масаки-сан...?

Лю Лилей с ошеломлённым лицом назвала Масаки по имени.

Это возражение Масаки было для неё совершенно неожиданным.

Это ведь он хотел взять её к себе домой. Это он говорил, что её нужно разлучить с "Линь-цзе". Такие мысли кружились сейчас в голове Лю Лилей.

— Саше Фу было известно только про одного шпиона — лейтенанта Линь.

— Тогда...!

Глядя на повысившего тон Масаки, Мари слегка вздохнула.

— Итидзё-кун. Я могу понять твои доводы. Но это необходимые меры. Уж ты-то должен это понимать.

— ...

Масаки и Мари не были знакомы лично. Хотя они и были из разных школ, но они знали, что являются друг другу сэмпаем и кохаем в системе под названием "старшие школы магии".

Мари говорила не как военный, а как сэмпай. И её слов оказалось достаточно, чтобы охладить голову Масаки.

— К счастью, лейтенант Лю свободно говорит по-японски. Я хочу, чтобы вы, ребята, побыли её компаньонами. ...Ладно, лейтенант Лю, на этом я с вами прощаюсь.

Мари отсалютовала Лю Лилей и ушла.

— Лей-тян...

Аканэ обратилась к продолжавшей удручённо стоять Лю Лилей.

— В любом случае, давай присядем?

Лю Лилей не стала вырывать руку из руки Аканэ.

Четырнадцатилетние девушки сели бок о бок на трёхместный диван.

Но Аканэ не знала, что сказать дальше. Взрослые вокруг тоже не знали, как её утешить.

Тем, кто заговорил с Лю Лилей, был Масаки.

— Лейтенант Лю, я не думаю, что лейтенант Линь предала тебя.

— Масаки-сан?

— Нии-сан?

Лю Лилей и Аканэ одновременно подняли головы.

Масаки не мог не дрогнуть от вида этих растерянных детей, с надеждой смотрящих на него. Но он подбодрил сам себя и продолжил подготовленную чуть ранее речь.

— Не прошло и недели с тех пор как мы впервые встретились, но я неоднократно ссорился с лейтенантом Линь. Мы до самого конца так и не смогли прийти с ней к общему мнению. Мы с ней не могли понять друг друга.

Масаки ненадолго прервался и задержал дыхание.

— Но единственное, что я понял точно, это то, что лейтенант Линь на самом деле беспокоилась о лейтенанте Лю.

Не только Лю Лилей, но даже Аканэ широко раскрыла глаза.

— Может, лейтенант Линь и была шпионом НСС. Может, побег лейтенанта Лю и был частью стратегии НСС. Однако...

Масаки поборол смущение и посмотрел прямо в глаза Лю Лилей.

— С помощью побега в Японию, она защитила лейтенанта Лю и от НСС, и от ВАА. Это неоспоримый факт.

— Ах...

Слабый вздох раздался из уст Лю Лилей.

— Также, диверсию, планируемую Лу Ганху, удалось предотвратить заранее именно потому, что лейтенант Линь выбралась с базы. ...Я не знаю, что именно планировала там сделать. Но если посмотреть только на результат, то получается, что лейтенант Линь защитила тебя, лейтенант Лю, ценой собственной жизни.

— У-у...

Звуки, издаваемые Лю Лилей, предвещали то, что она сейчас заплачет.

Масаки поспешно решил сократить оставшуюся часть запланированной речи.

— Это может казаться бессмысленным рассуждением об уже свершившихся фактах, но мне кажется, что лучше будет думать так, верно?

— Да... Да...

Лю Лилей прикрыла лицо руками и заплакала.

Аканэ обняла её за плечи и с укоризной во взгляде посмотрела на Масаки.

Масаки глазами ответил ей "дальше ты сама", и быстрым шагом сбежал из вестибюля.

В глазах Аканэ, провожающей его удаляющуюся спину взглядом, не читалось послание "ты бесполезен".

Наоборот, её взгляд был тёплым, и говорил: "с тобой ничего не поделаешь".

◇◇◇

— Какой ещё Тигр-людоед! Он бесполезен! — Раздражённо прокричал Минору.

В этот момент он даже забыл, что под одной крышей с ним находится Минами. Если бы звукоизоляция его кабинета-спальни не была идеальной, то он несомненно вызвал бы подозрения у Минами.

— Он не смог выиграть мне время!

Прокричавшись, Минору немного успокоился.

Он помог Лу Ганху тайно проникнуть в страну для того, чтобы во время суматохи, вызванной убийством Лю Лилей, перебраться из этого особняка, местоположение которого уже известно, в другое убежище. А чтобы не упустить удобный момент, он практически в реальном времени отслеживал передвижения Лу Ганху через сеть, подготовленную Чжоу Гунцзинем для тайной рабочей силы Великого Азиатского Альянса.

При проникновении в страну, Лу Ганху и ведомый им диверсионный отряд спрятались в укромном месте в горах близ города Мацуэ. Оттуда они успешно проникли уже в город Комацу. Однако Лу Ганху был убит на второй день после проникновения в страну и в тот же день, когда он добрался до города Комацу. Он не заработал для Минору ни одного дня времени.

Лу Ганху был убит Тибой Наоцугу — членом взвода ударной пехоты, недавно отправленного туда. Это именно Минору передал взводу ударной пехоты информацию о том, что Лу Ганху проник в страну. Он сделал это, потому что был обеспокоен, что убийство Лю Лилей может

пройти беспрепятственно, и не вызовет сильной суматохи.

Можно сказать, что именно сам Минору и вызвал это изменение, благодаря которому события так ускорились. Поэтому он был так чересчур раздражён. Он понимал, что это произошло по его вине, но всё равно злился на недостаток сил Лу Ганху больше, чем на себя.

— Нужно успокоиться.

Раздражённо ходивший кругами по комнате Минору сел в кресло с высокой спинкой, и сказал сам себе:

— Злость здесь не поможет. Вместо этого, нужно подумать, что делать дальше.

Нужно было срочно покинуть это убежище. Это решение Минору уже принял.

"А может, я переоцениваю Тацую-сана?"

Минору задал этот вопрос сам себе уже не вслух, а в мыслях.

"Нет, Тацую-сан скоро найдёт это убежище."

"Может быть, даже завтра."

"Сначала я просто думал, что когда-нибудь мне придётся отсюда уехать."

"Но местоположение этого убежища хоть и не найдено точно, но в общих чертах уже определено."

"И знает о нём не только Тацую-сан. Десять Главных Кланов тоже знают. И силы самообороны тоже знают."

"Вся эта область находится под постоянным наблюдением."

"Сейчас мы под защитой «Кимон Тонко»... точнее, «Сэкихай Хатидзина»."

"Но если выйти за пределы барьера, нас поймают, даже если я задействую «Парад» в полную силу."

"Возможно, это слишком пессимистическое мышление, но..."

"Но лучше будет думать, что Тацую-сан уже получил в свои руки подсказку, которая поможет преодолеть «Парад»."

Минору ненадолго прервал свой мысленный монолог и глубоко задумался.

"...Всё-таки, одному мне будет трудно. Мне нужны помощники со стороны."

"В таком случае, как насчёт помощи от меня/нас?"

Эта мысль принадлежала не Минору.

Она пришла из области общего сознания Паразитов.

"Рэймонд?"

"Минору, ты не похож сам на себя. Даже отключил мысленный барьер."

"Чёрт", — подумал Минору, после чего сразу же спрятал эту и другие эмоции под моментально восстановленным эго-барьером.

"Раз уж ты это услышал, то ничего не поделаешь."

Он ответил Рэймонду через частично освобождённую область сознания.

"Я в курсе ситуации. Да, на всякий случай, извиняюсь, но я не читал твои мысли. У меня есть свой способ сбора информации."

"Хлидскьяльв?" — подумал Минору защищённой частью сознания. О Хлидскьяльве он знал в общих чертах через знания Чжоу Гунцзиня.

"Мы сейчас стоим на якоре в заливе Сагами."

"Вы использовали Индепенденс как прикрытие?"

"Верно."

Присоединение авианосца США "Индепенденс" к войне произошло в неестественное время. Одной из целей этого была помощь Рэймонду и остальным с проникновением в японские прибрежные воды.

"Проникли не только мы одни. Американский диверсионный отряд Illegal MAP уже проник в Токио."

"Illegal MAP... Незаконный отряд ассасинов-волшебников из армии США?"

"А ты хорошо осведомлён. Ну, официально они не принадлежат к армии..."

"Официально — нет, но предположительно — да, не так ли?"

"Можно сказать и так."

В мыслях Минору прозвучал смех Рэймонда.

"Ладно... Одно из подразделений Illegal MAP, называемое Голова лошади, приступает к своей миссии — убийству Тацуи."

"Убийство Тацуи-сана? Не думаю, что у них получится."

Это опровержение Минору было сказано не просто так, а на основе его настоящего мнения. И его мысль заключалась не в том, что "только я могу убить Тацую". На самом деле он считал, что "Тацую никто не сможет убить". Такая мысль возникла в его голове без каких либо сомнений.

"Ага. Я/мы тоже так думаем."

Рэймонд ещё продолжал периодически посмеиваться.

"Но Illegal MAP не такие уж и неспособные. По крайней мере, они должны суметь вызвать суматоху лучше, чем Лу Ганху."

Когда он это сказал, Минору понял намерение Рэймонда.

"Ты предлагаешь мне использовать эту суматоху, чтобы сбежать отсюда?"

"Верно. Если доберёшься до Йокосуки, то мы поможем тебе сбежать из Японии. Разумеется, вместе с твоей подругой."

Минору не смог дать немедленный ответ, потому что вспомнил про Минами.

Увезти Минами с собой из Японии. Настолько далеко Минору не продумывал.

"Что скажешь?"

Но когда его переспросили, он ответил:

"Рэймонд, я с благодарностью приму вашу помощь."

◇◇◇

Во время ужина Тацуя и Миюки сидели за столом уже не вдвоём. Теперь к ним добавился третий человек — Лина.

Вчера их тоже было трое. Миюки пригласила к ним поселившуюся рядом Лину под предлогом "пусть будет так, пока она не привыкнет и не освоится тут".

Домашняя готовка Миюки и сегодня была восхитительной.

Лина была шокирована этим фактом. Непонятно, было ли это ясно ей самой, но легко можно было понять, о чём она думала, когда подносила вилку ко рту, пробовала, и говорила "ох... как вкусно".

"Если хочешь, попроси Миюки научить тебя готовить. Но я надеюсь, что ты не скажешь, что будешь готовить завтрашний ужин, чтобы посоперничать с Миюки..."

Такие тайные мысли возникали сейчас у Тацуи.

Звонок видеофона зазвучал сразу после того, как Тацуя закончил есть, не дав Лине понять, что он думал о таких невежливых и грубых вещах.

Тацуя остановил ещё не закончившую есть Миюки, сам перешёл в гостиную и принял звонок там.

С человеком, появившимся на экране, он никогда не говорил напрямую, однако знал его имя и лицо, которые видел в его личном деле.

— Шибаноно, извините за беспокойство в такое время.

— Рад знакомству. Глава-доно семьи Фудзибаяси, я полагаю?

— Верно. Для меня большая честь, что вы знаете обо мне.

Собеседником на другом конце линии связи был Фудзибаяси Нагамаса, глава семьи Фудзибаяси, известного рода волшебников древней магии.

— Ваша дочь мне постоянно помогает.

— Нет, наоборот, мне стоит извиниться за то, что Кёко постоянно ставит перед вами самые невыполнимые задачи.

Если имеющиеся у Тацуи данные верны, то Фудзибаяси Нагамасе около 55 лет. Он старше, чем отец Тацуи. Хотя ему явно было трудно разговаривать вежливо, но нельзя было сказать, что в его словах нет благодарности.

— Я искренне извиняюсь, что член нашей семьи доставил вам столько проблем.

— Нет, я не считаю, что семья Фудзибаяси несёт ответственность за это.

— Спасибо за такие слова, однако даже если у нас с ним нет кровной связи, он всё равно мой племянник. Племянник главы семьи — это член семьи. Мы не можем быть равнодушны к этому. Я, как глава семьи Фудзибаяси, хочу, чтобы суд над ним был нашим внутренним семейным делом. Разрешение семьи Кудо уже получено.

— Семья Кудо согласна на это?

Эта новость тоже была неожиданной для Тацуи. Кудо Минору был сыном нынешнего главы семьи и убийцей предыдущего главы. Семья Кудо уже доверила Десяти Главным Кланам избавление от Минору. Тацуя думал, что на самом деле они не хотят, чтобы другие вмешивались в это.

— Но ещё я слышал, что Шиб-доно тоже намерен принять участие в его усмирении.

— Данное дело началось именно с конфликта между мной и Минору. Поэтому я считаю, что должен завершить это дело своими руками.

Тацуя дал чёткий ответ, не оставляя возможности для недопонимания.

Он считал, что в этом деле не может стоять в стороне.

— Я уважаю ваше мнение как заинтересованного лица. В связи с этим, нам нужно согласовать наши графики усмирения Кудо Минору. Послезавтра, в субботу, 13 июля, я собираюсь отправиться в Море деревьев Аокигахара, чтобы атаковать Кудо Минору. Вас это устроит, Шиб-доно?

— Послезавтра?

Тацуя ответил не сразу, потому что считал, что на анализ "Парада" и "Сэкихэй Хатидзин" ему потребуется больше времени. Но правдой также было то, что Минами следовало спасти как можно быстрее, несмотря на то, что он мог определить её текущее состояние.

— Я согласен. Я отправлюсь с вами.

— Спасибо. Тогда место и время встречи выбирать вам, Шиб-доно.

— Понял вас. Позже я передам это через вашу дочь.

— Как вам будет удобно. Итак, до встречи в назначенный день.

Фудзибаяси Нагамаса низко поклонился и завершил сеанс связи.

Тацуя снова напрягся от такого слишком быстрого развития событий, превосходящего его ожидания.

◇◇◇

— Макото-доно, я всё правильно сделал?

Завершив телефонный звонок, Фудзибаяси Нагамаса обратился к тихо сидевшему за пределами обзора камеры Кудо Макото, являющемуся главой семьи Кудо, а также отцом Кудо Минору.

— Да, так сойдёт. Нагамаса, спасибо, что занимаешься этим.

— Как я ранее уже сказал Шиб-доно, хоть между нами и нет кровной связи, но Минору — мой племянник, член моей семьи. Я не могу игнорировать эту проблему.

Кудо Макото молча кивнул Фудзибаяси Нагамасе в ответ.

В этой слабоосвещённой полутёмной комнате наступила мрачная, тёмная тишина.

(Продолжение в томе "Погоня (часть 2)")

Послесловие

Спасибо, что купили очередной том.

Как вам "Непутёвый ученик в школе магии", том 28 "Погоня (Часть 1)"? Вам понравилось?

Заголовок этой арки — "Погоня", однако в данном томе непосредственно погоне посвящена только одна пятая часть в самом начале. А то, что было дальше, можно назвать игрой в прятки, а не погоней.

Главный герой Тацуя, столкнувшись с ситуацией, когда он не может использовать всю свою силу всерьёз, получил подсказку для новой способности. Если честно, то у меня всё ещё есть сомнения по поводу формы, в которой следует описать это в книге.

В отличие от, например, настольных игр, где все доступные средства известны заранее, в реальном бою может существовать "секретное оружие". Даже если у армии противника оказалась непредвиденная сила, знала ли об этом наша армия? Было ли это просчитано заранее? Внезапное появление нового оружия, которого никто не ожидал - это выглядит как небрежность.

Пройдя путь неоднократных проб и ошибок, Тацуя в итоге в этом томе не смог реализовать новую способность, и это является результатом моих сомнений как автора.

Однако один из врагов уже получил отпор благодаря недавно открытой новой технике, так что я, в какой-то мере, следуя обещанию писать интересный сюжет, не так ли?

На этот раз свою долю действия получили и друзья Тацуи, которых давно не было видно. Серьёзной активности в этом томе не было, но в следующем томе "Погоня (Часть 2)" планируется очень много действия.

С точки зрения большого количества боевой активности, в итоге в этом томе ведущую роль получил бойфренд Мари.

Хотя Масаки тоже показал себя неплохо в роли компаньона Лю Лилей, но это ничто по сравнению с активностью Наоцугу.

Битва между Наоцугу и Лу Ганху была для меня очень лёгкой для написания сценой. При этом у меня возникло чувство, что уход Лу Ганху со сцены был незаслуженным. Всё-таки, мне легче воображать сцены рукопашного боя и боя на мечах, чем сцены перестрелок. Я надеюсь, что ближе к концу этой серии книг у меня повысится продуктивность в этом направлении. ...Хотя дополнительный доход это вряд ли даст.

Том 29 "Погоня (Часть 2)" планируется выпустить через 2 месяца. После него планируется арка под названием "Спасение (возврат)".

Следом за ней арка "Будущее". А после неё планируется короткая арка "Окончание (выпуск из школы)".

Я буду очень благодарен, если вы останетесь с "Непутёвым учеником в школе магии" до самого конца.

(Сато Цутому)

<http://tl.rulate.ru/book/1408/806781>